

Олег Базалук

**ТЕОРИЯ ВОЙНЫ И МИРА,
ГЕОФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЫ**

2016

УДК 355.01:327.57:515.142.21
ББК 66.4(0)+87.6+88.52

Базалук Олег. Теория войны и мира, Геофилософия Европы. /
Б 17 Олег Базалук. — К.: МФКО: 2016. — 246 с.

Bazaluk Oleg. The Theory of War and Peace, Geophilosophy of
Europe. Kyiv: ISPC, 2016. — 246 p.

В книге автор осмысливает онтологию войны и мира. Используя результаты эмпирических и теоретических исследований в области геофилософии, а также: нейронаук, психологии, социальной философии и военной истории, автор последовательно решает следующие задачи: определяет аксиматику теории войны и мира; формулирует теорию и её основные следствия; осмысливает философию войны и мира; проверяет теорию на геофилософии Европы; предлагает новую теоретическую основу для определения Европейской стратегии безопасности.

В книге доказывается, что проблема войны и мира берет начало в особенностях формирующейся психики. Война и мир являются способами достижения регуляторного компромисса между проявлениями активного начала, которое изначально заложено в основу психики человека, и влиянием внешней среды — естественным отбором; между усложняющимися потребностями психического пространства, как совокупности психик в масштабах Земли и возможностями их удовлетворения; между провозглашенной идеей, которая объединяет психическое пространство, и возможностью её реализации. Войной и миром регулируется качественный состав и проявления психического пространства: снижается количество психик, чья структура предрасполагает к агрессии, и увеличивается численность психик, чьи проявления направлены на интеграцию и кооперацию. Из предложенной теории войны и мира следует, что состояние мира для эволюционирующего психического пространства включает в себя философию войны; что переход от мира к войне зависит, главным образом, от эффективности образовательных технологий.

ISBN 996-8122-19-5

© Базалук О.О.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности	5
Введение	7
Глава первая	11
Проблема войны и мира: историко-философский анализ	
1.1 Категории добра и зла как теоретическая основа войны и мира	13
1.2 Война и мир в теориях международных отношений ...	18
1.3 Война и мир в истории и литературе	43
Выводы первой главы	46
Глава вторая	50
Методология и аксиоматика теории войны и мира	
2.1 Методология исследования	50
2.2 Аксиоматика теории войны и мира	53
Выводы второй главы	59
Глава третья	62
Особенности проявления психпространства в локусе	
3.1 Какими способами психпространство реализует свои потенциалы в локусе?	64
3.2 Что означает для психпространства локус цивилизации? ...	79
3.3 Какие факторы влияют на проявления психпространства в локусе цивилизации?	86
Выводы третьей главы	89
Глава четвертая	91
Причины бесконечной локализации пространства Земли или Теория войны и мира	
4.1 Определение войны и мира	92

4.2 Причины бесконечной локализации пространства Земли, или иначе — причины войны	94
4.3 Причины бесконечной локализации пространства Земли — причины мира	134
4.4 Теория войны и мира. Основные следствия	138
Выводы четвертой главы	142
Глава пятая	145
Философия войны и мира	
5.1 Линия Платона в осмыслении войны и мира	146
5.2 Теория войны и мира в философском осмыслении	148
5.3 Война и мир — это прерогатива образовательных технологий	157
Выводы пятой главы	165
Глава шестая	167
Теория войны и мира о бесконечной локализации в Европе в XX — начале XXI столетия	
6.1 Особенности геофилософии Европы	170
6.2 Закономерность бесконечной локализации в Европе в XX — начале XXI столетия. Прогностический потенциал теории войны и мира	174
Выводы шестой главы	189
Глава седьмая	190
Европейская стратегия безопасности	
7.1 Краткая история развития Европейской стратегии безопасности	192
7.2 Особенности геофилософии Европы после распада СССР: с 1991 года по 2013 год	194
7.3 Новая теоретическая основа Европейской стратегии безопасности	207
Выводы седьмой главы	214
Заключение	216
Список литературы	220

БЛАГОДАРНОСТИ

Книга писалась дважды. Первый вариант книги появился, прежде всего, благодаря заинтересованности Cambridge Scholars Publishing, моему желанию исполнить гражданский долг перед Родиной — Украиной, и благодаря Татьяне Матусевич, которая взялась перевести книгу на английский язык и принять участие в её написании. В конце 2014 года книга под названием «Война в Украине — поворот к европейским ценностям» в соавторстве с Татьяной Матусевич была отправлена в Cambridge Scholars Publishing.

В начале 2016 года книгу вернули на доработку переводчику. Качество перевода не соответствовало уровню Cambridge Scholars Publishing. Перечитав книгу, я пришел к выводу, что её нет смысла дорабатывать. К этому времени на многих языках мира были опубликованы экспертные оценки по событиям в Украине, и я посчитал, что мое эмоциональное отношение утратило свою актуальность и ценность.

Возникло желание написать фундаментальное исследование о войне и мире. В результате анализа литературы на русском, украинском и английском языках, я обнаружил, что основной дискурс по проблеме войны и мира ведется на английском языке. Поэтому, только после согласия Тамары Блажевич перевести книгу на английский язык, я вернулся к работе над книгой. На долгие месяцы я окунулся в исследование проблемы войны и мира. Я написал совершенно новую книгу, терминология которой часто доводила Тamarу до отчаяния. Чтобы правильно передать ход моих мыслей ей пришлось обращаться к исследованиям в нейробиологии, психологии, философии, политологии, военной истории и т.п. Огромное ей спасибо за терпение и про-

явленный профессионализм. Надеюсь, ей удалось проникнуть и передать смысл моих идей.

Хочу поблагодарить корректора (proofreader) Cambridge Scholars Publishing Ллойда Бартона (Lloyd Barton). Это третья наша совместная работа.

Я искренне благодарен рецензентам книги. Прежде всего, профессору Сергею Кричевскому, который посоветовал изменить структуру книги и настоял на использовании моих исследований в области философии космоса в анализе проблемы войны и мира. Благодаря его советам, а также общению с профессорами Сергеем Клепко и Романом Додоновым, я больше внимания уделил философии войны и мира.

Советы профессоров Бориса Злоказова и Дениса Свириденко помогли обнаружить «слабые» места теории и усилить её аргументацию.

Книгу посвящаю Ивану Александровичу Ильину, который наряду с Владимиром Вернадским и Владимиром Высоцким является моим ориентиром в творчестве и профессионализме. Уважаемый Иван Александрович, надеюсь моя книга «Теория войны и мира, Геофилософия Европы» хотя бы немного соответствует уровню ваших работ «О сопротивлении злу силой», «Путь духовного обновления» и «Путь к очевидности». В начале моего творческого пути Ваши книги поразили меня глубиной проникновения в тайны человеческого бытия, завораживающим слогом изложения и искренностью, которая граничила с криком души. Для меня Вы остаетесь непревзойденным мастером глубокого, чёткого и эмоционального изложения философской мысли.

Олег Базалук

Киев,

август 2016 года

ВВЕДЕНИЕ

История этой книги началась 19 февраля 2014 года в Киеве, когда автор решил вести прямые репортажи из центральной площади столицы Украины — Майдана Незалежности (Площади Свободы). Именно в это время, подконтрольные президенту Украины Виктору Януковичу милицейские подразделения, начали расстреливать людей, вышедших на центральную площадь Киева против коррупции, узурпации власти и ограничения гражданских прав и свобод.

Автор обращал свои репортажи, главным образом, к украинцам из юго-восточной Украины, к коллегам, друзьям и читателям из Российской Федерации, ко всем тем, кто говорит и читает на русском языке. Свой авторитет офицера¹ и ученого², автор попытался противопоставить чьей-то больной фантазии, которая в средствах массовой информации представила борьбу украинского народа за независимость и свое будущее, как насилие украинских националистов над русскоязычными украинцами. Автор наивно полагал, что его искренние эмоциональные репортажи из центра событий повлияют на умы читающей русскоязычной аудитории, и составят конкуренцию

¹ Я с 1985 по 1989 года учился в лучшем в структуре МВД СССР Орджоникидзевском высшем военном Краснознаменном командном училище МВД СССР имени Сергея Кирова (В настоящее время - Северо-Кавказский военный институт внутренних войск МВД России). В июне 1989 года закончил его с красным дипломом. С 1989 по 1992 год проходил службу в милицеском полку Отдельной Краснознаменной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Э. Дзержинского Внутренних войск МВД СССР. Как курсант и как офицер участвовал в спецкомандировках по разрешению межнациональных конфликтов в Тбилиси, Молдавии, дважды в Сумгаите и Ереване. Имею правительственные награды.

² Специалиста в области теории сознания и познания, философии образования.

поток лжи, заполнившему украинское, российское и частично европейское информационное пространство...

С тех пор прошло два года. С одной стороны, на основе репортажей издана книга «Война в Украине. Репортаж из горящего Киева. Два кровавых февральских дня» [Базалук, 2014], которая, судя по тому количеству прерванных отношений с россиянами, так и не нашла отклика у тех, кому она предназначалась. С другой стороны, Российская Федерация аннексировала Крым и развязала войну на Донбассе. Действия, которые Российская Федерация планомерно проводила и проводит против Украины, требовали отдельного осмысления. Чувство гражданского долга, а также заинтересованность со стороны Cambridge Scholars Publishing, сподвигли автора взяться за решение новой проблемы — осмысления войны и мира.

Украинские политики и чиновники называют события, которые происходят в юго-восточной Украине «антитеррористической операцией» (АТО); формирующееся украинское гражданское общество — «войной с Россией». В Российской Федерации и в пророссийских изданиях за рубежом, события в Украине называют «гражданской войной» или «войной украинских националистов против русскоязычного населения». Журналисты и исследователи из западной цивилизации называют события в Украине «вооруженным конфликтом пророссийских наемников с вооруженными силами Украины», или чаще — «гибридной войной Российской Федерации против Украины». Однако, как бы события в юго-восточной части Украины не назывались, они повлекли за собой:

- Нарушение международных договоров безопасности в Европе;
- Военную агрессию одного европейского государства против другого с аннексией территории;
- Экономические санкции Европейского союза против Российской Федерации;
- Поток беженцев;
- Изменение Европейской стратегии безопасности.

Самое главное — развязанная Российской Федерацией война в Украине и методы её ведения, вновь актуализировали переосмысление сущности войны и мира, и их философию.

Первый вариант книги, под названием: «Война в Украине — поворот к европейским ценностям», автор написал за короткий срок. Книга основывалась на репортажах, которые на протяжении 2014 года автор писал для интернет-издания «Украинский Политик» (<http://www.ukrpolitic.com/>). В книге предлагалась эмоциональная оценка событий в Украине.

Однако в дальнейшем, изучая литературу по данной проблеме, автор обнаружил преобладание эмоциональных оценок над беспристрастной аналитикой. На русском, украинском и английском языках авторы и целые научные коллективы описывали свои чувственно-эмоциональные отношения к событиям в Украине, и из своего жизненного опыта и особенностей мировосприятия оценивали их. Например, на русском языке вышли книги: Александра Дугина [Дугин, 2015], Бориса Рожина [Рожин, 2015] и др.; на украинском языке — авторского коллектива: Ольги Калиновской, Олега Криштопы, Евгения Назаренко, Валентина Трохимчука и Дарины Феденко [Каліновська та ін., 2015]; Ярослава Потапенко [Потапенко, 2016] и др.; на английском языке — Андерса Аслунда [Aslund, 2015]; авторского коллектива: Максимилиана Зиперски, Элиот Хиггинс, Алины Поляковой и Дэймона Уилсона [Czuperski and oth., 2015]; Раджана Менона и Евгения Брунера [Menon & Rumer, 2015]; Грега Нортон [Norton, 2014]; Ричарда Саква [Sakwa, 2015]; коллективная монография под редакцией Артиса Пабрикса и Андиса Кудорса [The War in Ukraine, 2015]; авторского коллектива в составе Элизабет Вуд, Вильема Померанц, Уэйн Мерри и Максима Трудолубова [Wood and oth., 2015]; Сергея Екельчука [Yekelchuk, 2015]; коллективная монография под редакцией Кароль Кыйавы и Валерия Морквы [2014 Crisis in Ukraine, 2015] и др.

Достаточное количество эмоциональных оценок событий в Украине говорило об одном — не было смысла повторяться.

Именно поэтому возникло желание переписать уже подготовленную к изданию в Cambridge Scholars Publishing книгу и в новой книге сделать ставку на теорию. Предшествующая работа над книгой «Коррупция в Украине: ментальность правителей и судьба народа. Геофилософия Украины» [Bazaluk, 2016] открыла перед автором возможности методологии геофилософии. В геофилософии война в Украине, а также действия Российской Федерации, государств Западной Европы и США предстали как фрагмент закономерных событий, который не только можно было предусмотреть и предупредить, а который в общих чертах повторял прелюдию Первой и Второй мировой войны. Напрашивались сравнения, которые требовали теоретического осмысления.

Эмпирическая и теоретическая основа книги: «Теория войны и мира, Геофилософия Европы», на которой автор выстроил систему своих идей, состоит из трех основных блоков:

1. Факты и закономерности из области нейронаук, психологии и социальной философии;
2. Факты и закономерности из области геофилософии;
3. Факты и закономерности из области военной истории и истории военного искусства.

В книге автор последовательно решает шесть задач:

1. *Осуществляет историко-философский анализ проблемы войны и мира.*
2. *Определяет методологию и аксиоматику теории войны и мира.*
3. *Используя методологию геофилософии, формулирует основные положения теории войны и мира.*
4. *Осмысливает полученные результаты, выстраивает философию войны и мира.*
5. *На основе анализа геофилософии Европы XX — начала XXI столетия проверяет основные утверждения теории войны и мира, а также её прогностический потенциал.*
6. *Предлагает новую теоретическую основу для создания Европейской стратегии безопасности.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

§ 1. Александр Степанов в статье «Война и мир в смысловом пространстве философии: методологический аспект» попытался разобраться в многообразии смыслов понятий «война» и «мир» [Степанов, 2007]. Он выделил шесть смысловых измерений в понятиях «война» и «мир»: формально-логическое, экзистенциальное, онтологическое, аксиологическое, праксиологическое и гносеологическое. В результате проведенного анализа Степанов пришел к следующим выводам [Степанов, 2007]:

1. В формально-логическом измерении обращает на себя внимание то, что определение слова «мир» дается чаще в негативной, отрицательной форме, как противоположность войне, вражде, ссоре, борьбе, насилию и т.д. Слово «война», в отличие от слова «мир», имеет позитивные, прямые дефиниции, и часто используется в более широком значении, как синоним понятий «борьба», «конфликт», «противостояние» и др.

2. В экзистенциальном измерении, на первый взгляд, война должна ассоциироваться со смертью, а мир — с жизнью. Однако уже начиная с Гераклита обнаруживается парадоксальность развития философской мысли: понятие «война» коннотативно связано с жизнью, или экзистенцией на грани бытия и небытия, а мир — со смертью, как абсолютным покоем. «Мир праху твоему» — желают умершему.

3. Такая же парадоксальность наблюдается и в онтологическом осмыслении: «война» — имманентна и феноменальна, а «мир» — трансцендентен и ноуменален. Война связана с движением, изменением и становлением, следовательно, с временем и пространством, а мир связан с неизменным, покоем и вечностью. «Война» — естественное, природное состояние Вселенной. «Мир» — нечто искусственное, требующее для своего возникновения сторонних усилий, создания.

4. В аксиологическом измерении в большинстве случаев «война» оценивается как абсолютное зло, а «мир» как абсолютное добро.

5. В праксеологическом или деятельностном измерении, «война» — это средство, а «мир» — это цель. За мир борются, причем очень часто при помощи войны.

6. В гносеологическом измерении, наличие таких характеристик, как денотата, феноменальности и имманентности, временной и пространственной локализованности и др., указывает на то, что понятие «война» является объектом исследования эмпирических наук. В свою очередь, такие характеристики, как отсутствие эмпирического денотата, трансцендентность, ноуменальность, целевая представленность и др., указывают на то, что понятие «мир» исследуется только философскими методами, без обращения к эмпирической реальности.

Из своего исследования смыслов понятий «война» и «мир» Александр Степанов заключает, что: «*Естественный* характер войны дает возможность ее описания языком естествознания — феноменальным языком спонтанных процессов, средовых условий, в терминах научных законов и закономерностей. *Искусственность* мира требует телеологических терминов: целей, проектов, норм, техники и т.д.» [Степанов, 2007: 34].

§ 2. Не со всеми выводами Александра Степанова можно согласиться, но смысловое разнообразие понятий «война» и «мир», действительно поражает.

Проблема войны и мира с разных точек зрения предметно осмысливается уже несколько тысячелетий. С нашей точки зрения, теоретическую и эмпирическую основу войны и мира составляют, главным образом, исследования в трех направлениях:

1. В религии, этике, философии и психологии, как осмысление нормативно-оценочных категорий добра и зла.
2. В философии, политологии, социологии и юриспруденции в теориях международных отношений.
3. В истории, художественной, документальной, мемуарной, справочной и технической литературе, посвященных теме войны и мира.

За столь значительный промежуток времени, в каждом из трех направлений исследований накоплен богатейший фактический и теоретический материал, который высвечивает проблему войны и мира во всем многообразии её смыслов. Чтобы понять масштаб охвата и разнообразие исследований по проблеме войны и мира, а также уровень достижений в этом проблемном поле, кратко рассмотрим историю исследований войны и мира в каждом из трех выделенных нами направлений.

1.1 Категории добра и зла как теоретическая основа войны и мира

§ 3. Почти пять тысяч лет назад жрец и основатель религии зороастризма (маздеизма) Зороастр (Zoroaster) в своих проповедях представил добро и зло как две природы, изначально существующие в мире, не имеющие между собой ничего общего. Боги Ахура Мазда (Освещающий Мудрость) и Ангра Майнью (Дух Разрушения) находились в непримиримом конфликте друг с другом. Зороастр призывал следовать богу Ахура Мазда, который являлся покровителем праведного человека и главой всех сил добра.

Для западного мира идея Зороастра (Zoroaster) о богах Мудрости и Разрушения за несколько тысячелетий развития превратилась в религию, которая прошла через периоды разноо-

бразных мелких сект. Примерно к 400 году до нашей эры на её основе сформировались две устойчивые генеральные линии философствования в истории культуры. Александр Любищев назвал их линиями Демокрита и Платона [Любищев, 2000]. Линия Демокрита (натурфилософия, материалистическая философия и др.) по мнению Любищева, является тупиковой ветвью, а линия Платона, благодаря свободному теоретическому творчеству, отсутствию догматизма, синтетическому характеру исследований и рационализму (отличающемуся от скептического рационализма линии Демокрита), является генеральной линией развития науки до сегодняшних дней [Любищев, 2000: 110].

Около 360 года до нашей эры, в трактате «Тимей» Платон выдвинул идею о единой природе добра и зла [Платон, 1994]. Последователь Платона — Плотин, в третьем столетии нашей эры, писал о единстве добра и зла как об очевидной реальности. В сборнике сочинений «Эннеады» Плотина, составленном его учеником Порфирием (примерно в 270 году), мы встречаем, например, следующее³: доказательством существования «высшего могущества и служит способность использовать неблагородное в благородных целях, и из бесформенного материала создавать совершенно другие формы»⁴ [Plotinus, 1967: 61].

Изложенные в «Эннеадах» рассуждения Плотина о единстве добра и зла, а также о следствиях этого единства, настолько впечатлили христианского теолога Аврелия Августина, что тот выстроил на этой идее целую систему мировосприятия, которая сохраняла свою актуальность более тысячи лет. В 380-430 годы Августин доказывал, что все сотворенное Богом в мире так или иначе причастно к абсолютной доброте, в глу-

³ В дальнейшем, мы будем дублировать цитаты на русском языке, аналогичными цитатами на английском языке. Автор считает, что русские переводы часто слишком вольно передают смысл классиков. Автор представляет собственные переводы приведенных в книге цитат, которые не всегда соответствуют русским переводам.

⁴ «The greatest power, to be able to use even the evil nobly and to be strong enough to use things which have become shapeless for making other shapes» [Plotinus, 1967: 61].

бинах которой, как необходимость рождается зло. Например, в 398 году, в 7-й книге автобиографического сочинения «Исповедь» Августин пишет: «Кто создал меня? Разве не мой Бог, который не только добр, но и сам есть Добро?»⁵ [Августин, 2007]. Бог сотворил все добрым («Ты сотворил всё добрым»). Однако из-за того, что Бог «не всё сделал равным, то всё существующее — каждое в отдельности — добро, а всё вместе тоже добро, ибо всё, что наш Бог создал и есть добро»⁶ [Августин, 2007]. И именно отсюда, из разнообразия целого — образованной божественной гармонии мира, по мнению Августина, появляется зло. Зло — это то, что нарушает гармонию, созданную Богом. У Августина зло — это ослабленное добро, оттеняющее его, являющееся необходимой ступенью к добру.

Развивая свою мировоззренческую систему о добре и зле, Августин постоянно обращается к Плотину, к его идее о первичности добра и о том, что «зло — это непостигнутое добро»⁷ [Plotinus, 1967: 61]. Поэтому, заключает Августин, без зла невозможно понимание добра.

Система мировосприятия Августина, построенная на том, что Бог — это Добро, а зло — это необходимость, благодаря которой понимание добра стало возможным в принципе, превратилась в догму. Во второй половине XIII столетия (спустя почти 800 лет!) Фома Аквинский, отвечая на возражение, что не все сущее благо (т.е. добро), хотя бы потому, что в мире присутствует зло, а никакое зло не может быть благом: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом» (Книга пророка Исаии, 5:20), авторитетно отвечал следующее: «все сущее, насколько оно сущее, — благо»⁸, и что «Ни о каком

⁵ Who made me? Was it not my God, who is not only good, but goodness itself? [Августин, 2007].

⁶ «Nor is there any substance at all that was not made by You; and because all that You have made are not equal, therefore all things are; because individually they are good, and altogether very good, because our God made all things very good» [Августин, 2007].

⁷ «Evil as a falling short of good» [Plotinus, 1967: 61].

⁸ «Every being, as being, is good» [Aquinas, 2008].

сущем не говорится, что оно зло, поскольку оно сущее, но зла в нем лишь настолько, насколько ему недостает бытия»⁹ [Aquinas, 2008].

Авторитет Августина оставался настолько высок, что утверждение «Бог — это Добро», не требовало доказательств. Библейская непогрешимость и безошибочность Библии выработали устойчивые стереотипы мировосприятия, которые за сотни веков развития значительно расширили и конкретизировали категории добра и зла, превратили их в нормативно-оценочные категории, через которые и рассматривались все проявления человеческой деятельности, включая войну и мир.

Только в середине XVII столетия догматичное восприятие нормативно-оценочных категорий добра и зла вышло на новый уровень осмысления. Изречение Горация «*Sapere aude!*»¹⁰ Иммануил Кант перевёл как «имей мужество пользоваться собственным умом» и провозгласил девизом эпохи Просвещения [Кант, 1966]. Проблема добра и зла из области богословия и философствования, перешла в плоскость жизненных практик, стала рассматриваться как проявление конкретных действий. Категории добра и зла стали изучаться этикой, психологией и политологией, и внедряться в повседневный образ жизни. Возникли многочисленные теории и концепции, исследующие природу добра и зла, и особенности её проявления в человеческой деятельности. Например, в разнообразии теорий о природе добра мы можем выделить следующие направления исследований:

а) Трансцендентального реализма. Представители: Иммануил Кант (Immanuel Kant), Эдуард фон Гартман (Eduard von Hartmann), Тони Лоусон (Tony Lawson) и др.

б) Перфекционизм (исследования Готфрида Вильгельма Лейбница (Gottfried Wilhelm Leibniz), Энтони Шефтсбери (Anthony Shaftesbury), Вольфганга Паули (Wolfgang Pauli) и др.).

⁹ «No being can be spoken of as evil, formally as being, but only so far as it lacks being» [Aquinas, 2008].

¹⁰ *Sapere aude* из латинского переводится как «дерзай знать».

в) Теории о естественном стремлении человека к получению удовольствия и наслаждения (Эпикур (Epicurus), Джереми Бентам (Jeremy Bentham), Джон Стюарт Милль (John Stuart Mill), Мехер Баба (Meher Baba) и др.).

г) Прагматизм (Джон Дьюи (John Dewey), Чарльз Пирс (Charles Sanders Peirce), Уильям Джеймс (William James) и др.).

д) Эмотивизм (Дэвид Юм (David Hume), Чарльз Стивенсон (Charles Stevenson), Бертран Рассел (Bertrand Russell), Алфред Джулс Айер (Alfred Jules Ayer) и др.) и некоторые другие.

В исследованиях происхождения зла, Ларс Свендсен (Lars Svendsen) выделил четыре стратегии [Свендсен, 2008: 12]:

а) Человеком овладевает (или его совратила) сверхъестественная сила зла.

б) Человеческая природа определяет поведение, которое мы можем обозначить как зло.

в) Влияние внешних условий порождает человека, творящего зло.

г) Человек свободен и делает выбор в пользу зла.

Каждой выделенной стратегии соответствует определенное количество теорий. Например, четвертой стратегии соответствует теория свободы для добра и зла Фридриха фон Шеллинга (Friedrich von Schelling); теория о радикальном зле Иммануила Канта (Immanuel Kant) [Кант, 1966]; теория о банальном зле Ханны Аренд (Hannah Arendt) [Arendt, 1965] и др.¹¹.

В теориях добра и зла проблема войны и мира рассматривается как частный случай. Причем в большинстве своем, она понимается однозначно: добро (благо) — это мир, зло — это война. Даже «справедливая война» как понятие, которое берет свое начало от Аристотеля и Цицерона, ставит перед собой целью пресечь зло, а не достижение добра. Очевидность мира, как добра, а войны, как зла, заставляло исследователей акцентировать свое внимание не на исследованиях войны и мира, как на проявлениях сущего, а на изучении более фундамен-

¹¹ Философия зла обстоятельно исследована в одноименной книге Ларса Свендсена (Lars Svendsen) [Свендсен, 2008].

тальных и определяющих процессов. Например, на онтологии добра и зла (Мартин Хайдеггер (Martin Heidegger) [Хайдеггер, 1997]); или же на исследовании особенностей проявлений добра и зла — на нравственной, политической и психологической составляющей этой проблемы (например, Ларс Свендсен (Lars Svendsen) [Свендсен, 2008]).

На фоне религиозных, философских, этических, политических и психологических осмыслений категорий добра и зла, понятия войны и мира воспринимались как имманентные. Только Гуго Гроций (Hugo Grotius) в трактате «Три книги о праве войны и мира» (опубликован в 1625 году), рассмотрел войну и мир как самодостаточную проблему, но и то в контексте теории международного права. Для остальных ученых, вплоть до 1832 года, до выхода сочинения «О Войне» немецкого генерала Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz), категории добра и зла имели более глубокий и масштабный контекст, часть которого, при необходимости, и использовалась для объяснения войны и мира.

1.2 Война и мир в теориях международных отношений

§ 4. Второе важное направление, которое формирует эмпирическую и теоретическую основу войны и мира — это развитие в философии, политологии, социологии и юриспруденции теорий международных отношений. В теориях международных отношений рассмотрение проблемы войны и мира выходит на первый план.

Эдвард Карр (Edward Hallett Carr) [Carr, 1964], Геннадий Новиков [Новиков, 1996], Борис Чичерин [Чичерин, 2001] и другие исследователи считают, что при анализе особенностей использования в политике государства войны и мира, силы и права, национального эгоизма и универсальной организации и др. (т.е. при рассмотрении политических взаимоотношений между государствами) существуют две доминирующие идейные традиции, которые сохраняют актуальность и до наших

дней. Обе традиции зародились в Древней Греции. По большому счету, мы говорим о зарождении двух линий философствования, которые Александр Любищев назвал линиями Демокрита и Платона [Любищев, 2000]. Только в международных отношениях эти линии философствования имеют две особенности:

Первая особенность заключается в том, что в отличие от осмысления категорий добра и зла, в теориях международных отношений линия Демокрита привела к более значительным результатам. Научные школы реализма и неореализма (структурного реализма), которые представляют линию Демокрита, занимали и занимают ведущее место в теоретическом осмыслении внутренних и межгосударственных отношений.

Вторая особенность касается школ либерализма и неолиберализма, которые в теориях международных отношений представляют линию Платона. С учетом того, что международные (политические) отношения, например, в понимании Реймона Арона (Raymond Aron) — это отношения между «политическими единицами: между государствами, или «дипломатом» и «солдатом»» [Арон, 2000], то линия Платона представлена в них довольно специфично. Чтобы понять эту специфичность, рассмотрим, например, оценку творчества Августина с точки зрения философии и политологии.

Как мы рассмотрели выше при осмыслении категорий добра и зла, в философии творчество Августина оценивают, как важнейший вклад в развитие платоновской линии философствования: Платон → Плотин → Августин → Аквинский → Кант → Хайдеггер и др., то есть, в онтологию, в изучение фундаментальных принципов бытия, его наиболее общих сущностей и категорий, структур и закономерностей. Платоновская линия философствования формирует основу мировосприятия человечества на тысячелетия. Например, те же идеи Августина сохраняли свою актуальность более 1000 лет! Платоновская линия философствования представлена фундаментальными исследо-

ваниями в философии, космологии, биологии и нейронауках. Её конечный продукт — теория эволюции, определяющая истоки и основные этапы развёртывания материального мира, или в философской терминологии — учение о сущем. В теории эволюции, как продукте научного познания, и в учении о сущем, как продукте философской рефлексии, теории войны и мира — это частный случай, который рассматривается как следствие проявлений более фундаментальных процессов.

Совсем по-другому оценивают творчество Августина в политологии и, соответственно, в международных отношениях. Политологи (социологи, историки и др.) исследуют не сущности, а проявления сущностей. В понимании Александра Любищева — это линия Демокрита. Однако, отдельные идеи Августина, изложенные, например, в трактате «О граде Божьем» (мы рассмотрим их ниже), раскрывают проявления сущностей, а не изучение сущего. Именно эти идеи в теориях международных отношений закладывают в основу теорий либерализма и неолиберализма. Точно также, в работах Платона, Плотина, Аквинского и других ключевых представителей линии Платона можно встретить рассуждения о проявлениях сущностей, которые в философии отнесли бы к линии Демокрита, но в политологии, социологии, истории и других научных дисциплинах, представляющих линию Демокрита, относят к линии Платона. Ведь в сравнении с реальной политикой (Realpolitik) эти идеи действительно фундаментальны и определяющие.

Понимание этой особенности очень важно для нашего исследования. Еще раз её сформулируем: *то, что многие научные дисциплины относят к онтологии — к фундаментальному и определяющему (к линии Платона), на самом деле, онтология, как учение о сущем, считает (и по праву!), как проявление сущего и, соответственно, относит к линии Демокрита.* Именно здесь формируется ответ на вопрос, почему философы проблему войны и мира относят к линии Демокрита (так как это всего лишь проявление сущего!), и не уделяют ей значительного внимания (акцентируя свои усилия на из-

учении сущего), а политологи (историки, социологии и др.) рассматривают теории войны и мира как основные теории. Последние обосновывают «онтологичность» своих теорий идеями классиков из линии Платона, игнорируя тот факт, что большинство этих идей касалось проявлений сущего, а не изучения самого сущего.

Таким образом, рассматривая теоретическую и эмпирическую основу войны и мира в международных отношениях, мы рассмотрим линии философствования Демокрита и Платона (в понимании Александра Любищева), понимая то, что линия Платона в этой области исследований рассматривает развитие *проявлений* сущностей, а не изучение сущего.

§ 5. Линия Демокрита в теории международных отношений берет начало от книги «История Пелопоннесской войны» (написана в V веке до н. э.), в которой древнегреческий историк Фукидид, описывая события Пелопоннесской войны между Спартой и Афинами (431-404 до н. э.), предвосхитил основные положения современной школы «политического реализма». Несмотря на то, что Демокрит и Фукидид были ровесниками (оба родились около 460 года до нашей эры¹²), и именно Демокрита относят к основателям материалистической философии, в теориях международных отношений его фамилия не упоминается, а линия Демокрита (в понимании Любищева), берет начало от Фукидида¹³.

По Фукидиду применение силы — это норма политического поведения сильнейшего. Например, в книге первой «Истории Пелопоннесской войны», раскрывая причину войны между Афинами и лакедемонянами, Фукидид пишет: «Я считаю, что реальная причина (войны) остается вне поля зрения. Рост могущества Афин и тревога, которую этот факт вызвал в Ла-

¹² Предположительно, Демокрит прожил на 30 лет дольше Фукидида (умер приблизительно в 70-80 лет).

¹³ Хотя Платон своим философским антагонистом считал именно Демокрита.

кедемоне, сделали войну неизбежной»¹⁴ [Thucydides, 1910]. В книге второй Фукидид приходит к следующему важному, для нашего исследования выводу: «миролюбивая политика, не связанная с решительными действиями, пагубна: она не приносит пользы великой державе, но годится лишь подвластному городу, чтобы жить в безопасном рабстве»¹⁵ [Thucydides, 1910].

Следующим важным этапом в понимании войны и мира в линии философствования Демокрита (Фукидида) является творчество древнеримского политического деятеля и философа Марка Туллия Цицерона (Marcus Tullius Cicero) (106–43 гг. до н. э.). Фиона Форсайт (Fiona Forsyth), например, отмечает практический и теоретический вклад Цицерона в развитие политических и правовых идей Рима в I веке до н. э., в частности в защиту им республиканского строя [Forsyth, 2003]. Отметим, что на Цицерона сильное влияние оказали представители противоположной линии философствования: Платон, Аристотель, философы-стоики.

В последнем философском эссе «Об обязанностях», написанном в октябре-ноябре 44 года до нашей эры в форме письма к сыну (Цицерон действительно посвятил его своему сыну Марку) Цицерон пишет: «11. ...Существуют также определенные обязанности, которые должны соблюдаться по отношению к тем, кто, возможно, причинил нам вред. Поскольку есть предел мести и наказания... В государственном управлении право войны должно соблюдаться свято. Несмотря на наличие двух способов борьбы, один — переговоры (дискуссии), а другой с помощью силы, причем первый принадлежит главным образом человеку, второй — хищным животным, нужно обращаться к последнему, если нет никакой возможности для применения первого. Войны, по-

¹⁴ «The real cause (of the war), I consider to be the one which was formally most kept out of sight. The growth of the power of Athens, and the alarm which this inspired in Lacedaemon, made war inevitable» [Thucydides, 1910].

¹⁵ <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Thuc.+2.63&fromdoc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0200>

тому и должны вестись, чтобы обеспечить жизнь в мире, в безопасности...»¹⁶ [Cicero, 1887].

Новый этап в понимании войны и мира связан с творчеством Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli). В трактате «Государь» (написан около 1513 года, но опубликован лишь в 1532 году, через пять лет после смерти Макиавелли) Макиавелли осуществил анализ и обобщение реальных фактов из истории политических отношений, систематизировал сведения о государстве и его правлении. «Государь» Макиавелли — это переход от августиновского понимания истории человечества как взаимоотношений Градов Божественного и Земного к анализу функционирования Града Земного¹⁷ — к политике, как эмпирической науке и к анализу проблемы войны и мира эмпирическими методами.

Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в своем роде совершил революцию в мировосприятии Средневековья, максимально актуализировав и приблизив к реальности августиновское понимание Града Земного. Макиавелли впервые:

1. Рассматривает государство как политическое состояние общества и главного участника международных отношений;
2. Рассмотрел роль личности правителя в судьбе государства;
3. Актуализировал в философии и истории проблему соотношенности моральных норм и политической целесообразности;
4. Реанимировал и развил античные взгляды на войну и мир в духе Фукидида;
5. Пришел к выводу о том, что в основе политики и политических отношений лежит не христианская мораль, а интересы и сила, тем самым освободив политику от теологических догм;

¹⁶ «11. ... There are also certain duties to be observed toward those who may have injured you. For there is a limit to revenge and punishment... In the public administration, also, the rights of war are to be held sacred. While there are two ways of contending, one by discussion, the other by force, the former belonging properly to man, the latter to beasts, recourse must be had to the latter if there be no opportunity for employing the former. Wars, then, are to be waged in order to render it possible to live in peace without injury...» [Cicero, 1887].

¹⁷ [Schaff, 1887].

б. Доказал, что война и мир являются имманентными состояниями межгосударственных отношений.

Однако, самое важное, на наш взгляд, что внес Макиавелли в понимание проблемы войны и мира, что вписало его имя в историю философии и политологии — он высказал идею «равновесия (баланса) сил». Эта идея (только в современной интерпретации) вплоть до настоящего времени продолжает доминировать в международных отношениях и теориях войны и мира. Например, в конце главы 3 «Государь» Макиавелли писал: «... Кардинал Руане заметил мне, что итальянцы не понимали войну, я ответил ему, что французы не понимали искусство управлять государством, означающее, что в противном случае они бы не позволили Церкви достичь такого величия. И в самом деле, это было видно, что величие Церкви и Испании в Италии обусловила Франция, и её гибель можно приписать им. Из этого вырисовывается общее правило, которое никогда или редко нарушается: что тот, кто способствует становлению могущества другого сам лишится всего; потому что это господство достигается за счет коварства или любой другой силы, а то и другое подозрительно им, кто был наделён властью»¹⁸ [Machiavelli, 2006].

В XVIII столетии идею «баланса сил» Маккиавели Дэвид Юм (David Hume) сформулировал в концепцию, а в XIX-XX столетии на основе этой идеи Ханс Моргентау (Hans Morgenthau) и др. создали теорию, которая в настоящее время широко используется в практике международных отношений и теориях войны и мира¹⁹.

¹⁸ «...and on Cardinal Rouen observing to me that the Italians did not understand war, I replied to him that the French did not understand statecraft, meaning that otherwise they would not have allowed the Church to reach such greatness. And in fact it has been seen that the greatness of the Church and of Spain in Italy has been caused by France, and her ruin may be attributed to them. From this a general rule is drawn which never or rarely fails: that he who is the cause of another becoming powerful is ruined; because that predominancy has been brought about either by astuteness or else by force, and both are distrusted by him who has been raised to power» [Machiavelli, 2006].

¹⁹ История создания концепции «баланса сил» изложена, например, в статье норвежского политолога Торбиана Кнутсена (Torbjørn L. Knutsen) [Knutsen, 2007].

Следующим этапом в понимании проблемы войны и мира в теориях международных отношений линии Демокрита (Фукидида), явились идеи, сформулированные в XVII столетии английским философом Томасом Гоббсом (Thomas Hobbes). Известный политолог Ричард Флатмэн (Richard E. Flathman), изучая влияние творчества Гоббса на развитие политической философии, назвал его одним из основателей современной политической философии и политологии [Flathman, 2002]²⁰.

В целом ряде работ (одной из главных считается «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (книга опубликована в 1651 году)) Томас Гоббс (Thomas Hobbes) составил полное и систематическое учение о государстве, основанное на началах человеческой природы и естественного права. В своем политическом учении Гоббс исходит из представлений о естественном происхождении человека и обществ. Гоббс считает, что природно человек не создан для коммуникации, потому что в нем преобладает эгоизм — основная человеческая страсть (отсюда следует: «человек человеку волк» (homo homini lupus)). По Гоббсу, естественное состояние человека — это «война всех против всех» (bellum omnium contra omnes). Однако инстинкты самосохранения (saecuritas), вынуждают людей искать мира. На этой основе Гоббс формулирует основной закон природы: *следует искать мира (est quaerendam esse pacem)*! Из этого закона следуют другие законы природы, которые предписывают добродетели, необходимые для достижения мира, и запрещают противоположные тому пороки²¹. Один из этих законов предписывает, что *для сохранения мира*

²⁰ Провокационность указанной книги заключается в том, что Ричард Флатмэн (Richard E. Flathman) является теоретиком либерализма и в своем исследовании он отслеживает идеи либерализма в творчестве представителя противоположной линии — школы политического реализма. Впрочем, в последние десятилетия тенденция сближения линий Демокрита (Фукидида) и Платона в теориях международных отношений, приняла ярко выраженный характер. Этот факт констатируют исследования, например, Дэвида Болдуина (David A. Baldwin) [Neorealism and Neoliberalism, 1993], Геннадия Новикова [Новиков, 1996] и др.

²¹ Этот вопрос проанализирован в работе Бориса Чичерина [Чичерин, 2001].

необходимо отказаться от права на все; иначе будет продолжаться война. Отказаться от права на все — значит уступить другим или перенести на других часть своего права, то есть не противиться, когда они будут делать то, на что по естественному закону и я имел бы такое же право [Чичерин, 2001: 172]. В дальнейшем идея социального договора развивалась в работах: Самуэля Пуфендорфа (1673 год), Джона Локка (1689 год), Жан-Жака Руссо (1762 год) и Иммануила Канта (1797 год).

Таким образом, в XVI–XVIII столетиях несколькими поколениями ученых были заложены основные маркеры линии Демокрита (Фукидида) в изучении проблемы войны и мира в теориях международных отношений. В научной литературе эти идеи называют «классическими» и они предшествуют идеям школы «политического реализма», сформировавшейся после Второй мировой войны. Их основное отличие — это понимание международных отношений как сферы столкновений и действий государств, направляемых собственными интересами и прибегающих к применению силы как решающему фактору межгосударственного общения [Новиков, 1996].

В «классическом» подходе для нас представляют интерес две идеи:

1. Теория государственного суверенитета, в частности, рассмотрение государств как самостоятельных локусов цивилизации (Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli), Жан Бодён (Jean Bodin), Томас Гоббс (Thomas Hobbes) и др.);

2. Концепция равновесия сил (баланса сил) (Генри Сент-Джон Боллингброк (Henry St John Bolingbroke), Эмер де Ваттэль (Emer de Vattel), Дэвид Юм (David Hume) и др.). Дэвид Юм (David Hume) в одноименном эссе «Баланс сил» свел эту концепцию к тому, что политика на самом высоком уровне обобщения — это действие, направленное на воспрепятствование любому государству аккумулировать силы, превосходящие коалиционные силы его соперников [Hume, 1987]. В основу этой

концепции заложен поиск формы примирения государственного эгоизма и безопасности каждой отдельной страны с устойчивостью и мирным развитием системы в целом.

Следующим этапом в понимании проблемы войны и мира в теориях международных отношений явилась работа прусского генерала Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz) «О Войне» [Клаузевиц, 2007]. Трактат о военном искусстве, над которым Клаузевиц (Clausewitz) работал с 1816 года до самой смерти (1831 год), так и остался не законченным. В 1832 году его опубликовала вдова Клаузевица. Признанные исследователи теорий войны и мира (например, Антон Керсновский [Керсновский, 2012], Андрей Снесарёв [Снесарёв, 2003; Снесарёв, 2007], Мартин ван Кревельд [Кревельд, 2005], Джек Леви (Jack S. Levy) [Levy, 2010], Кэннет Уолтц (Kenneth Waltz) [Waltz, 2001] и др.) сходятся во мнении, что сочинение Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz) не только внесло решающий вклад в военную теорию, но и заметно обогатило изучение войны как феномена международных отношений.

Карл фон Клаузевиц (Carl von Clausewitz) с иронией относился к идеям представителей линии Платона о войне и мире, и рассматривал войну как реалист, как офицер, который планировал и участвовал во многих сражениях. У Клаузевица: «война — это не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами»²² [Клаузевиц, 2007: 25]. Война — это «акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю», [Клаузевиц, 2007: 15], который «неминуемо вторгается в область чувства» [Клаузевиц, 2007: 16].

Карл фон Клаузевиц (Carl von Clausewitz) впервые обратил внимание на психологические аспекты войны, в том числе, на особенности влияния национального характера и морального состояния народа на политические цели войны. В главах

²² “...war is not merely a political act, but also a real political instrument, a continuation of political commerce, a carrying out of the same by other means.” (<https://www.clausewitz.com/readings/OnWar1873/BK1ch01.html>)

книги: «Оборона в горах» (Глава 15 и 16), «Оборона болот» (Глава 20) и др., фон Клаузевиц предложил варианты ведения военных действий в различных условиях местности, которые используются в военных стратегиях и в настоящее время.

В конце XIX – начале XX столетия линию Демокрита (Фукидида) обогатили теории геополитики, в рамках которых, как частный случай, рассматривались теории войны и мира. Основу теорий геополитики составляла идея о влиянии географической среды на судьбы народов. У истоков возникновения и развития этой идеи стояли Геродот, Платон, Аристотель, Страбон, Цицерон, Макиавелли и др. В 1748 году вышла книга Шарля Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu) «О духе законов», в которой автор изложил идею географического детерминизма, т.е. определяющего влияния географии на историю и политику государств. В 1897 году в книге немецкого географа Фридриха Ратцеля (Friedrich Ratzel) «Политическая география», идея географического детерминизма де Монтескьё вышла на новый уровень осмысления, который основывался на условиях новой сложившейся реальности.

Напомним, что на рубеже XIX-XX столетий, впервые в истории цивилизации, территория Земли оказалась разделена на сферы влияния и колонии между несколькими сильнейшими государствами. Однако сложившееся разделение сфер влияния не устраивало Германию, которая под руководством канцлера Отто фон Бисмарка (Otto von Bismarck) стремительно набирала экономическую и военную мощь. Произошло нарушение баланса сил, что привело к масштабному переделу границ (к Первой мировой войне). Именно в этот период в Германии, Фридрих Ратцель (Friedrich Ratzel) на основе идеи географического детерминизма Шарля Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu) разработал доктрину «жизненного пространства», которая поощряла имперскую экспансию. Ратцель утверждал, что государство не имеет четких границ, что как любой живой организм государство стремится к расширению своего пространства ради приобретения природ-

ных ресурсов, либо с целью большей безопасности. Ратцель утверждал, что чем выше развитие культуры государства, тем закономернее и оправданнее присоединение им к своей территории ценных земель с богатыми природными ресурсами.

Идея мирового господства (или возможности высокоразвитых государств расширять границы своего влияния за счет экспансии менее развитых государств) Фридриха Ратцеля (Friedrich Ratzel) совершенствовалась в практическом воплощении и в теоретических работах: Хэлфорда Маккиндера (Halford John Mackinder), Альфреда Мэхэна (Alfred Thayer Mahan), Дугласа Макартура (Douglas MacArthur), Юхана Рудольфа Челлена (Johan Rudolf Kjellén) и др. После Первой мировой войны, пропагандируя идею расширения «жизненного пространства» Германии, Карл Хаусхофер (Karl Haushofer) придал геополитике значение «практической политики». В своих работах он обосновывал, что направления и границы внешней политики всякого государства прочерчены на географической карте.

В начале XX столетия, наряду с теориями геополитики, в стане сторонников идей Карла Маркса (Karl Marx) и Фридриха Энгельса (Friedrich Engels) была создана теория империализма, которая также стала важной вехой в развитии реалистических («классических») идей о войне и мире. Сесиль Родс (Cecil John Rhodes), Джон Аткинсон Гобсон (John Atkinson Hobson), Рудольф Гильфердинг (Rudolf Hilferding), Николай Бухарин, Владимир Ульянов (Ленин) и др. создали, главным образом, экономическую теорию, согласно положениям которой состояние мира (баланс между империалистическими коалициями) является всего лишь «передышками» между войнами, разделами и переделами мира [Ленин, 1971]. Империализм — это источник непреодолимых международных конфликтов, в котором малые нации поглощаются более могущественными нациями [Ленин, 1971].

Вторая мировая война и появление атомного оружия укрепили представления о международных отношениях как об

отношениях силы. В 1948 году в США вышла книга «Политика наций. Борьба за власть и мир» («Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace») Ганса Моргентау (Hans Morgenthau) [Morgenthau, 1985]. В книге Моргентау преследовал две цели: понять международную политику и проблему международного мира. В основу своих рассуждений Моргентау заложил разработанный им принцип национальных интересов, понимаемых в терминах власти и могущества. Главный фактор, определяющий развитие международных отношений — это сила, или мощь (power), понимаемая прежде всего в её военном выражении. Борьба за силовое преобладание (или власть, могущество) на международной арене соответствует человеческой природе и направлена на защиту национальных интересов.

По Моргентау основу национальных интересов и категории национального могущества образуют восемь элементов: 1) география, 2) природные ресурсы, 3) промышленные мощности, 4) военный потенциал, 5) численность населения, 6) национальный характер, 7) моральный дух нации, 8) качество дипломатии. Моргентау настаивает на динамическом понимании национальных интересов, которые, по его мнению, зависят от исторического периода, политического и культурного контекста. Идеи, развиваемые Моргентау в книге, не только закрепили успех школы «политического реализма», но и на целые десятилетия отправили в забвение исследования проблемы войны и мира представителями линии Платона.

Помимо Ганса Моргентау (Hans Morgenthau) основы политического реализма разрабатывали: Джордж Шварценбергер (George Schwarzenberger), Джордж Фрост Кеннан (George F. Kennan), Роберт Осгуд (Robert Endicott Osgood), Роберт Страус-Хюпе (Robert Strausz-Hupé), Реймон Арон (Raymond Aron) и др.

Примерно с середины 50-х годов XX столетия понимание проблемы войны и мира обогатили так называемые «модер-

нистские» теории, основанные на положениях бихевиоризма, общей теории систем, теории информации и кибернетике. Условно, модернистские теории в международных отношениях можно разделить на две группы:

1. Теории, оперирующие нематематическими концепциями, в частности, основанные на теории структурно-функционального анализа Толкотта Парсонса (Talcott Parsons) и методе системного анализа политики Дейвида Истона (David Easton). Среди представителей этого направления выделим:

– Филиппа Райта (Philip Quincy Wright), который в двухтомнике «Исследование войны» (опубликован в 1942 году) систематизировал все данные о войнах, произошедших в истории человечества на основе структурно-функционального метода анализа [Wright, 1965];

– Мортона Каплана (Morton Kaplan), который в книге «Система и процесс в международной политике» (опубликована в 1957 году) на основе общей теории систем и с использованием кибернетических понятий, попытался более точно определить основные правила оптимального поведения государств («акторов») в системе «баланса сил» [Kaplan, 1957]. Каплан описал шесть правил нормального, с его точки зрения, функционирования системы, в которой каждый из 5 акторов должен руководствоваться следующими правилами: 1) наращивать силу, но по возможности предпочитать переговоры ведению боевых действий; 2) лучше вступать в войну, чем упускать шанс увеличивать силу; 3) лучше прекращать войну, чем исключать из системы основного национального актора (против которого применялась сила); 4) препятствовать любой коалиции либо актору, которые стремятся занять господствующее положение в международной системе; 5) сдерживать акторов, которые применяют наднациональные принципы организации и поведения; 6) позволять побежденным или ослабленным основным акторам занять свое место в системе в качестве партнеров и помогать второстепенным акторам повышать свой статус [Kaplan, 1957].

– Гарольда и Маргарет Спроут (Harold and Margaret Sprout), которые рассматривали особенности проявления внешней политики государств в зависимости от условий окружающей среды. Они ввели в теории международных отношений понятие «экологическая триада»: 1) актер или какой-то объект, 2) условия, которые окружают объект, 3) отношение объекта и условий [Starr, 2000].

2. Теории, использующие количественные методы и математические теории, например, теорию игр Джона фон Неймана (John von Neumann) и Оскара Моргенштерна (Oskar Morgenstern); теорию информации Норберта Винера (Norbert Wiener) и Уильяма Росса Эшби (William Ross Ashby); факторный, многомерный корреляционный, регрессивный, дисперсионный анализы; анализы временных рядов и др. Среди представителей этого направления назовем:

– Карла Дойча (Karl Wolfgang Deutsch), который разработал «кибернетический» метод анализа военных стратегий;

– Льюиса Ричардсона (Lewis Fry Richardson), который создал математическую модель войны и международного конфликта;

– Давида Сингера (J. David Singer), который в 1963 году в университете штата Мичиган (США) запустил проект «Корреляция войны», в основе которого лежала разработанная Сингером методика парных коррекций. Проект предусматривал решение двух задач: 1) установить корреляции между числом войн и военными потенциалами европейских государств, начиная с Венского конгресса 1815 года по 1965 год; 2) установить корреляции между несколькими параметрами войн (возникновение, интенсивность, продолжительность) и параметрами, характеризующими международную систему (число и сила союзов, число международных организаций). Один из выводов проекта звучал следующим образом: длительное равновесие в европейской системе XIX столетия препятствовало интенсивности войн и, наоборот, войны XX столетия вызваны изменениями в соотноше-

нии сил в пользу одной державы или коалиции [Sarkees & Wayman, 2010];

– Кеннета Боулдинга (Kenneth Ewart Boulding), который стоял у истоков создания «общей теории конфликта», доминирующей методологией которой являются системный, структурно-функциональный подходы в сочетании с бихевиористско-кибернетической методиками [Boulding, 1962];

– Джорджа Модельски (George Modelski), который один из первых применил бихевиористский подход с использованием кибернетических средств для анализа внешнеполитических решений и действий государства;

– Анатоля Рапопорта (Anatol Rapoport), который впервые описал применительно к конфликтному поведению государств два вида игр: игры двух лиц с нулевой суммой и игры с ненулевой суммой и сложными мотивациями нескольких игроков — международных акторов.

– Юхана Галтунга (Johan Vincent Galtung) — основателя (1959 год) и первого директора международного Института исследований проблем мира (город Осло (Норвегия)), участника разрешения более 45 международных, региональных и внутригосударственных конфликтов. Оригинальность подхода Галтунга заключается в том, что он рассматривает действия государств через призму социологического анализа их внутренней структуры и структуры их взаимоотношений по шкале «равноправность — зависимость». Такой подход позволил Галтунгу еще в 1980 году предсказать падение Берлинской стены и развал СССР²³.

§ 6. Противоположные линии Демокрита (Фукидида) понимание проблемы войны и мира в теориях международных от-

²³ Развал СССР Юхан Галтунг (Johan Vincent Galtung) прогнозировал, указав на пять главных противоречий: 1) между СССР и его союзниками, которые хотели независимости; 2) между Россией и остальными республиками СССР, которые хотели большей автономии; 3) в отношениях между городом и селом, которые были характерны для конструкции СССР; 4) в отношениях между социалистической буржуазией и социалистическим классом трудящихся; 5) между ликвидностью денег и дефицитом потребительных товаров (деньги у населения были, а товаров не хватало).

ношений основали представители стоицизма — философской школы, которая возникла в Афинах около 300 года до нашей эры. Развивая идеи Платона, стоики размышляли о едином мире и едином государстве, устроенном и живущем по законам универсального Разума. Стоики вывели на новый уровень понимания идею свободы человека в масштабах Земли, которую впервые высказал Сократ и Диоген. Развиваемая стоиками идеология мирового гражданства (космополитизм), означала важный этап в развитии древнегреческой мысли. От осмысления происхождения, развития и взаимодействия замкнутых автономных полисов, древнегреческие философы перешли к осмыслению морального единства человеческого рода.

Спустя столетия, идея космополитизма стоиков легла в основу христианского мировосприятия о всеобщем единстве людей на Земле, созданных по образу и подобию божьему. Аврелий Августин в трактате «О граде Божьем» (*De Civitate Dei*) (написан в 413-427 годах) сформулировал две важные для нашего исследования идеи:

Первая, представил историю человечества как сосуществование Града Божественного (лат. *Dei ciuitas*) и Града Земного (лат. *terrena ciuitas*). В Книге 11, Главе 1 он пишет: «Я попытаюсь трактовать происхождение, прогресс, и сложившиеся судьбы двух Градов (а именно, Земного и Божественного), которые, как мы говорили, смешались в этом существующем мире, и как бы переплелись вместе»²⁴ [Schaff, 1887]. Эта идея Августина сохраняла актуальность более тысячу лет (вплоть до эпохи Возрождения!) и была заложена в основу противостояния между политическими доктринами римско-католической церкви и светской властью. Именно руководствуясь этой идеей Августина, отцы римско-католической церкви войной и миром пытались навязать Европе однородную политическую систему — доминирование «Града Божественного».

²⁴ «I will endeavor to treat of the origin, and progress, and deserved destinies of the two cities (the earthly and the heavenly, to wit), which, as we said, are in this present world commingled, and as it were entangled together» [Schaff, 1887].

В XI столетии папе римскому Григорию VII это почти удалось сделать²⁵. Однако, в результате кровопролитного и многовекового противостояния, Град Земной все же отстоял свое право на существование. В XIII столетии в работах Фомы Аквинского происходит ренессанс политических идей Аристотеля и признание прав государств и политических сообществ на автономное существование [Aquinas, 2008]. Реальность политической жизни взяла верх над утопией Града Божественного.

Вторая идея Августина связана с пониманием им важности справедливого государства²⁶ и сопряженного с ним понятия «справедливой войны». В книге 4, главе 15 Августин пишет: «вести войну и расширять царство за счет полного подчинения язычников, представляется плохим людям счастливым умением, хорошим людям — необходимостью»²⁷ [Schaff, 1887]. Или в книге 19, главе 7 Августин формулирует эту же мысль следующим образом: «...мудрый человек будет вести справедливые войны. Словно он лишился бы всей жалости необходимости справедливых войн, если он помнит, что он человек; ибо если бы они были не справедливы, он не вел бы их и, следовательно, освободился бы от всех войн»²⁸ [Schaff, 1887].

Выделенные нами идеи Августина способствовали дальнейшему развитию теоретического осмысления проблемы войны и мира в международных отношениях. Подчеркнем, что обе идеи Августин выводит из базового для платоновской линии философствования постулата Платона о едином нача-

²⁵ 27 основных положений «Диктата папы» (Dictatus papae), сформулированных в 1075 году.

²⁶ Например, в книге 4, Главе 4 трактата «О граде Божьем» Августин пишет: «Отобрав справедливость, разве государства не являются большими разбойничьими шайками?» («Justice being taken away, then, what are kingdoms but great robberies?») [Schaff, 1887].

²⁷ «...to carry on war and extend a kingdom over wholly subdued nations seems to bad men to be felicity, to good men necessity» [Schaff, 1887].

²⁸ «...the wise man will wage just wars. As if he would not all the rather lament the necessity of just wars, if he remembers that he is a man; for if they were not just he would not wage them, and would therefore be delivered from all wars» [Schaff, 1887].

ле мира. Вслед за Плотиним Августин совершенствует идею Платона о единстве мира: «...Единый Бог, автор этой вселенной, который будучи бестелесным не только выше всякого тела, но также будучи неподкупным выше всех душ — наше Начало, наш Свет, наше Благо»²⁹ [Schaff, 1887].

Линия Платона в осмыслении проблемы войны и мира в теориях международных отношений наиболее ярко проявилась в начале XVI столетия, когда произошло её прямое противопоставление с линией Демокрита (Фукидида), которую представляли на тот момент работы Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli). Дезидерий Эразм из Роттердама (Desiderius Erasmus Roterodamus), а в последствии: Саламанка Франсиско де Витория (Francisco de Vitoria), Франсиско Суарес (Francisco Suárez), Гуго Гроций (Hugo Grotius), Эмерик Крюсе (Emeric Crucé), аббат де Сен-Пьер (abbé de Saint-Pierre), Джон Локк (John Locke) и некоторые другие исследователи, заложили основы этико-правовой (идеалистической) парадигмы, которая в настоящее время в теориях международных отношений представлена теориями либерализма и неолиберализма. В этой парадигме отстаивается идея о неразрывности политики и морали, идея возможности совершенствования реальности, принцип долженствования.

Каждый из вышеназванных ученых уделяет проблеме войны и мира пристальное внимание. Например, Эразм в «Жалоба Мира» (книга вышла в 1517 году) дает следующее определение мира и войны: «Поэтому я, Мир, прославленный людьми и богами, говорю: я — источник, отец, кормилец, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало в небе и на земле. Без меня никогда и нигде не бывает ничего процветающего, ничего надежного, ничего чистого и святого; без меня нет ничего приятного для людей и нет ничего удобного для богов. Война же, наоборот, противна все-

²⁹ «...the one God, the author of this universe, who is not only above every body, being incorporeal, but also above all souls, being incorruptible — our principle, our light, our good» [Schaff, 1887].

му существу: война — первопричина всех бед и зол, бездонный океан, поглощающий все без различия. Из-за войны все цветущее загнивает, все здоровое гибнет, все прочное рушится, все прекрасное и полезное уничтожается, все сладкое становится горьким»³⁰ [Erasmus, 1917].

В этом же эссе Эразм формулирует свою знаменитую фразу: «Нет такого худого мира, который был бы хуже самой удачной войны! Вспомните сначала все, что влечет за собой война, и вы увидите, насколько выгоднее для вас мир»³¹ [Erasmus, 1917].

Гуго Гроций (Hugo Grotius) в трактате «Три книги о праве войны и мира» (опубликован в 1625 году), следуя основным идеям Дезидерия Эразма об установлении мирного международного порядка, устранении силы из международных отношений и тщательной регламентации правомерности войны, систематизировал международное право и прописал юридические основания войны, которые легли в основу международного права Нового времени.

В 1713 году французский аббат де Сен-Пьер (abbé de Saint-Pierre) предложил проект «вечного мира». В 1795 году опубликован трактат Иммануила Канта (Immanuel Kant) «К вечному

³⁰ «Now, if I, whose name is Peace, am a personage glorified by the united praise of God and man, as the fountain, the parent, the nurse, the patroness, the guardian of every blessing which either heaven or earth can bestow; if without me nothing is flourishing, nothing safe, nothing pure or holy, nothing pleasant to mortals, or grateful to the Supreme Being; if, on the contrary, war is one vast ocean, rushing on mankind, of all the united plagues and pestilences in nature; if, at its deadly approach, every blossom of happiness is instantly blasted, every thing that was improving gradually degenerates and dwindles away to nothing, every thing that was firmly supported totters on its foundation, every thing that was formed for long duration comes to a speedy end, and every thing that was sweet by nature is turned into bitterness» [Erasmus, 1917].

³¹ «There is scarcely any peace so unjust, but it is preferable, upon the whole, to the justest war. Sit down, before you draw the sword, weigh every article, omit none, and compute the expence of blood as well as treasure which war requires, and the evils which it of necessity brings with it; and then see at the bottom of the account whether, after the greatest success, there is likely to be a balance in your favour» [Erasmus, 1917].

миру», который можно считать центральным в ряду «малых трактатов» по вопросам философии истории и политики, изданных в 1784–1798 годах [Кант, 1966].

Важный вклад в осмысление войны и мира в международных отношениях внесли творцы американской демократии. Так, Томас Джефферсон (Thomas Jefferson) в Декларации независимости США (принята Вторым Континентальным конгрессом 4 июля 1776) писал: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых; что, если какой-либо государственный строй нарушает эти права, народ вправе изменить его или упразднить и установить новый строй, основанный на таких принципах и организующий управление в таких формах, которые должны наилучшим образом обеспечить безопасность и благоденствие народа» [The Declaration, 1776].

Шарль-Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu), Томас Пейн (Thomas Paine), Томас Джефферсон (Thomas Jefferson) и др. отстаивали идею, что право способно лишь прекратить насилие, но не искоренить его; что судьбы независимости государств и республиканского строя зависят только от нравственного развития народа.

Творцы французской Революции 1789 года своими идеями и их практическим воплощением сблизили понимание войны и мира в линиях Платона и Демокрита (Фукидида). Идеи Жан-Жака Руссо (Jean-Jacques Rousseau) и Шарля-Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu) из области философских рассуждений были воплощены в повседневную жизнь. Например, в измененный международно-правовой статус народа Франции. Принятое в этот период во Франции новое, революционное законодательство, отвергло суверенитет монархов и

признало субъектом международного права суверенный народ, который осуществляет свою волю через представительные учреждения. Французы из «подданных» государства (*sujet*) превратились в «граждан» (*citoyen*), обладавшими равными правами участвовать в развитии нации и своего государства.

Новый уровень понимания проблемы войны и мира в международных отношениях линии Платона, придало творчество немецких философов: Иммануила Канта (*Immanuel Kant*), Иоганна Готлиба Фихте (*Johann Gottlieb Fichte*), Георга Вильгельма Гегеля (*Georg Wilhelm Hegel*) и некоторых других. Например, Георг Вильгельм Гегель (*Georg Wilhelm Hegel*) подверг основательной критики идею «вечного мира» и вывел на новый уровень понимания идею войны. В части 3 «Философии права» (опубликована в 1820 году) Гегель пишет: «Высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей «...сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому, как движение ветров не дает озеру загнивать, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следствием продолжительного, а тем более «вечного» мира» [Гегель, 1990: 361].

Гегель обогатил идею о войне и мире новым подходом, который Геннадий Новиков сформулировал следующим образом: «Мир бессмертен в диалектике жизни и смерти эпох, обществ, цивилизаций, одни из них умирают, рождая другие, совершающие дальнейшее восхождение к познанию абсолютного духа. Судьба каждого народа уникальна. В некоторые эпохи тот или иной народ призван совершить свою миссию, применяя насилие, прибегая к империализму в отношении других народов. Так совершается мировой прогресс» [Новиков, 1996].

Важным этапом в понимании войны и мира явились четырнадцать пунктов проекта мирного договора, завершающего Первую мировую войну, озвученные Президентом США Вудро

Вильсоном (Woodrow Wilson) в послании Конгрессу (8 января 1918 года). 14 пунктов Вильсона противопоставляются положениям Декрета о мире, разработанным Владимиром Ульяновым (Лениным) и единогласно принятом 26 октября (8 ноября) 1917 года на Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Причем это противопоставление осуществляется в рамках идей либерализма (линии Платона) и реализма (линия Демокрита). По мнению Геннадия Новикова «Устами Вудро Вильсона (Woodrow Wilson) правительство США пропагандировало идеи западного либерализма в сфере международных отношений в противовес ленинской доктрине «мировой социалистической революции» [Новиков, 1996].

Несмотря на то, что программа Вильсона легла в основу Версальского мирного договора³² и на её основе была учреждена Лига Наций³³, взгляды Вудро Вильсона на войну и мир в международных отношениях считали и продолжают считать идеалистическими и моралистическими³⁴.

Понимание проблемы войны и мира в линии Платона значительно обогатили идеи, изложенные в последней книге выдающегося философа Анри Бергсона (Henri Bergson) «Два источника морали и религии» (опубликована в 1932 году). В заключительной главе книги «Механика и мистицизм» (Mechanics and mysticism) Бергсон попытался изложить биологическое понимание войны исходя из природы человека и человеческого общества. По Бергсону естественное общество — противопо-

³² Версальский договор подписан 28 июня 1919 года в Версальском дворце во Франции. Официально завершал Первую мировую войну 1914–1918 годов.

³³ Лига Наций — международная организация, основанная в результате Версальско-Вашингтонской системы Версальского соглашения в 1919–1920 годах. В период с 28 сентября 1934 по 23 февраля 1935 в Лигу Наций входило 58 государств-участников. Цели Лиги Наций включали в себя: разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путём дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете. Прекратила своё существование в 1946 году.

³⁴ Например, его биограф — историк John Milton Cooper Jr [Cooper, 2009].

ложно демократии. Это монархический или олигархический режим [Bergson, 1977].

К линии Платона в понимании войны и мира в международных отношениях можно отнести фундаментальные исследования по этой проблематике Пьера Ренувена (Pierre Renouvin). Ренувен участник Первой мировой войны. В апреле 1917 года в результате тяжелого ранения он лишился левой руки. Возможно поэтому в исследованиях Ренувена просматривался не только реализм, но и поиск более глубоких смыслов, присутствующих в философии Платона. В книге «Непосредственные причины войны», а также в других исследованиях, Ренувен исследовал истоки войны и пришел к пониманию, что развитие международных отношений обусловлено так называемыми «глубинными силами», к которым он относил: географические условия, демографические процессы, экономические и финансовые интересы, черты коллективной психологии, крупные эмоциональные потоки. Ренувен акцентировал внимание на изучении роли личности (руководителя государства, политического лидера) в истории войн и мира, и считал, что эмоциональность, особенности ментальности и ценностные ориентации государственного деятеля являются важным фактором в оценке внешнеполитических проявлений нации и государства. Вместе с другим выдающимся французским историком и политологом Жан-Батистом Дюрозель (Jean-Baptiste Duroselle), Ренувен разработал типологию характеров государственных деятелей, выделив наиболее существенные, с их точки зрения, качества личности.

Новые идеи в осмысление проблемы войны и мира добавила военная стратегия «Новый взгляд» («New Look»), разработанная и воплощаемая в 50-е годы XX столетия президентом США Дуайтом Эйзенхауэром (Dwight David Eisenhower). В борьбе с СССР и его союзниками, кроме ставки на ядерное оружие, Эйзенхауэр рассчитывал на длительный эффект постепенного распространения демократических ценностей и институтов; привлекательность богатой, жизнеспособной эко-

номики; передовых технологий; на возможности психологической войны; на экономическую и военную помощь странам третьего мира [Мандрагеля, 2003].

§ 7. В последние десятилетия понимание проблемы войны и мира в линиях Платона и Демокрита (Фукидида) в международных отношениях сблизилось. Как мы отмечали ранее, их деление изначально было условным и искусственным, потому что сам предмет исследования — война и мир в международных отношениях — это исключительно область философствования линии Демокрита. В книге «Неореализм и неолиберализм: Современность. Дебаты», которая вышла в 1993 году под редакцией Дэвида Болдуина, выделено шесть ключевых моментов, сближающих современные теории неореализма и неолиберализма в международных отношениях (и, соответственно, их взгляды на войну и мир) [Neorealism and Neoliberalism, 1993]:

1. Неолибералы признают, что международная система характеризуется некоторой «анархией», однако, в отличие от неореалистов, считают, что выработались определенные модели взаимодействий между государствами. Неореалисты настаивают на основополагающем значении международной системы. (Например, исследования американских политологов Роберта Аксельрода (Robert Axelrod), Роберта Кеохэйна (Robert Owen Keohane) и др.).

2. Неореалисты согласны с неолибералами, что международная кооперация возможна, но в отличие от них они утверждают, что кооперация трудноосуществима и больше зависима от ментальности государственных деятелей.

3. Неореалисты настаивают на том, что кооперация приносит всего лишь относительную выгоду, тогда как неолибералы настаивают на её абсолютной выгоде для всех участников.

4. Сторонники неореализма и неолиберализма признают национальную мощь и экономическое благополучие как важнейшие для каждого государства характеристики, но при этом, неореалисты акцентируют внимание на важности национальной мощи, а неолибералы — на экономическом могуществе.

5. Неореалисты в своих теориях делают ставку на учете действительных ресурсов государства, а неолибералы, более важным считают политические намерения лидеров и народа, а также гипотетический потенциал нации и государств.

6. Неореалисты признают влияние и воздействие международных организаций на международные отношения, но считают, что неолибералы преувеличивают их значение.

Сближение теорий неореализма и неолиберализма в международных отношениях, в значительной степени отразилось и на понимании проблемы войны и мира.

Подводя итог развития эмпирической и теоретической основы войны и мира в теориях международных отношений, подчеркнем условность и поверхностность нашего анализа. Мы акцентировали внимание только на ключевых, с нашей точки зрения, этапах развития. В смысловом пространстве философии, политологии и социологии, помимо рассмотренных нами авторов, проблему войны и мира исследовали: Фрэнсис Бэкон (Francis Bacon), Карл Маркс (Karl Marx), Фридрих Энгельс (Friedrich Engels), Питирим Сорокин (Pitirim Sorokin), Владимир Соловьев (Vladimir Solovyov), Норман Энджел (Norman Angell), Мишель Фуко (Michel Foucault), Карл Поппер (Karl Popper), Генри Киссинджер (Henry Kissinger), Элвин Тоффлер (Alvin Toffler), Томас Шеллинг (Thomas Schelling), Сэмюэль Хантингтон (Samuel Huntington), Моррис Яновиц (Morris Janowitz), Чарльз Доран (Charles F. Doran), Джон Васкес (John A. Vasquez), Мануэль де Ланда (Manuel De Landa), Брюс Буэно де Мескито (Bruce Bueno de Mesquita), Джеймс Морроу (James D. Morrow), Филипп Куинси Райт (Philip Quincy Wright), Нассим Талеб (Nassim Nicholas Taleb), Мэри Калдор (Mary Kaldor) и многие другие.

1.3 Война и мир в истории и литературе

§ 8. Третье направление, которое формирует эмпирическую и теоретическую основу войны и мира — это исторические и литературные источники. История войн и мирного развития

государств, а также художественная, документальная, мемуарная, справочная и техническая литература, посвященная войне и миру, написанные профессиональными историками и литераторами, или же непосредственными участниками происходящих событий, в совокупности формирует богатейший пласт фактического материала о войне и мире. Вся эта разносторонняя и детализированная информация значительно обогащает линию Демокрита (Фукидида) в исследовании проблемы войны и мира, и делает её насущной и злободневной.

Первые источники о войнах и мирном развитии государств, которые дошли до нашего времени, относятся к Древней Греции. «История Пелопоннесской войны» Фукидида [Thucydides, 1910], сочинения Зенона из Китиона, Марка Туллия Цицерона (Marcus Tullius Cicero) и др., положили начало документированию важнейших событий, касающихся исследований проблемы войны и мира. Однако самостоятельность и самодостаточность историческому и литературному документированию событий, касающихся войны и мира, придала работа прусского генерала Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz) «О Войне».

С нашей точки зрения, заслуга Карла фон Клаузевица заключается в том, что в книге «О Войне» он впервые:

– Использовал опыт офицера-стратега (который не только планировал, но и участвовал в сражениях) для обогащения эмпирических и теоретических знаний о войне (т.е. рационализм философствования линии Демокрита (Фукидида)).

– Выстроил рациональную линию философствования на диалектическом подходе Георга Гегеля (Georg Hegel), т.е. использовал философские конструкции линии Платона для анализа войны и военного искусства (например, превознесение «духа народа» и полководческого гения в победах на войне).

– В аргументации своих идей о войне опирался на историю войн и, одновременно, сам выступал как историк, документируя ход сражений, в которых принимал непосредственное участие.

Именно такой синтез профессиональных знаний, жизненного опыта и господствующих мировоззренческих идей своей эпохи, заложили основу третьего направления теоретического и эмпирического осмысления войны и мира — исторического и литературного. В дальнейшем, вплоть до наших дней, это направление обогащает проблему войны и мира фактическими, теоретическими и экзистенциальными обобщениями. С нашей точки зрения, авторы, которые проводят исследования в этом направлении, в большинстве своем опираясь на свой жизненный опыт, привносят в линию философствования Демокрита экзистенциальные глубины. Преодолевая призыв Канта: от теоретической философии к практике [Кант, 1966] (или от движения философской мысли «от рассуждения ради рассуждения — к практике» [Свендсен, 2008: 258]), историки и литераторы рефлексируют от реальности, в которой сформировалось и закалилось их мировоззрение, к познанию сущего — фундаментального и определяющего в бытии.

Многие работы из этого направления не только и не столько документируют события войны и мира, сколько заставляют задуматься о сущем — о причинах войны и мира. Например, читая обнажающую и пугающую правду военной прозы Эриха Ремарка (Erich Maria Remarque), Светланы Алексиевич (Svetlana Alexievich) и многих других, испытываешь не только отвращение к войне (как сказала лауреат Нобелевской премии по литературе за 2015 год Светлана Алексиевич: «Я хотела написать такую книгу, чтоб от войны даже генералов тошнило» [Алексиевич, 2008]), но и желание познать её причины, чтобы предотвратить жертвы и разрушения в масштабах Земли.

Среди выдающихся представителей этого направления, в исследованиях которых проблема войны и мира раскрывается в многообразии своей палитры назовем: Раймондо Монтекукколи (Raimondo Montecuccoli), Александра Суворова (Alexander Suvorov), Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz), Антуана-Анри Жомини (Antoine-Henri Jomini),

Ивана Блюха (Ivan Bliokh), Хельмута фон Мольтке (Helmuth von Moltke), Альфреда Мэхэна (Alfred T. Mahan), Ганса Дельбрюка (Hans Gottlieb Delbrück), Альфреда фон Шлиффена (Alfred von Schlieffen), Михаила Тухачевского (Mikhail Tukhachevsky), Андре Бофре (André Beaufre), Льва Толстого (Leo Tolstoy), Фёдора Достоевского (Fyodor Dostoyevsky), Андрея Снесарева (Andrew Snasarev), Эриха Ремарка (Erich Maria Remarque), Эрнеста Хемингуэя (Ernest Miller Hemingway), Ричарда Олдингтона (Richard Aldington), Бориса Урланиса (Boris Urlanis), Джесси Грея (Jesse Glenn Gray), Светлану Алексиевич (Svetlana Alexievich) и многих других.

Выводы первой главы

§ 9. Мы рассмотрели три основных, с нашей точки зрения, направления исследований, результаты которых образуют теоретическую и эмпирическую основу теорий войны и мира. В этих направлениях мы выделили две генеральные линии исследования проблемы: линии Демокрита и Платона в понимании Александра Любищева [Любищев, 2000]. Разницу между линиями Демокрита и Платона можно сравнить с разницей между фотографией и портретом художника: «Фотография показывает все, что можно увидеть невооруженным взглядом. Нарисованный портрет не показывает всего, что можно увидеть невооруженным взглядом, зато показывает то, что взглядом увидеть невозможно: человеческую сущность личности, которая служила моделью»³⁵ [Арон, 2000: 31].

Из анализа проблемы войны и мира в теориях добра и зла, международных отношений, а также истории и литературы, мы можем сделать следующие выводы:

1. В линии Платона, приоритетными направлениями *научных* исследований является разработка определяющих эволюционных теорий (основ научной картины мира), а при-

³⁵ Это сравнение Реймон Арон применил к пониманию разницы между эмпирическим и историческим осмыслением международных отношений [Арон, 2000: 31].

оритетом *философского осмысления* мира — изучение фундаментальных принципов бытия (создание учения о сущем). Война и мир — это внешние проявления фундаментальных процессов, а не само сущее. Именно поэтому война и мир не представляют большого интереса для исследователей, разрабатывающих учение о сущем. Единственное, что мы можем взять из этого направления для нашего дальнейшего исследования — это идею Платона о единой природе добра и зла, которую Августин превратил в мировоззренческую систему, проявления которой можно встретить и в настоящее время: «все в мире причастно к абсолютной доброте, в глубинах которой, как необходимость рождается зло» [Августин, 2007]. Остальные идеи: о «вечном мире», «справедливой войне» и т.п., которые зародились в этом направлении философствования, далеки от современных реалий.

2. В линии Демокрита, которая главным образом представлена в теориях международных отношений, истории и литературе, проблема войны и мира выходит на первый план. Актуальными для понимания войны и мира остаются следующие идеи:

– «Война как необходимость мира». Её впервые сформулировал в 44 году до нашей эры Марк Туллий Цицерон (Marcus Tullius Cicero) следующим образом: «Войны, потому и должны вестись, чтобы обеспечить жизнь в мире, в безопасности»³⁶ [Cicero, 1887]. Георг Вильгельм Гегель (Georg Wilhelm Hegel) в книге «Философия права» (опубликована в 1881 году) вывел эту идею на новый уровень понимания: «Высокое значение войны состоит в том, что благодаря ей «...сохраняется нравственное здоровье народов, их безразличие к застыванию конечных определенностей; подобно тому, как движение ветров не дает озеру гнить, что с ним непременно случилось бы при продолжительном безветрии, так и война предохраняет народы от гниения, которое непременно явилось бы следстви-

³⁶ «Wars, then, are to be waged in order to render it possible to live in peace without injury» [Cicero, 1887].

ем продолжительного, а тем более «вечного» мира»³⁷ [Гегель, 1990: 361].

– «Роль личности правителя в судьбе государства». Эта идея высказана и аргументирована Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в начале XVI столетия. В XX столетии, в исследованиях Пьера Ренувена (Pierre Renouvin) и Жан-Батиста Дюрозель (Jean-Baptiste Duroselle) сформулирована в качестве теории³⁸.

– «Равновесия (баланса) сил». Впервые сформулирована Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в трактате «Государь» (опубликован в 1532 году): «...Из этого вырисовывается общее правило, которое никогда или редко нарушается: что тот, кто способствует становлению могущества другого сам лишится всего»³⁹ [Machiavelli, 2006].

– «Человек человеку волк» (*homo homini lupus*), или идея: «естественное состояние человека — это «война всех против всех» (*bellum omnium contra omnes*). Обе идеи в середине XVII столетия выдвинул и аргументировал Томас Гоббс (Thomas Hobbes).

– «Основной закон природы: следует искать мира (*est quaerendam esse pacem*)» со всеми вытекающими следствиями. Эта идея в середине XVII столетия сформулирована Томасом Гоббсом (Thomas Hobbes).

– «Влияние географической среды на судьбы народов» (или идея «географического детерминизма»). Хотя идея выдвинута

³⁷ «War has the higher significance that by its agency ... 'the ethical health of peoples is preserved in their indifference to the stabilisation of finite institutions; just as the blowing of the winds preserves the sea from the foulness which would be the result of a prolonged calm, so also corruption in nations would be the product of prolonged, let alone 'perpetual', peace» [Гегель, 1990: 361].

³⁸ В 2016 году вышла книга автора «Коррупция в Украине: Ментальность правителей и судьба народа. Геофилософия Украины», в которой автор проанализировал психологический портрет пяти президентов Украины в период 1990–2016 годов и показал прямую связь между их ментальностью и коррупцией в Украине [Bazaluk, 2016]. Книга построена на идее «влияния личности правителя на судьбу государства» и доказывает её истину.

³⁹ «...From this a general rule is drawn which never or rarely fails: that he who is the cause of another becoming powerful is ruined» [Machiavelli, 2006].

в Древней Греции (Геродот, Платон и другие), аргументирована Шарлем Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu) в книге «О духе законов» (опубликована в 1748 году).

– «Психологические корни войны». Карл фон Клаузевиц (Carl von Clausewitz) в книге «О Войне» (опубликована в 1832 году) впервые обратил внимание на психологические аспекты войны, в том числе, на особенности влияния национального характера и морального состояния народа на политические цели войны.

– «В некоторые эпохи тот или иной народ призван совершить свою миссию» в истории цивилизации, прибегая, в том числе и к насилию. Идею высказал Георг Вильгельм Гегель (Georg Wilhelm Hegel) в книге «Философия права» (опубликована в 1820 году).

– «Национальные интересы, как основа внешней политики любого государства, понимаемые в терминах власти и могущества». Впервые идея выдвинута и разработана Гансом Моргентау (Hans Morgenthau) в книге «Политика наций. Борьба за власть и мир» (опубликована в 1948 году). Реймон Арон (Raymond Aron) несколько позже выдвинул схожую идею: «политики могущества» («power politics») [Арон, 2000].

Проведенный нами анализ ни в коем случае не претендует на полноту охвата проблемы войны и мира. Мы только обозначили направления и выделили идеи, на основе которых будем выстраивать свою теорию войны и мира.

Достаточно полная библиография работ по теориям войны и мира представлена в обзоре Джека Леви [Levy, 2015]. Сами теории собраны в обзорах и коллективных монографиях: «Theories of War and Peace» под редакцией Майкла Брауна (Michael E. Brown) [Theories, 1998]; Джона Васкеса (John A. Vasquez) [Vasquez, 2009]; Джека Леви (Jack S. Levy) и Уильяма Томпсона (William R. Thompson) [Levy & Thompson, 2010] и др.

ГЛАВА ВТОРАЯ

МЕТОДОЛОГИЯ И АКСИОМАТИКА ТЕОРИИ ВОЙНЫ И МИРА

§ 10. Историко-философский анализ проблемы войны и мира позволил автору сформулировать цель написания этой книги. На протяжении нескольких десятилетий работая над созданием теории эволюции (теоретической модели «Эволюционирующая материя» [Базалук, 2014]), а также над философским осмыслением её положений (учении о сущем «Философия космоса» [Базалук, 2016]), автор привык мыслить категориями линии Платона в понимании Александра Любищева. Доминирование линии Демокрита (Фукидида) в осмыслении проблемы войны и мира, автор воспринимает исключительно как недостаточное развитие онтологии этой проблематики. *Поэтому цель написания книги — создание естественнонаучной теории войны и мира, и её философское осмысление; исследование онтологии войны и мира.*

2.1 Методология исследования

§ 11. Для создания теории войны и мира автор использовал потенциал геофилософии. Чтобы понять целесообразность этого подхода уточним понятие геофилософия, предмет и объект её исследования.

Впервые понятие «геофилософия» встречается в работе Жиль Делёза и Феликса Гваттари «Что такое философия?», вышедшей во Франции в 1991 году [Deleuze & Guattari, 1994].

У них геофилософия — это «пространственная модель имманентной философии, основанная на соотношении территории и земли» [Deleuze & Guattari, 1994: 85]. В дальнейшем, понимание геофилософии значительно углубили и расширили Николо Масиандаро [Masciandaro, 2010], Бэн Вудэрд [Woodard, 2013], Тейлор Вэб [Webb & Gulson, 2015], Калерво Галсон [Webb & Gulson, 2015] и другие.

Однако, если смотреть на геофилософию не как на понятие, введенное в научный оборот только в конце XX столетия, а как на философию географии, то сложность и важность проблем, поднимаемых геофилософией, сравнима с онтологией. Первые исследования по философии географии встречаются у Древних греков и, на самом деле, геофилософия Делёза и Гваттари — это только видимая часть исследований, корни которых уходят в апофатическое миропостижение⁴⁰. Именно благодаря философии географии геофилософия в состоянии обращаться к фундаментальным научным теориям о происхождении Земли в масштабах космоса и одновременно оперировать общими сущностями и категориями бытия, взятыми в философии.

Благодаря философии географии геофилософия получает необходимый для нашего исследования набор методов, которые позволяют исследовать как фундаментальные основы бытия (с привлечением, например, естественнонаучных факторов и причин эволюции, либо же базовых философских категорий), так и особенности их проявлений во внешней среде. По большому счету геофилософия использует методологию, которая позволяет ей работать в линиях Платона и Демокрита.

Возможность оперировать фундаментальными знаниями (линии Платона) и знаниями о проявлениях сущего (линии Де-

⁴⁰ Масштабный анализ философии географии проведен украинским философом Юлианом Тютюнником. Опираясь на учения Алексея Лосева, Мартина Хайдеггера, Жиль Делёза и др., Тютюнник раскрывает возможности геофилософии при исследовании причин изменений, которые происходят в пространстве Земли, а также при изучении смыслов ландшафтов, составной частью которых является, в том числе и человек [Тютюнник, 2011].

мокрита), позволяет геофилософии использовать в построении теоретических конструкций множество идей уже рассмотренных нами. Например, идею о единстве мира (о единой природе добра и зла); идею географического детерминизма Шарля Луи де Монтескьё (Charles-Louis de Montesquieu); «жизненного пространства» Фридриха Ратцеля (Friedrich Ratzel), а также многие другие, которые связаны с происхождением Земли в масштабах космоса, а также с происхождением и проявлениями человека в масштабах Земли и Вселенной.

Именно в таком — *онтологическом* понимании, мы открываем для себя геофилософию, и используем её возможности для построения и осмысления теории войны и мира.

§ 12. В классическом понимании геофилософия рассматривает Землю и культурные цивилизации, которые её образуют:

1. Как «поверхность», которая состоит из множества дифференцированных частей (локусов), с различной структурой, функциями и изменяющимися границами. Локусы непрерывно друг с другом взаимодействуют, например, образуют различного рода союзы, объединения, блоки, федерации и другие искусственные конструкции, или распадаются: уменьшаясь в границах или полностью исчезая из пространства Земли;

2. При этом, дифференцированная на локусы цивилизаций поверхность Земли понимается не буквально — как плоскость, а в формулировке Карла Риттера (Karl Ritter): «география — это наука о пространствах и об их вещественном заполнении».

3. Как смыслы (ризомы), которые являются причиной сложной гаммы проявлений в пространстве Земли.

В геофилософии понятие «цивилизация» используется в двух значениях: а) как целостное (единое) пространство Земли — *цивилизация Земли*; и б) как относительно устойчивые социально-культурные центры — *локусы цивилизаций*. Цивилизация Земли, как пространство одноименной планеты

Солнечной системы, образована энным количеством локусов цивилизаций, которые находятся друг с другом в сложных взаимоотношениях: изменяют свои границы, исчезают, появляются, конфликтуют, дополняют друг друга и т.п.

Юлиан Тютюнник определяет предмет географии как отдельно взятый локус, а саму географию, как науку о бесконечности локализации [Тютюнник, 2011: 55]. В своем исследовании мы используем философию географии исключительно в применении к человеческой цивилизации, поэтому и предмет исследования геофилософии, как философии географии, в нашем понимании значительно сужается. Он сводится до исследования существующих в пространстве Земли локусов цивилизаций, которые имеют свою глубину (ризому) и свою историю развития в масштабах цивилизации Земли.

Таким образом, в нашем исследовании *предметом исследования является локус цивилизации (центр культуры), а объектом исследования — цивилизация Земли, склонная к бесконечности локализации*. Причем с учетом онтологичности нашего подхода и методологии, предмет и объект нашего исследования мы рассматриваем как пространство, связанное с фундаментальными научными и философскими теориями о прошлом, настоящем и будущем человека в масштабах Земли и космоса.

2.2 Аксиоматика теории войны и мира

§ 13. Сформулированные нами предмет и объект исследования геофилософии являются отправными точками в создании теории войны и мира. История создания локусов цивилизации, направленность их развития, бесконечные изменения границ локусов и т.п. — все это, с одной стороны, является предметным полем исследований геофилософии, с другой стороны, выступает научно-философской базой для создания теории войны и мира.

Что в современной научной литературе понимают под отдельным локусом цивилизации и бесконечной локализацией?

В большинстве случаев под локусом цивилизации понимают определенное политическое и/или социальное сообщество, например, народность, нацию, государство. Классическими в этой области считаются работы Бенедикта Андерсена (Benedict Anderson), Эрика Хобсбаума (Eric Hobsbawm), Энтони Смита (Anthony D. Smith), Мирослава Хроуча (Miroslav Hroch) и других.

Бесконечность локализации принято рассматривать:

– Как сменяющиеся друг друга типы (волны) цивилизаций (например, работы Николая Данилевского (Nikolai Danilevsky), Освальда Шпенглера (Oswald Spengler), Арнольда Тойнби (Arnold Toynbee), Дэниэла Белла (Daniel Bell), Элвина Тоффлера (Alvin Toffler) и др.).

– Как столкновение народов, наций, цивилизаций (например, работы Самуэля Хантингтона (Samuel Huntington), Фернанда Броделя (Fernand Braudel) и др.).

Однако, с нашей точки зрения, все эти политические и социальные организации (союзы, объединения, комбинации и т.п.), а также различные варианты их взаимодействий — это лишь видимая часть социальных конструкций, созданных человеческим разумом. Бесспорно, частично они раскрывают особенности формирования локуса цивилизации и процесс бесконечности локализации, однако фактически являются только внешними проявлениями содержания, но не самим содержанием (смыслом, ризомой) отдельного локуса цивилизации.

Автор считает, что основная часть современных исследований предмета и объекта геофилософии, приходится на внешние, наблюдаемые, проявления человеческой активности. Исследуется богатство и разнообразие проявлений содержания в развитии и взаимодействии локусов цивилизации. Весь этот эмпирический и теоретический материал, накопленный многими поколениями ученых, автор использовал для создания и проверки теории войны и мира. Однако за изучением много-

образия виртуальных и материальных вторичных форм, исследователи отошли от изучения самого содержания — ризомы локуса и основ бесконечности локализации. По мнению автора, именно в этом предметном поле находится аксиоматика теории войны и мира.

§ 14. Первая аксиома, на основе которой автор выводит теорию войны и мира, следует из того, что вопрос «Что представляет собой отдельный локус цивилизации?» автор сводит к вопросу «Что представляет собою человек?». Когда исследователь рассматривает локус цивилизации, как государство и его устройство, или как нацию и историю её формирования — он не ошибается. Это равносильно рассматривать человека как субъекта общественно-исторической деятельности и культуры, который обладает возможностью мыслить, способностью осуществлять свободный выбор и т.п. В этих суждениях нет ошибки.

Однако, не являясь ошибочными, эти рассуждения раскрывают лишь внешние проявления того содержания, которое и составляет основу локуса цивилизации и человека. За разнообразием внешних проявлений скрывается ризома, которая определяет особенность формирования, развития и взаимодействия локуса цивилизации, причем точно также, как генерирует формирование, развитие и коммуникацию отдельно взятого человека. *Таким образом, первая аксиома теории войны и мира гласит, что отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому.* Вопросы «Что представляет собой отдельный локус цивилизации?» и «Что представляет собою человек?» при определенном абстрагировании имеют один ответ.

Какой ответ?

§ 15. Сказать, что ризома отдельного локуса цивилизации и человека неизвестна — равносильно сказать неправду. Еще в начале XX столетия Питирим Сорокин сформулировал следующее: «...общество как предмет изучения социологии

дано только там, где дано несколько единиц (индивидов), *одаренных психикой и связанных между собой процессами психического взаимодействия*. И обратно, всюду, где взаимодействие тех или иных центров лишено психического характера, например, взаимодействие атомов, молекул, планет, камней, деревьев, простейших организмов, лишенных сознания, — там не будет и общества в смысле социологическом» [Сорокин, 1992: 28-29].

Мысль о том, что психика является ризомой отдельного локуса цивилизации и человека прозвучала в работах многих авторитетных исследователей. Начало XX столетия можно назвать периодом привыкания к этой мысли в науке и философии. Джон Бернал, Иван Ильин, Эдмунд Гуссерль, Владимир Вернадский, Александр Опарин, Пьер Тейяр де Шарден и другие авторы, выстраивали логику своих учений, начиная от ризомы. Однако методы исследования психики были слишком несовершенны. Полученные результаты не соответствовали требованиям, которые предъявлялись к научным теориям. Обращение к ризоме повышало риски запятнать научную репутацию домыслами, догадками, спорными аргументами. Возможно поэтому, основная часть исследователей, дожидаясь более веских научных прорывов в исследовании ризомы, сконцентрировалась на изучении разнообразия её проявлений.

Спустя почти сто лет в научном мире мало, что изменилось. В начале XXI столетия, несмотря на то, что о ризоме отдельного локуса цивилизации и человека стало известно гораздо больше, научной теории, раскрывающей структуру и функции психики, пока не существует. Существуют *философские* обобщения и *научно-философские* модели.

На основе собственных исследований в нейрофилософии и в области эволюционной теории, а также авторской модели эволюции «Эволюционирующая материя», автор попытается развить идеи Сорокина, Ильина, Вернадского, Тейяр де Шардена и других ученых. Автор попытается подвести под уже

существующие результаты многочисленных исследований проявлений ризомы, научно-философскую теорию эволюции самой ризомы. Таким образом, *первая аксиома теории войны и мира в полной формулировке звучит следующим образом: отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику.*

§ 16. Следующая аксиома, которую автор использовал для построения теории войны и мира, взята из авторской модели эволюции — «Эволюционирующая материя»⁴¹. Она касается понятия «эволюция»:

1. Эволюция — это усложнение структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования, причем в единстве и борьбе противоположностей. Говоря об эволюции как усложнении мира, автор подразумевает усложнение трех составляющих физической реальности: 1) структуры вещества; 2) типов взаимодействия (связей) между структурами вещества; 3) сред существования, в которых усложнение этих структур и взаимодействий осуществляется, и которое, в той или иной степени, обуславливает характеристики среды [Базалук, 2014: 186].

2. В основе усложнения любого состояния материи (Вселенной, биосферы или ноосферы) находятся три фактора и две причины эволюции. К факторам эволюции как усложнения относятся: а) непрерывность самоусложнения структуры, типов взаимодействия и сред существования любого состояния материи, которая дополняется: блочностью непрерывного самоусложнения и принципом доминантности блочного непрерывного самоусложнения; б) нелинейность усложнения структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования любого состояния материи, которая дополняется факторами: иерархичности нелинейного усложнения и направленностью нелинейного иерархичного усложнения; в) изоляция

⁴¹ Её основные положения представлены в монографиях: «Мироздание: живая и разумная материя (историко-философский и естественнонаучный анализ в свете новой космологической концепции)» и «Теория эволюции: От космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее» [Базалук, 2005; Базалук, 2014]

усложнения. К причинам эволюции как усложнения относятся: а) активное начало, которое изначально заложено в основу исходных элементов любого состояния материи, и которое образует самоусложнение; б) естественный отбор, как влияние внешней среды. Взаимодействие внутреннего активного начала любого состояния материи с естественным отбором, как влиянием внешней среды, образует регуляторный компромисс [Базалук, 2014: 187].

Таким образом, в основу теории войны и мира, которая рассматривается в книге через методологию геофилософии, заложены две аксиомы:

Первая аксиома: отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику;

Вторая аксиома: эволюция — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования, которое подчиняется трем факторам и двум причинам, универсальным для любой материальной организации в масштабах Вселенной.

§ 17. Таким образом, используя современные достижения эволюционной теории, в частности ноогенеза⁴², мы впервые получаем возможность:

а) Рассматривать предмет и объект нашего исследования из ризомы — как эволюцию психики в масштабах Земли и космоса.

б) Создать теорию войны и мира не на основе внешних проявлений ризомы, а на основе самой ризомы — как непрерывное и нелинейное усложнение психического пространства: совокупности психик в масштабах отдельной географической или виртуальной территории⁴³.

⁴² Ноогенез в современном понимании — это сведенный воедино весь фактический материал из нейроэволюции, социально-культурной эволюции и эволюции технологий [Базалук, 2014: 155].

⁴³ Понятие «психическое пространство» рассмотрено в работе автора «Философия образования в свете новой космологической концепции» [Базалук, 2010]. Оно не тождественно понятию «психическое пространство», которое представлено в теоретической модели Жилия Фоконье (Gilles Fauconnier) и Армена Кхедерлиана (Armen Khederlarian). Оно значительно шире и включает

Сделаем два уточнения:

1. Для масштаба геофилософии не важно, как происходит усложнение отдельно взятой психики. Масштаб исследования геофилософии — это эволюция психического пространства в масштабах Земли и космоса. Именно поэтому в дальнейшем мы будем исследовать только особенности формирования, развития и взаимодействия психического пространства и психических пространств. Особенности формирования, развития и взаимодействия отдельных психик, причины объединения психик в психическое пространство и особенности поведения психик в психическом пространстве — это отдельное проблемное поле, которое геофилософией не исследуется;

2. Геофилософия не исследует внутренние, нейробиологические причины усложнения психических пространств. Это прерогатива нейронаук и нейрофилософии.

Используя методы нейрофилософии, когнитивной и социальной философии, мы не только значительно расширяем познавательные возможности геофилософии, но и получаем инструменты *научного познания* особенностей формирования, развития и взаимодействия отдельного локуса цивилизации и процесса бесконечности локализации. Перед нами открывается возможность моделирования отдельно взятого локуса цивилизации и его взаимоотношений с другими локусами, т.е. комплексное представление о непрерывном и нелинейном усложнении склонных к изоляции психических пространств и их проявлений. Именно в этом проблемном поле формируется и действует теория войны и мира, которая синтезирует знания о непрерывном и нелинейном усложнении локусов цивилизации и прогнозирует их взаимодействие в масштабах цивилизации Земли.

Выводы второй главы

§ 18. Во второй главе мы сформулировали цель написания книги, предмет и объект исследования, определились с методологией и аксиоматикой теории.

в себя различные множества психик и их проявлений. Понятия «психика» и «психическое пространство» соотносятся точно также как понятия «человек» и «общество».

Цель написания книги — создание естественнонаучной теории войны и мира, и её философское осмысление в традициях линии Платона. Автор считает, что проведенный им в первой главе историко-философский анализ исследований проблемы войны и мира обнаруживает отсутствие должной онтологической разработки этой проблемы. По этой причине, подавляющее большинство современных теорий войны и мира рассматривают, главным образом, *проявления* фундаментальных принципов бытия, а не сами фундаментальные принципы, являющиеся онтологией (или ризомой) проблемы войны и мира.

Для исследования онтологии войны и мира автор выбрал методологию геофилософии. Автор считает, что методология геофилософии в состоянии обращаться к фундаментальным научным теориям о происхождении планеты Земля во Вселенной и жизни на ней и, одновременно, оперировать общими сущностями и категориями бытия, взятыми из учения о сущем.

Опираясь на методологию геофилософии, автор смог обозначить предмет и объект исследования онтологии войны и мира. Предметом исследования является локус цивилизации (центр культуры), а объектом исследования — цивилизация Земли, склонная к бесконечности локализации. Причем предмет и объект исследования рассматриваются как пространство, связанное с фундаментальными научными и философскими теориями о прошлом, настоящем и будущем человека в масштабах Земли и космоса.

Методология геофилософии позволила автору сформулировать две аксиомы, которые в дальнейшем использовались для построения теории войны и мира: 1) отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику; 2) эволюция — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования, которое подчиняется трем факторам и двум причинам, универсальным для любой материальной ор-

ганизации в масштабах Вселенной.

Таким образом, используя методологию геофилософии, автор получил возможность:

а) Рассматривать предмет и объект исследования из ризомы — как непрерывное и нелинейное усложнение псипространства Земли.

б) Создать теорию войны и мира не на основе внешних проявлений ризомы, а на учении о самой ризоме.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИПРОСТРАНСТВА В ЛОКУСЕ

§ 19. Для построения теории войны и мира, нам предстоит решить следующие задачи:

1. Объяснить, как усложнение психопространства влияет на формирование, развитие и взаимодействие отдельного локуса цивилизации?

2. Раскрыть причину бесконечной локализации пространства Земли или иначе, создать теорию войны и мира, которая бы объясняла, почему одни усложняющиеся психопространства остаются в границах своих локусов, а другие стремятся распространить свое влияние на близлежащие и удаленные локусы цивилизаций?

Для решения поставленных задач используем методологический аппарат геофилософии.

§ 20. Дадим первое определение в нашем исследовании: локус цивилизации — это склонное к изоляции на отдельной географической или воображаемой (виртуальной) территории непрерывно и нелинейно усложняющееся психопространство с совокупностью продуктов своей деятельности.

Психопространство является ризомой локуса цивилизации. Проявления психопространства осуществляются в разных формах:

- Материальных (предметы труда, быта, досуга, культуры и т.п.).

- Материально-виртуальных (начиная от узелкового письма и заканчивая современными многомиллиардными книжными тиражами, IT-технологиями, интернет-сетями и т.п.).
- Виртуальных (объекты, субъекты, категории, отношения, действия и т.п., симитированные (сэмулированные⁴⁴) при помощи других форм для тех или иных целей).

Совокупность проявлений псипространства в локусе образует специфичную социо-культурно-техно среду, или иначе, локус цивилизации. Многообразие проявлений псипространства в локусе исследуется современной наукой, философией и религией. Весь этот масштабнейший пласт исследований мы «вынесем за скобки». В своем исследовании мы ограничимся исключительно изучением ризомы локуса цивилизации — псипространства, проявления которого и образуют изучаемую наукой, философией и религией социо-культурно-техно среду.

Если Делёз исследовал ризому на уровне интуитивного прозрения [Deleuze, 1990], то в начале XXI столетия за счет достижений в нейронауках (нейробиологии, нейроанатомии, нейропсихологии и др.) и обобщающей методологии нейрофилософии, мы в состоянии исследовать ризому научно-философскими методами.

§ 21. Согласно второй аксиоме, рассмотренной нами в § 16, усложнение псипространства осуществляется:

1. Непрерывно, блоками и согласно принципу доминантности.
2. Нелинейно, как направленный и иерархический процесс.
3. В зависимости от пространственной, временной и репродуктивной изоляции.

⁴⁴ Эмуляция (англ. emulation) в вычислительной технике — комплекс программных, аппаратных средств или их сочетание, предназначенное для копирования (или эмулирования) функций одной вычислительной системы (гостя) на другой, отличной от первой, вычислительной системе (хосте) таким образом, чтобы эмулированное поведение как можно ближе соответствовало поведению оригинальной системы (гостя).

4. Под влиянием активного начала, которое изначально заложено в основу нейронных структур психопространства.

5. В условиях естественного отбора.

Для более глубокого осмысления особенностей проявления психопространства в локусе, нам необходимо разобраться в следующем:

1. *Какими способами психопространство реализует свои потенциалы в локусе?*

2. *Что означает для психопространства локус?*

3. *Какие факторы влияют на проявления психопространства в локусе?*

3.1 Какими способами психопространство реализует свои потенциалы в локации?

§ 22. Механизм реализации психопространством своих потенциалов легче рассмотреть на примере отдельно взятой психики. Вопрос: «Каким образом сконцентрированная в полости мозгового отдела черепа масса взаимосвязанных между собой нервных клеток и их отростков оказывает влияние на формирование, развитие и взаимодействие локусов цивилизации^{45?}», мы рассматривали в своих предшествующих работах [Базалук, 2005; Базалук, 2010; Базалук, 2014]. Выделим только основное.

1. Для понимания способов реализации психикой своих потенциалов нужно исходить из её нейробиологических особенностей. Психика — это целостный нейронный ансамбль, специализирующийся на работе с информационной средой. Как нейронная структура психика присутствует только в мозге человека. Во второй главе, устанавливая первую аксиому теории войны и мира, мы определили, что отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику. То есть вопрос «Что представляет собой отдельный локус цивилизации?» можно свести к вопросу «Что представляет собою человек?». Как показывают иссле-

⁴⁵ В среднем, головной мозг человека весит от 1000 до 2000 грамм, что составляет приблизительно 2% массы тела.

дования, например, Вилейанаура Рамачандрана (Vilayanur S. Ramachandran), Марко Якобони (Marco Iacoboni), Джона Никколса (John Nicholls), Константина Анохина, Татьяны Черниговской и многих других, основное отличие человека от остальных биологических организмов заключается, главным образом, в особенностях развития его мозга.

По данным Константина Анохина и Татьяны Черниговской, за 5 млн. лет эволюции в мозге человека в сравнении с мозгом шимпанзе (который структурно наиболее близок к мозгу человека) произошли следующие изменения [Анохин & Черниговская, 2008]:

а) Изменения по геному. В 49 различных участках генома человека темпы изменений оказались существенно выше, чем в среднем по геному. Причем, на некоторых из них изменения происходили в 70 раз быстрее, чем в среднем по геному. В результате детальных исследований выделен ген, который претерпел наиболее значительные изменения. Это ген HAR1, кодирующий небольшой участок, маленькую РНК, но в нем содержалось 118 (!) различий между человеком и шимпанзе. Оказалось, что этот ген работает в коре головного мозга с седьмой по девятнадцатую неделю развития зародыша, когда закладываются верхние слои коры головного мозга, определяющие горизонтальные связи.

б) Принципиальные отличия в анатомии мозга. Мозг человека не только отличается по структуре — он в три раза больше мозга шимпанзе.

в) Принципиальные отличия в нейрофизиологии — организации процессов между нейронными ансамблями (старыми и новыми) и внутри их структуры.

Известный индийский невролог Вилейанаур Рамачандран (Vilayanur S. Ramachandran) выделил три области мозга, которые присутствуют и интенсивно развиваются только в мозге человека: область Вернике в левой височной доле, префронтальная кора и нижние теменные дольки в каждой теменной доле [Рамачандран, 2012].

2. Методология нейрофилософии, которая составной частью входит в методологию геофилософии, раскрывает ризому отдельного локуса цивилизации как непрерывное и нелинейное усложнение *мозга человека*, склонного в своей деятельности к автономии. Усложнение мозга обусловлено как внутренними причинами, независимыми от внешней среды, так и внешними причинами — влиянием со стороны социокультурно-техно среды.

Однако говорить о том, что усложнение мозга человека лежит в основе формирования и развития локуса цивилизации не совсем корректно. Причина этой некорректности заключается в том, что с точки зрения методологии социальных наук (социологии, социальной философии и др.) понятие «мозг» традиционно включает в себя информацию исключительно из нейронаук, биологии, медицины и психологии. Говоря о работе мозга, в большинстве случаев подразумевают работу нейронных популяций, нервной системы, нейронных ансамблей и др., которые исследуются тремя основными методами: традиционным, генетического тестирования и нейровизуализации.

Однако мозг человека уникален не только своими непрерывно и нелинейно усложняющимися нейробиологическими характеристиками. В нем сходятся два эволюционных потока. Первый поток — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций нейронных ансамблей, которые постепенно превращают мозг человека из мощнейшей планетарной силы в космическое явление⁴⁶. Второй поток — это непрерывно и нелинейно усложняющаяся внешняя социокультурно-техно среда (как минимум в понимании Пьера Бурдьё, Карла Попера, Ричарда Докинза и др.). Именно поэтому в своих исследования автор употребляет понятие «психика», которое традиционно (во всяком случае, в русскоязычной научной литературе) аккумулирует в себе непрерывное и нелинейное

⁴⁶ Нечто наподобие фантастического соляриса Станислава Лема [Лем, 1987], или научно-философских представлений о биосфере и ноосфере Владимира Вернадского (Vladimir Vernadsky) [Вернадский, 1987; Вернадский, 1991] и гипотезы Геи Джеймса Лавлока [Lovelock, 2010].

усложнение мозга и тех особых, индивидуальных (субъективных) проявлений, которые образуются под воздействием внешней социо-культурно-техно среды. Автор использует понятие «mentality», потому что в нем соединено воедино усложнение нейробиологии мозга («brain») и усложнение проявлений человеческого разума («mind»). Поэтому с авторской точки зрения корректней говорить о ризоме отдельного локуса цивилизации *как об усложнении психики и психопространства*.

3. Как нейронный ансамбль психики состоит из последовательно образующихся нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые начиная с периода юности (17–19 лет), осуществляют консолидированную работу с информационной средой [Базалук, 2010].

В последние несколько десятилетий в обзорах по нейробиологии⁴⁷ показано, как генетические программы в разные периоды онтогенеза непрерывно и нелинейно усложняют структуру и функции мозга. С момента рождения, в результате разворачивания генетических программ и технологий воздействия внешней среды, с каждым годом перед ребёнком открываются все больше возможностей по взаимодействию с внешней средой. На данный момент известна следующая последовательность усложнения мозга человека:

а) С момента рождения до подросткового периода (до 11–13 лет) формируется и развивается нейронный ансамбль подсознания, который отвечает за чувственно-эмоциональную работу мозга, нравственно-ценностную ориентацию и др.

б) С подросткового периода до периода ранней зрелости (до 21–23 лет) формируется и развивается нейронный ансамбль сознания, который отвечает за сознательно принятые решения подрастающих поколений.

в) С периода ранней зрелости до конца онтогенеза осуществляется развитие и обеспечение полноценной работы психики,

⁴⁷ В своей работе автор использовал, например, исследования-обзоры: Стефена Куффлера и Джона Николлса [Куффлер & Николлс, 1979]; Джона Николлса, Роберта Мартина, Брюса Валласа, Пола Фукса [Николлс и др., 2008] и др.

как консолидированной работы нейронных ансамблей подсознания и сознания с внешней социо-культурно-техно средой.

4. В настоящее время принято считать, что нейронный ансамбль подсознания выполняет, главным образом, деятельность следующего характера:

- Неосознаваемые мотивы, истинный смысл которых не осознается в силу их социальной неприемлемости или противоречия с другими мотивами.
- Поведенческие автоматизмы и стереотипы, действующие в привычной ситуации, осознание которых излишне в силу их отработанности.
- Подпороговое восприятие, которое в силу большого объема информации не осознается.
- Надсознательные процессы: интуиция, творческое озарение, вдохновение.

На наш взгляд, основная способность нейронного ансамбля подсознания заключается:

- В умении организовать за счет мускульной энергии (физического труда) изготовление простейших орудий труда.
- В результате научения передавать эту способность следующим поколениям.
- Конструировать (преобразовывать) условия внешней среды под свои непрерывно усложняющиеся потребности.

Благодаря исследованиям Ноама Хомского (Noam Chomsky) [Хомский, 1972], Конрада Лоренца (Konrad Lorenz) [Лоренц, 1998] и других ученых, установлено, что развитие нейронного ансамбля подсознания связано, в том числе, и с усложнением генетических программ.

5. Нейронный ансамбль сознания включает в себя предшествующие структуры нейронного ансамбля подсознания, а также качественно новые нейронные блоки. Усложнение

нейронного ансамбля сознания связано со значительными изменениями в структуре и функциях мозга. Исследования Вилейанаура Рамачандрана (Vilayanur S. Ramachandran) [Рамачандран, 2012], Марко Якобони (Marco Iacoboni) [Якобони, 2011], Джона Никколса (John Nicholls) [Николлс и др., 2008] и др., показали, что эти изменения затронули, прежде всего, следующие области мозга:

а) Лобные доли.

б) Префронтальную кору.

в) Нижнюю теменную долю, большая часть которой только в мозге человека распадается на надкраевую и угловую извилины. Находясь на перекрестке между зрением (затылочные доли), осязанием (теменные доли) и слухом (височные доли), нижняя теменная доля стратегически расположена, чтобы получать информацию от всех сенсорных модальностей. Предполагается, что нижняя теменная доля принимает участие в такой специфически человеческой деятельности, как именование, чтение, письмо и счет.

г) Зрительные области мозга (в мозге человека 30 зрительных областей, а в мозге млекопитающих не более 10).

д) Речевые области Вернике и Брока.

е) Молекулярные механизмы межнейронных и внутринеуронных связей (с одной стороны, они обеспечивают развитие кратковременной и долговременной памяти, с другой стороны, образуют новые интегративные связи между различными структурами мозга).

6. Отличие психики, как нейронной структуры от мозга высших животных заключается в том, что внешняя среда стала формировать в ней условные программы — стереотипы, мировоззрения, жизненные позиции и т.п., которые впоследствии преобразовывались в стимулы, мотивы, цели, задачи, планы в жизни и т.п., и реализовывались в повседневной деятельности. Эти программы, сформированные внешней средой, стали доминировать над генетическими программами, а потенциальные возможности непрерывно и нелинейно услож-

нящейся психики намного превзошли возможности мозга млекопитающих.

7. Для понимания способов реализации психикой и психическим пространством своих потенциалов в локусе необходимо уточнить смысл понятия «информационная среда». Для автора информационная среда — это предметное присутствие внешнего материального мира перед психикой и в психике. Психика нуждается во взаимодействии с информационной средой, потому что формирование и развитие функций многих нейробиологических структур психики, а также развитие и проявление заложенных в них потенциалов, напрямую зависит от воздействия внешней информационной среды. Психика не только вложена в информационную среду, но и усложняется в условиях прямого воздействия со стороны непрерывно и нелинейно усложняющегося пространства Вселенной, биосферы и ноосферы Земли.

8. Как нейробиологическая структура психика природно открыта для информации. По аналогии с «сознанием *о*» Эдмунда Гуссерля (Edmund Husserl) [Гуссерль, 1999], мы можем говорить, что психика — это «психика *о*», где «*о*» — это открытость, незавершенность, направленность процесса. Как «психика *о*» она нуждается в *наполнении* информацией и в *реализации* (в проявлении) своих потенциалов в информационном пространстве. Чем полнее и качественнее наполнение психики информацией, тем продуктивней творческая деятельность — реализация накопленного и синтезированного в психике. Одновременно, в ходе реализации накопленного, совершенствуется процесс наполнения. Поэтому *присутствие психики в материальном мире — это непрерывно и нелинейно усложняющийся процесс наполнения психики информацией и реализации (проявления) накопленной, уже переработанной и устоявшейся информации во внешней среде.*

9. Важное место в индивидуальном взаимодействии «психики *о*» с информационным пространством занимает процесс,

смысл которого скрыт в понятии «творческий потенциал». Творческий потенциал — это достигнутый регуляторный компромисс между активным началом, потенциально заложенным в нейронные ансамбли «психики о», и условиями внешней среды, которые стимулируют развитие и обеспечивают реализацию этих потенциалов в онтогенезе. Чем благоприятнее условия «борьбы за существование» для стимуляции и реализации активного начала «психики о», тем креативней и масштабней творческая активность личности, тем весомей её вклад в развитие локуса цивилизации. Чем жестче и бескомпромисснее условия «борьбы за существование», тем слабее стимуляция и ограниченной возможности реализации творческих потенциалов психики в повседневном существовании.

10. Важно понять, что каждая психика (человек) присутствует в мире и остается в истории не как материальная форма, а как творческий потенциал, воплощенный в конечных результатах деятельности — продуктах труда. Чем выше значение творческого потенциала, тем выше энергетика, заключенная в продуктах труда, тем, соответственно, весомей вклад конкретной психики (человека) в развитие локуса цивилизации.

§ 23. В общих чертах разобравшись с пониманием психики, вернемся к рассмотрению психопространства и способам реализации им своих потенциалов в масштабах своего локуса. Психопространство, как совокупность определенного множества психик, организует свое присутствие в локусе цивилизации двумя способами: через логосферу и техносферу. Рассмотрим первый способ реализации психопространством своих внутренних творческих потенциалов — через логосферу.

Под понятием логосфера автор понимает способность психопространства обозначать знаками, символами, понятиями и т.п. предстоящее информационное пространство, а также прочитывать и изменять их смыслы. Если рассматривать логосферу через учение Эдмунда Гуссерля (Edmund Husserl), то логосфера — это, прежде всего, интенциональность (стремление)

псипространства раскрыть многообразие способов данности предметов в материальном мире в процессе своего непрерывного и нелинейного усложнения. Не информация, как предмет (или вещь) являет себя псипространству, а псипространство как совокупность «психик о», в ходе наполнения информацией и реализации внутренних потенциалов, обращается к ней и открывает для себя её смыслы (содержание). Псипространство нацелено на информационную среду и при помощи усложняющихся технологий вскрывает содержание предстоящих фрагментов информации. Дэниэл Белл (Daniel Bell), Ален Турен (Alain Touraine), Элвин Тоффлер (Alvin Toffler), Питер Друкер (Peter Drucker), Збигнев Бжезинский (Zbigniew Brzeziński), Джон Нейсбит (John Naisbitt), Йонези Масуда (Yoneji Masuda) и другие известные социологи и футурологи конца XX столетия доказали, что с каждым поколением непрерывно и нелинейно возрастает значение технологий и результатов взаимодействия псипространства с информационным пространством. Современный уровень усложнения псипространств и их проявлений в местах локализации, напрямую зависит от качества используемых технологий.

Рассматривая логосферу в целом, выделим пять наиболее важных ее характеристик [Базалук, 2010]:

1. Логосфера — это один из двух способов, с помощью которого непрерывно и нелинейно усложняющееся псипространство реализует свои потенциалы в локусе.

2. Логосфера виртуальна, потому что предусматривает работу псипространства со знаками, понятиями и их смыслами. О масштабах и степени развития логосферы в настоящее время судят лишь по тем продуктам логосферы, которые псипространство опредметило (материализовало) в социо-культурно-техно среде.

3. При помощи логосферы псипространство опредмечивает предстоящее информационное пространство. Оно исследует окружающую среду, обозначает знаками, символами и понятиями обнаруженные закономерности в природных процессах

и явлениях, а также обеспечивает их прочтение и наполнение смыслом для последующих поколений. По мере усложнения психического пространства усложняется содержание знаков и смыслы понятий. Поэтому психическое пространство периодически систематизирует логосферу, обеспечивая прочтение знаков и понимание их смыслов для всех поколений.

4. С учетом вложенности психического пространства в информационное пространство, психическое пространство не только направлено на опредмечивание предстоящей информации, но и открыто перед её воздействием. Усложняясь в мире знаков, понятий и их смыслов, психическое пространство не только обогащает этот виртуальный мир новыми открытиями и ассоциациями, но и подвергается с его стороны прямому воздействию. При помощи образовательных технологий и собственной активности, в первые тридцать лет онтогенеза психическое пространство активно усваивает новые смыслы знаков и понятий, наполняется информацией, на основе которой формируется определенный стереотип (шаблон) восприятия мира. Впоследствии, остальную часть онтогенеза, психическое пространство воспринимает предстоящее информационное пространство именно через сложившийся стереотип — однотипно и шаблонно.

5. Знаки, а также варианты их прочтения, наследуются. Логосфера, как способ взаимодействия психического пространства с информационным пространством, способствует наследованию знаков, символов, понятий и их содержания, а также вариантов их прочтения. Непрерывное и нелинейное усложнение психического пространства влечет усложнение способов наследования знаков и вариантов их прочтения. В истории человечества мы можем выделить следующие ступени развития наследования знаков и вариантов их прочтения: устное народное творчество, письменность, электронные средства (телевидение, видео, аудио-записи, DVD, компьютеры) и др.

Естественные, математические и графические языки, общетехнические концепции и теории физики, химии, геологии, космологии и других наук, модели устройств, предписания

для проведения конкретных операций и т. п. — все это примеры реализации психпространством своих внутренних творческих потенциалов через логосферу. Важными этапами в понимании логосферы являются работы Платона, в которых мир предстает как усложнение идей; Готфрида Лейбница (Gottfried Leibniz), в работах которого фундаментальными структурами мира являются монады; Иммануила Канта (Immanuel Kant), который рассматривал мир как систему категорий; Эдмунда Гуссерля (Edmund Husserl) с его феноменологическими исследованиями и др.

Таким образом, благодаря логосфере психпространство:

1. Определечивает предстоящую информационную среду, открывая для себя и используя в своей преобразовательной деятельности новые источники энергии и вещества. Через логосферу усложняющееся психпространство подбирает ключи к мощнейшим энергетическим и вещественным ресурсам планеты и Вселенной, воплощая их в материальных продуктах своей деятельности — в техносфере.

2. Обеспечивает непрерывно и нелинейно усложняющиеся нейронные структуры необходимым объемом информации, которая, с одной стороны, влияет на качество развития нейронных ансамблей подсознания и сознания, с другой стороны, формирует стереотипы и шаблоны мировоззрения и мышления. Сформированный логосферой шаблон мировоззрения и мышления в психпространстве, оказывает прямое влияние на направленность реализации внутренних творческих потенциалов психпространства в локусе цивилизации.

§ 24. Рассмотрим второй способ реализации психпространством своих внутренних творческих потенциалов — через техносферу. Если через логосферу психпространство создает виртуальные искусственные конструкции: мир знаков, символов, понятий и их смыслов, то через техносферу определенная часть виртуальных конструкций логосферы психпространством определечивается — воплощается в конкретные материальные формы и технологии.

История исследований эволюции техносферы (технологий) начинается с первой половины XX столетия. Выделим работы Станислава Лема, Джона Нейсбита, Вячеслава Стёпина, Френсиса Фукуямы и других. При рассмотрении этапов развития техносферы акцент исследований смещается в сторону развития искусственных, высокотехнологических продуктов, обеспечивающих психопространству более качественную и масштабную реализацию внутренних творческих потенциалов.

По мнению Джона Аллена и Марка Нельсона, техносфера прошла три основных стадии развития: наиболее раннюю стадию эотехники, когда основным строительным материалом было дерево, а источником энергии — вода; палеотехники, в которой преобладали железо и уголь; и неотехники, переход к которой произошел в начале XX столетия, когда стали использоваться сплавы металлов и электроэнергия [Аллен & Нельсон, 1991]. Льюис Мамфорд прогнозирует наступление четвертой стадии — биотехники, техники, которая основана на законах биологии. На этой стадии технике придаются свойства эфемерных организмов в природе, что позволяет ей добиться больших результатов при меньших затратах [Mumford, 1967].

Среди основных характеристик техносферы выделим следующие:

1. Техносфера — это второй способ реализации психопространством своих внутренних творческих потенциалов. Используя средства производства и технологии, психопространство опредмечивает (материализует) отдельные продукты логосферы. Через техносферу психопространство организует свое фактическое присутствие в материальном мире.

2. Определенные в техносфере творческие потенциалы психопространства усложняются по мере усложнения самого психопространства. Все они в предстоящей информационной среде выступают чужеродными — искусственными конструкциями, радикально отличающимися от проявлений биологической

жизни. На огромном исследовательском материале⁴⁸ наблюдается интенсивное замещение психопространством естественных условий предстоящей информационной среды искусственными конструкциями. Психопространство словно «переносит» себя из менее благоприятной естественной среды в искусственную, «собственноручно» созданную среду, которая выполняет разные задачи. Например, обеспечение комфортных условий для самореализации внутренних творческих потенциалов; создание эффективных методов воздействия внешней среды на развитие внутренних творческих потенциалов; обеспечение полноценного опредмечивания творческих потенциалов всех поколений психопространства в локусе цивилизации; продление онтогенеза поколений психопространства; и т.п.

3. Ноогенез, как непрерывно и нелинейно усложняющиеся социо-культурно-техно условия локуса цивилизации — это, главным образом, опредмеченные в техносфере творческие потенциалы психопространства, которые имеют двоякую ценность. С одной стороны, по мере непрерывного и нелинейного усложнения психопространства, они достаточно быстро превращаются в груды бесполезных фрагментов творческой самореализации предшествующих поколений психопространства в локусе. Однако, с другой стороны, эти действительно бесполезные фрагменты присутствия предшествующих поколений психопространства, обозначают понятием «культурное наследие», и эффективно используют в образовательных технологиях, стимулируя новые поколения психопространства к более масштабной и полноценной самореализации.

Таким образом, благодаря техносфере психопространство:

1. Опредмечивает определенную часть конструкций логосферы и использует в качестве стимулирующей среды для своего развития. Например, уже в настоящее время (всего спустя несколько миллионов лет развития), благодаря эволюции

⁴⁸ Например, исследования Владимира Вернадского (Vladimir Vernadsky), Никласа Лумана (Niklas Luhmann), Гайя Садла (Guy Albert Sadle), Гордона Селлей (Gordon Selley), Джейн Профет (Jane Prophet), Сергея Кричевского (Sergei Krichevsky) и др.

технологий в области генной инженерии и медицины, средняя продолжительность онтогенеза психопрострательства, в сравнении с гоминидами, увеличилась, как минимум, в три раза! Именно по этой причине в масштабах Земли наблюдается следующая тенденция: чем сложнее технологии (совершеннее техносфера), тем продолжительнее онтогенез и полноценней реализация внутренних творческих потенциалов психопрострательства.

2. Определенные творческие потенциалы не только организуют фактическое присутствие психопрострательства в материальном мире, но и как культурное наследие используются в образовательных технологиях. Они формируют в подрастающих поколениях необходимые стереотипы (штампы) мировосприятия и направленность проявлений психопрострательства в локусе цивилизации.

§ 25. Мы рассмотрели два основных способа реализации психопрострательством внутренних творческих потенциалов в онтогенезе: через логосферу и техносферу. Однако в этом вопросе важную роль играют и другие факторы, например:

– Структура и элементы психопрострательства (Например, работы Вильфредо Парето (Vilfredo Pareto), Толкотта Парсонса (Talcott Parsons), Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu), Энтони Гидденса (Anthony Giddens) и др.).

– Сформированные стереотипы мировосприятия и мышления (или иначе, идеология различных социальных классов и других социальных групп), которые оказывают прямое влияние на направленность и эффективность реализации психопрострательством творческих потенциалов в местах локализации (Исследования Антуана Дестют де Траси (Antoine Destutt de Tracy), Карла Маркса (Karl Marx), Макса Хоркхаймера (Max Horkheimer), Теодора Адорно (Theodor Adorno), Карла Маннгейма (Karl Mannheim), Эриха Фромма (Erich Fromm), Клиффорда Гирца (Clifford James Geertz) и др.).

– Вещественные, энергетические и информационные возможности локуса цивилизации, в границах которого осуществляется реализация психопрострательством своих потенциалов

(Исследования Карла Маркса (Karl Marx), Макса Вебера (Max Weber), Йозефа Шумпетера (Joseph Schumpeter), Эмиля Дюркгейма (Emile Durkheim), и др.).

– Особенности коммуникации как внутри психопространства, так и между психопространствами (Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu), Гарольд Адамс Иннис (Harold Adams Innis), Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan) и др.).

Перечисленные факторы оказывают прямое влияние на эффективность способов реализации психопространством своих потенциалов в локусе цивилизации. Различия в политических, социальных, экономических, духовных и научно-технических проявлениях психопространств в местах локализации, часто кардинально отличают психопространства и локусы цивилизаций друг от друга. Каждой из перечисленных сфер реализации посвящены тысячи исследований. Созданы десятки моделей политической, социальной, экономической и духовной организации обществ, которые в том числе, связаны с темой войны и мира. Например, ведущий американский политолог Джек Леви (Jack S. Levy) составил всеобъемлющий обзор литературы о причинах войны и условиях мира в политологии, который включает в себя более 1000 не утративших свою актуальность первоисточников [Levy, 2015]!

Созданная поколениями ученых богатейшая эмпирическая основа, позволяет нам сконцентрироваться исключительно на вопросах общего, фундаментального характера. Исследуя предмет и объект геофилософии, мы априори опираемся на параллельно усложняющуюся эмпирическую базу из других областей наук, обращаемся к её достижениям и проверяем в ней положения своей теории. Мы формализуем многие положения теории, руководствуясь только одним желанием — компактно изложить основы теории войны и мира с помощью расширенной методологии геофилософии. При необходимости формализованные положения теории легко расшифровать: обогатить, дополнить и проверить в той эмпирической основе, на которой мы свою теорию и выстраиваем.

Разобравшись с основными способами реализации психопространством своих внутренних потенциалов в локусе цивилизации, перейдем к рассмотрению отношения психопространства к месту своей локализации.

3.2 Что означает для психопространства локус цивилизации?

§ 26. Еще в начале XX столетия выдающийся немецкий географ Альфред Геттнер писал, что география «исследует различные пространства и места земной поверхности по характеру сложившихся в них трех царств неорганической природы и растений, животных, людей и человеческой деятельности» [Геттнер, 1930: 122]. Онтологическим фундаментом философии географии является бесконечное изменение границ локусов цивилизации. Определяющими работами в этой области считаются исследования Отто Шлютера (Otto Schlüter) — автора термина «культурный ландшафт»; Карла Зауэра (Carl Sauer) — основателя современной культурной географии и др. С историографией и современным уровнем достижений в этом проблемном поле можно ознакомиться, например, в работе Юлиана Тютюнника [Тютюнник, 2011].

Опираясь на достижения предшественников, отметим следующее. По мере усложнения нейронных ансамблей психопространства, изменялось его отношение к локусу — географической или воображаемой (виртуальной) территории, в границах которой психопространство усложнялось. В отношении психопространства к локусу выделим три основных этапа:

1. Локус как географическая территория.
2. Локус как воображаемая (виртуальная) территория.
3. Локус как сознательно выбранная территория для полноценного онтогенеза.

Рассмотрим вышеназванные варианты отношений усложняющегося психопространства к локусу цивилизации.

§ 27. Мы уже отмечали, что в усложнении психопространства можно выделить как минимум два основных этапа:

1. Формирование и развитие нейронного ансамбля подсознания (на протяжении нескольких миллионов лет), который отвечает за бессознательную работу мозга и чувственно-эмоциональное отношение психопространства к месту локализации.
2. Формирование и развитие нейронного ансамбля сознания (до ста тысяч лет), который осуществляет сознательную деятельность и рациональное (осмысленное) отношение к локусу.

Весь период усложнения нейронного ансамбля подсознания, психопространство относилось к месту своей локализации исключительно как к географической территории. Ценными для психопространства являлись утилитарные характеристики локуса: наличие и доступность вещественных, энергетических и информационных ресурсов, климат, месторасположение и т.п. Как правило, локус, как географическая территория, характеризуется следующими параметрами: протяженностью (площадью); особенностями географического положения; определенным типом (типами) природного ландшафта; степенью хозяйственного освоения; способностью выполнять функции «пространственной основы деятельности общества» [Мальська и др., 2012].

Однако, с каждым новым поколением психик, по мере усложнения подсознания и его проявлений, утилитарное отношение психопространства к географической территории заменялось чувственно-эмоциональным. Локус как географическая территория стал пробуждать в психопространстве эмоциональную привязанность, обожествление, ценностную ориентацию, наследование, постижение и т.п. Например, Древнеиндийские веды и Древняя китайская философия (которым по несколько тысяч лет) пронизаны чувственно-эмоциональной связью между усложняющимся психопространством и его месторасположением.

Доминирование бессознательного в отношении психопространства к локусу цивилизации обнаруживает целый ряд важнейших для нашего исследования следствий. Все они связаны с особенностями проявления подсознания в социо-культурно-техно среде:

1. Стереотипы поведения и восприятия информации, сформированные на уровне подсознания, устойчивы и продолжительны во времени. Они действуют как неосознанные мотивы, которые влияют на поведенческие автоматизмы, надсознательные и сознательные процессы. Обращенность психопространства к локусу через подсознание — это в своем роде клише, которое сохраняется на весь онтогенез. Любовь к родине, в большинстве своем — это навсегда.

2. В свою очередь, обратное влияние локуса как географической территории на формирование стереотипов в психопространстве, имеет сильнейшую мотивационную силу, которая выступает причиной для многих сознательных проявлений психопространства в логосфере и техносфере. Воспринимаемый подсознанием локус, становится частью бессознательных проявлений психопространства, которые в свою очередь, мотивируют сознательно принятые решения и действия.

3. Обращенность психопространства подсознанием к локусу — это иррациональное взаимодействие, накладывающее отпечаток на следующие процессы:

- На степень активности и направленность внутренних творческих потенциалов психопространства.
- На выбранные методы и способы борьбы за свое существование, причем не только в границах локуса как географической территории.
- На критерии регуляторного компромисса.

С учетом того, что формирование и развитие сознательной деятельности осуществляется на основе подсознания, психопространство в условиях своего локуса приобретает специфичность, которая проявляется: в ценностных ориентациях, социально-культурной деятельности, организации логосферы и техносферы, в отношениях к другим психопространствам и географическим территориям, и т.п.

Потенциал локуса цивилизации как географической территории оказывает прямое влияние на процесс непрерывного и

нелинейного усложнения психопространства. Чем ограниченнее природные ресурсы географической территории, тем больше психопространство нацелено на проникновение в соседние локусы цивилизаций. Чем богаче природные ресурсы территории, тем психопространство больше акцентировано на их защите от внешних проникновений.

Суровые географические условия, а также скудность природных ресурсов локуса, через воздействие на подсознание, накладывают отпечаток на чувственно-эмоциональное мировосприятие психопространства. Суровость, жесткость, угрюмость, нетерпимость, неумолимость, озлобленность, агрессивность, аскетизм, нацеленность на борьбу и др. — это тот минимум чувственно-эмоциональных проявлений психопространства в локусе с ограниченными природными ресурсами. Географическая территория богатая природными ресурсами, которая обеспечивает потребности усложняющегося психопространства, формирует противоположные чувственно-эмоциональные проявления: добродушие, гостеприимство, незлобивость, приветливость, терпимость и др.

§ 28. Формирование нейронного ансамбля сознания и его проявление в социо-культурно-техно среде началось около 100 тысяч лет назад. Примерно, с этого периода стало изменяться отношение психопространства к месту локализации.

Непрерывное и нелинейное усложнение психопространства, связанное, прежде всего, с его переходом от преимущественно бессознательных проявлений к сознательной деятельности, привело к появлению новых продуктов деятельности — материально-виртуальных и виртуальных. Усложняющееся в границах географической территории психопространство получило возможность реализовывать свои внутренние творческие потенциалы в качественно новой среде — в воображаемом (виртуальном) пространстве. Со временем, воображаемое пространство превратилось в реальную виртуальную территорию, в масштабах которой новые поколения психопространства стали

реализовывать свои внутренние потенциалы. В чувственно-эмоциональном отношении психопространства к локусу цивилизации акцент сместился от ценностей географической территории к ценностям виртуального мира. В виртуальном пространстве психопространство обнаружило для себя больше свободы и возможностей для реализации внутренних творческих потенциалов.

Еще несколько столетий назад воображаемая (виртуальная) территория занимала незначительную часть в масштабах географической территории. В настоящее время, для современных поколений психопространства, все кардинально изменилось. Во многих участках пространства Земли локусы, как географическая территория, утратили свое значение. Психопространство продолжило свое усложнение на новом организационном уровне, преодолевающим узкие границы географических территорий. Локус как воображаемая (виртуальная) территория стал для психопространства таким же жизненно важным и эмоционально наполненным местом расположения, как географическая территория.

Разницу между географической и воображаемой территорией, в масштабах которых психопространство реализует свои внутренние творческие потенциалы, можно показать, например, на разнице между народностью и нацией. Методология этнологии, которую использует геофилософия, рассматривает одно из внешних проявлений психопространства — этнические общности⁴⁹, как последовательный, качественно усложняющийся переход: племена → народности → нации. Племена, народности и нации — это внешние проявления усложняющегося психопространства, которые связаны, в том числе, и с отношением к месту локализации. Народность, как внешнее проявление психопространства, формируется и развивается в масштабах географической территории. Основные характеристики народности следуют из особенностей географии локуса.

⁴⁹ Этнические общности — это большие группы людей, объединенные общностью культуры, языка и культурно-исторической самобытностью.

Нация, как внешнее проявление психопространства, формируется и развивается уже в качественно новом локусе. Нация — это уже определенная совокупность психопространств, которые реализуют свои бессознательные и сознательные потенциалы в локусе как воображаемой (виртуальной) территории.

Современное понимание нации представлено в книге Бенедикта Андерсена [Андерсен, 2001]. Важную роль в изучении этой проблемы сыграли исследования Эрика Хобсбаума (Eric Hobsbawm), Энтони Смита (Anthony D. Smith), Мирослава Хроча (Miroslav Hroch) и др. Андерсен дает следующее определение нации: «это воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное» [Андерсен, 2001: 28]. Андерсен считает, что история нации едва насчитывает 200 лет. Нация — это искусственный продукт усложняющегося психопространства, который имеет свою структуру и выполняет определенные функции. Одной из таких функций является интеграция (сплачивание) разных народностей в единую нацию. Существование и развитие нации обеспечивают социальные институты, которые создают «историю нации». Через институты семьи и образования историю нации и основные её маркеры закладывают в основу формирующихся поколений психопространства. Средства массовой информации актуализируют и развивают язык нации, на котором непрерывно тиражируется политическая, социально-экономическая, культурная и научная значимость нации, и т.п.

Таким образом, народность — это психопространство, усложняющееся в масштабах определенной географической территории, месте проживания народности. Нация — это совокупность народностей: психопространств и географических территорий, образованная и защищаемая институтами власти. Это виртуальная территория, склонная к бесконечной локализации. Границы нации как виртуальной территории могут расширяться и сокращаться. Нация может исчезнуть, а народность остаться.

§ 29. В последнее десятилетие стала отчетливей просматриваться новая тенденция в отношении психопространства к локусу. На наш взгляд, она связана с тремя основными процессами:

1. Усложнение психопространства осуществляется в направлении перехода от преимущественно бессознательной деятельности к преимущественно сознательной. В проявлениях психопространства стало больше просматриваться работы нейронного ансамбля сознания;

2. Психопространство Земли развивается не равномерно, а очагами: в одних локусах, в силу разных причин, усложнение психопространства и его проявлений находится на одном уровне развития, в других локусах цивилизации — значительно уступает в совершенстве;

3. Преобладающая работа нейронного ансамбля сознания изменяет роль отдельных психик в психопространстве — они становятся больше самостоятельными и независимыми. Это приводит к изменению структуры психопространств: высокоразвитые психики меньше привязаны к исходному психопространству и локусу, и свободнее мигрируют в другие психопространства и локусы.

Весь этот комплекс изменений привел к тому, что психопространства начинают формироваться по интересам, а места локализации рассматриваться как сознательно выбранная территория для полноценного онтогенеза. Самый известный пример нового формата психопространства и места его расположения — Силиконовая долина, расположенная в юго-западной части Сан-Франциско в штате Калифорния (США). Этот локус отличается большой плотностью высокотехнологичных компаний, связанных с разработкой и производством компьютеров и их составляющих, особенно микропроцессоров, а также программного обеспечения, устройств мобильной связи, биотехнологии и т. п. Возникновение и развитие этого технологического центра связано с сосредоточением ведущих университетов, крупных городов на расстоянии менее часа езды,

источников финансирования новых компаний, а также климатом средиземноморского типа.

3.3 Какие факторы влияют на проявления псипространства в локусе цивилизации?

§ 30. После рассмотрения способов реализации псипространством творческих потенциалов и вариантов отношения псипространства к локусу цивилизации, нам осталось рассмотреть факторы, которые влияют на проявления псипространства в локусе и за его пределами.

На проявления псипространства в локусе цивилизации оказывают влияние четыре группы факторов: физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие. Рассмотрим их⁵⁰.

1. Физико-химические факторы внешней среды — это влияние дальнего и ближнего космоса, планетарные характеристики, физико-химические характеристики ландшафта — места локализации псипространства. Физико-химические факторы воздействуют на нейробиологические и биологические процессы, и опосредовано проявляются в продуктах логосферы и техносферы. В этой области отметим исследования Александра Чижевского (Alexander Chizhevsky) [Чижевский, 1976; Чижевский, 1995], Джонатана Андерсона (Jonathan Anderson) [Андерсон, 1985]; Вилена Барабой [Барабой, 1991] и др.

2. Предрасполагающие факторы следуют из особенностей усложнения нейронных ансамблей подсознания и сознания псипространства. Они формируются и передаются или от поколения к поколению, либо же в онтогенезе. К ним относятся: генетические, биологические, психологические и социальные факторы. В этой области много интересных работ, например, Айзека Азимова (Isaac Asimov) и Уильяма Бойда (William Boyd) [Азимов & Бойд, 2005]; Юрия Александровского [Александров-

⁵⁰ Подробнее на рассмотрении этих факторов мы остановимся в следующей главе.

ский, 2001]; Раисы Берг и Сергея Давиденкова [Берг & Давиденков, 1971]; Метта Ридли (Matt Ridley) [Ридли, 1999] и многих других. Кратко рассмотрим предрасполагающие факторы:

а) Генетические факторы предрасполагают нейробиологическую активность психопрострательства. Они обеспечивают рождение как одаренных психик (чья нейронная структура обеспечивает более качественные и эффективные проявления в логосфере или техносфере), так и психик с патологиями, например, с шизофренией, эпилепсией, аффективными расстройствами. Одаренные психики в состоянии вывести психопрострательство на новые уровни совершенства, психики с патологиями, наоборот, довести психопрострательство до распада и исчезновения.

б) Биологические факторы предрасполагают нейробиологические и биологические проявления психопрострательства. Например, важным биологическим фактором является возраст. В периоды детства, подростковый, юношеский, зрелости и старости, проявления психик, в силу различных биологических и нейробиологических показателей, значительно отличаются.

в) Психологические (или личностные) факторы предрасполагают особенности проявления психопрострательства в онтогенезе. Они образуются в результате специфичности усложнения нейронного ансамбля подсознания под воздействием внешней социальной среды. Психологические факторы образуют основу психики — её бессознательное, поэтому и предрасполагают к индивидуальным и неповторимым чувственно-эмоциональным проявлениям. Например, у тревожных по характеру людей легче развиваются страхи и проблемы с депрессией, они более восприимчивы к стрессам, подвержены манипуляциям со стороны.

г) Социальные факторы предрасполагают к проявлениям психопрострательства в онтогенезе. Одним из важных социальных факторов является семья. Именно в семье, в формирующейся психике ребенка закладываются основные стереотипы мировосприятия, ценностные ориентации, поведенческие автоматизмы и т.п.

3. Провоцирующие факторы главным образом, связаны с влиянием внешней среды на усложняющиеся в онтогенезе поколения психопространства. В этой области интересны работы Ганса Айзенка (Hans Eysenck) и Майкла Айзенка (Michael Eysenck) [Айзенк & Айзенк, 2001]; Станислава Грофа (Stanislav Grof) [Гроф, 1994]; Конрада Лоренца (Konrad Lorenz) [Лоренц, 1998]; Нассима Талеба (Nassim Taleb) [Талеб, 2009] и др. Провоцирующие факторы делят на физические и социально-психологические. К физическим относят травмы и соматические заболевания (пережитый шок, аварии, катастрофы, теракты), которые влияют на нарушение психического здоровья и, соответственно, на качество и проявления психопространства. Социально-психологические факторы возникают при повторяющихся (или продолжительных) стрессовых ситуациях и вызывают различные фобии: страхи перед реальностью, перед водой (аквафобия), закрытым пространством (клаустрофобия); навязчивые неврозы и т.п.

4. Поддерживающие факторы связаны с влиянием социокультурно-техно средой. К ним относятся, например, длительное воздействие пропаганды, неблагоприятная обстановка в семье, длительное пребывание в травмирующей ситуации и т.п. Эту проблему исследовали: Станислав Гроф (Stanislav Grof), Чарльз Зеана (Charles H. Zeanah), Чарльз Нельсон (Charles A. Nelson III), Натан Фокс (Nathan A. Fox), Сергей Кара-Мурза, Игорь Кон и многие другие. Поддерживающие факторы действуют как своеобразный штамп, в границы которого психопространство постепенно сводит все проявления своей активности.

Перечисленные четыре группы факторов оказывают прямое влияние на важнейшие психические процессы: ощущение, восприятие, память, мышление, речь и т.п., которые в свою очередь, через логосферу и техносферу накладывают отпечаток на проявления психопространства в локусе.

Выводы третьей главы

§ 31. Таким образом, благодаря методологии геофилософии автор пришел к пониманию, что отдельный локус цивилизации — это психопространство и совокупность его проявлений в месте локализации. Не вдаваясь в детали, мы рассмотрели особенности проявления психопространства в локусе цивилизации и установили, что:

1. На проявления психопространства в месте локализации влияет непрерывное и нелинейное усложнение нейронных ансамблей подсознания и сознания, т.е. развитие структуры и функций самого психопространства, а также условия внешней среды. Эволюция как усложнение, с каждым новым поколением усложняет структуру и проявления психопространства, причем делает это неравномерно как в масштабах Земли, так и отдельного локуса цивилизации.

2. Проявления психопространства в локусе цивилизации периодически систематизируются и реструктуризируются. Я веду речь о «циклах «великих культур» Освальда Шпенглера, о «научных революциях» Томаса Куна и о других пониманиях «культурных революций» [Шпенглер, 1998; Шпенглер, 1999; Кун, 1977], которые систематизируют, «встраивают» новые проявления психопространства в уже существующую социо-культурно-техно среду локуса.

3. Влияние психопространства на формирование, развитие и взаимодействие отдельного локуса цивилизации осуществляется через логосферу и техносферу. На непрерывное и нелинейное усложнение самого психопространства оказывают влияние четыре группы факторов: физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие.

По большому счету, все проявления психопространств, образующие локусы цивилизаций — это история усложнения психопространств в местах локализации под влиянием четырех групп факторов. Понимание факторов, влияющих на проявления психопространств в локусах «здесь и сейчас», раскроет причины бесконечной локализации пространства Земли, или

иначе, заложит основы теории войны и мира, которая бы объясняла, почему одни усложняющиеся психопроцессы остаются в местах своего расположения, а другие стремятся распространить свое влияние на близлежащие и удаленные локусы цивилизаций.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРИЧИНЫ БЕСКОНЕЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА ЗЕМЛИ ИЛИ ТЕОРИЯ ВОЙНЫ И МИРА

Человеческая агрессия (особенно коллективная) имеет тенденцию резко усиливаться по мере роста возможности ее применения.

Филип Зимбардо

§ 32. По плану книги, в четвёртой главе нам предстоит раскрыть причину бесконечной локализации пространства Земли, или иначе, создать теорию войны и мира, которая бы объясняла, почему одни усложняющиеся психопространства остаются в местах своей локализации, а другие стремятся распространить свое влияние на близлежащие и удаленные локусы цивилизаций.

В четвёртой главе мы покажем, что часто цитируемое определение войны Карлом фон Клаузевицем (Carl von Clausewitz): «война — это не только политический акт, но и подлинное оружие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [Клаузевиц, 2007: 25] — это лишь один (второстепенный!) аспект в многообразии проявлений ризомы локуса цивилизации. Мы докажем, что проблема войны и мира берет начало гораздо глубже, в истоках — в универсальных факторах и причинах эволюции, *в самой природе психопространства Земли*. Именно поэтому она требует междисциплинарного подхода, и исследования, прежде всего, метода-

ми нейробиологии, психологии и социальной философии. Факты и закономерности из области военной истории и истории военного искусства — это эмпирическая основа теории войны и мира, в которой особенности непрерывного и нелинейного усложнения структуры и функций психического пространства только проявляются, но не образуются.

В четвертой главе, используя расширенную методологию геофилософии, мы ответим на следующие вопросы:

- 1. Сформулируем определение войны и мира.*
- 2. Установим причины бесконечной локализации пространства Земли, или иначе — причины войны и мира.*
- 3. Сформулируем теорию войны и мира, а также её основные утверждения.*

4.1 Определение войны и мира

§ 33. Методология геофилософии однозначно указывает на то, что онтология проблемы войны и мира лежит в плоскости особенностей формирования и проявления психического пространства. Соответственно, особую значимость для нашего исследования приобретают результаты исследований в нейронауках: нейробиологии, нейроанатомии, нейропсихологии, неврологии и др. Осмыслением и концептуализацией массива эмпирических данных, полученных в этой области знания, занимается нейрофилософия.

В понимании автора нейрофилософия — это наука о фундаментальных принципах человеческого бытия, а именно — о построении и осмыслении теоретической модели человеческого мозга с учетом особенностей его проявлений в различных множествах — микро и макросоциальных группах. Нейрофилософия изучает особенности формирования, развития и проявления как отдельного мозга — психику, так и особенности формирования, развития и проявления различных множеств психик, локализованных в определенных географических и виртуальных пространствах — психическое пространство.

В предшествующих главах мы установили, что онтология войны и мира — это постановка и ответы на два определяющих вопроса: 1) «Что есть ризома локуса цивилизации?» и 2) «Каковы причины бесконечной локализации пространства Земли?». Эти два вопроса позволили нам концептуализировать богатство результатов эмпирических исследований по проблеме войны и мира, и провести систематизацию: из общего массива информации о войне и мире выделить информацию, которая относится к линии Платона (в понимании Александра Любищева). Именно традиция исследований линии Платона раскрывает содержание фундаментальных принципов формирования, развития и проявлений локализованных обществ (локусов цивилизаций) в пространстве Земли и космоса.

Благодаря методологии нейрофилософии мы ответили на первый вопрос. Мы доказали, что ризома локуса цивилизации — это непрерывно и нелинейно усложняющееся психпространство, которое непрерывно и нелинейно реализует свои внутренние творческие потенциалы в материальной и виртуальной среде. Ответ на второй вопрос также лежит в плоскости исследования нейрофилософии.

§ 34. Дадим второе ключевое определение нашего исследования — определение войны и мира. Для геофилософии война — это *насильственное проникновение одного психпространства в локус другого психпространства, которое влечет за собой существенные изменения в его проявлениях. Мир — это согласованное взаимодействие между психпространствами, которое приводит как минимум — к уважению, максимум — к умножению проявлений друг друга.*

Методология нейрофилософии определяет войну и мир, как непрерывные и нелинейные взаимодействия между психпространствами, которые в пространстве Земли проявляются в бесконечном изменении границ территорий.

Рассмотрим сначала причины войны, а потом — мира. При рассмотрении причин войны ответим на два вопроса:

1. Почему отдельные психопространства претендуют на локусы других психопространств, или иначе — проявляют агрессию?
2. Почему психопространство защищает свой локус от проникновения со стороны других психопространств, причем часто — ценою жертв и разрушений?

При рассмотрении причин мира ответим на вопрос: «Почему психопространства стремятся к интеграции и кооперации — к мирному сосуществованию?»

4.2 Причины бесконечной локализации пространства Земли, или иначе — причины войны

§ 35. Чтобы раскрыть причины войны, нам необходимо ответить на вопрос: «Почему отдельные психопространства претендуют на локусы других психопространств, или иначе — проявляют агрессию?» С нашей точки зрения, ответ на этот вопрос лежит в области исследований нейрофилософии, психологии и социальной философии. При рассмотрении причин проявления психопространством агрессии, автор использовал работы Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud), Алексея Леонтьева, Леонарда Берковица (Leonard Berkowitz), Нила Миллера (Neal Miller), Конрада Лоренца (Konrad Lorenz), Гарри Кауфмана (Harry Kaufman), Эриха Фромма (Erich Fromm), Дэвида Мацумото (David Matsumoto), Ролло Мэйя (Rollo May), Роберта Бэрона (Robert A. Baron), Деборы Ричардсон (Deborah Richardson), Роберта Чалдини (Robert B. Cialdini), Дугласа Кенрика (Douglas T. Kenrick), Стивена Нейберга (Steven L. Neuberg), Хайнца Хартманна (Heinz Hartmann), Нины Даниловой (Nina Danilova) и др. Огромную помощь в комплексном понимании проблемы агрессии, оказал «Словарь терминов агрессии и насилия» Дмитрия Жмурова [Жмуров, 2011].

Уточним терминологию исследования. Психопространство-агрессор — это любое психопространство, которое использует

насилие по отношению к локусу и проявлениям другого психопространства. Психопространство-жертва — это психопространство, которому в результате агрессии причиняется вред, причем в любой области: рациональных или иррациональных проявлений. Действия, которые психопространство-агрессор осуществляет против психопространства-жертвы в зависимости от их характера и активности называются: конфликтом, насилием или войной. В понимании конфликта, насилия и войны (а также их модификаций), как агрессивных проявлений психопространства, мы опирались на исследования: «На пути к новой европейской стратегии безопасности? Оценка влияния изменений в глобальной среде безопасности» [Towards, 2015]; «Война в Украине: уроки для Европы» под редакцией Артиса Пабрикса (Artis Pabriks) и Андиса Кудорса (Andis Kudors) [The War, 2015]; Мэри Калдор (Mary Kaldor) [Kaldor, 2012]; Нассима Талеба (Nassim Nicholas Taleb) [Талеб, 2009; Taleb, 2012], Джека Леви (Jack S. Levy) и Уильяма Томпсона (William R. Thompson) [Levy & Thompson, 2010]; Мартина ван Кревельда (Martin van Creveld) [Кревельд, 2005] и др.

В оксфордском словаре агрессия определяется как: «враждебное или агрессивное поведение, или отношение к другому; готовность атаковать или противостоять» [Oxford Dictionaries, 2016]. В исследовании проблемы агрессии Дмитрий Жмуров выделил следующие подходы [Жмуров, 2011]:

1. Нормативный подход, который в определениях агрессии особый акцент делает на ее противоправности, несоответствии принятым общественным нормам (исследования Ольги Мартыновой, Татьяны Румянцевой и др.).

2. Глубинно-психологические подходы, которые исходят из предположения об инстинктивной природе агрессии; агрессия представляется врожденным, неотъемлемым и неискоренимым свойством психопространства (исследования Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud), Эриха Фромма (Erich Fromm), Конрада Лоренца (Konrad Lorenz), Кента Бейли (Kent Bailey), Акопа Назаретяна (Akop Nazaretyan) и др.).

3. Целевые подходы, в которых агрессия рассматривается как инструмент успешной эволюции, самоутверждения, доминирования, адаптации или присвоения жизненно важных ресурсов (например, работы Луиджи Валзелли (Luigi Valzelli), Гарри Кауфмана (Harry Kaufman), Эриха Фромма (Erich Fromm) и др.).

4. Подходы, основанные на оценке последствий агрессии, которые подчёркивают характер ущерба жертв агрессии (например, Гарри Кауфман (Harry Kaufman), Дэвид Мацумото (David Matsumoto), Арнольд Басс (Arnold H. Buss) и др.).

5. Подходы, основанные на оценке намерений агрессора (Дэвид Креч (David Krech), Ричард Кратчфилд (Richard S. Crutchfield), Норман Ливсон (Norman Livson), Хилда Креч (Hilda Krech), Роберт Бэрн (Robert A. Baron), Дебора Ричардсон (Deborah Richardson) и др.).

6. Эмоциональные подходы, которые акцентируют особое внимание на чувственной составляющей акте агрессии (Евгений Трифионов и др.).

7. Недифференцированные подходы, которые не претендуют на объяснение сущности агрессии, а определяют её в рамках той или иной узко-теоретической схемы (Джон Доллард (John Dollard), Нил Миллер (Neal Miller) и др.).

Американский психиатр Джон Барифут (John C. Barefoot) предлагает рассматривать агрессию как структуру, которая состоит из трех компонентов: когнитивного, аффективного и поведенческого. Когнитивный компонент представлен различного рода предубеждениями психопроистранства-агрессора относительно психопроистранства-жертвы, изначальной недоброжелательностью, враждебностью, неприязнью и др. Аффективный компонент составляют эмоции гнева, раздражения, обиды, презрения, негодования, отвращения и прочее. Поведенческий компонент включает различные формы проявления агрессивности, т.е. собственно саму агрессию [Barefoot, 1992].

Агрессивные проявления психопроистранства — это совокупность деструктивных действий и поступков, которые вклю-

чают в себя: агрессивное поведение, агрессивные намерения, агрессивное фантазирование и др.

§ 36. Какова природа агрессии психопропространства?

Современные достижения нейробиологии и психологии позволяют нам говорить о природе агрессии с гораздо большей определенностью, чем представителям глубинно-психологических подходов в изучении агрессии: Зигмунду Фрейду (Sigmund Freud), Эриху Фромму (Erich Fromm), Конраду Лоренцу (Konrad Lorenz) и другим. В предшествующих главах мы уже рассмотрели, что:

а) Усложнение психопропространства осуществляется под влиянием универсальных факторов и причин эволюции (§ 16).

б) В основе психопропространства заложено активное начало, как причина эволюции. Через структуру и функции нейронных ансамблей подсознания и сознания активное начало проявляется в форме внутренних творческих потенциалов, которые впоследствии, по ходу онтогенеза, реализуются в логосфере и техносфере (§ 23).

Если принять во внимание, что формально, агрессивные проявления психопропространства — это такие же опредмеченные внутренние творческие потенциалы, как и любые другие, и что агрессия не всегда носит деструктивный характер⁵¹, то её природа не связана с активным началом. Проявления агрессии связаны с различными отклонениями в усложняющейся структуре и функциях нейронного ансамбля подсознания и сознания, часть из которых и преломляют активное начало (как природную силу) в агрессивные проявления. Отклонения в нейробиологии мозга обусловлены факторами и причинами эволюции, поэтому возникают непрерывно и нелинейно. Не все отклонения в усложняющемся мозге преломляют активное начало в агрессию. Определенная часть отклонений (назовем

⁵¹ Например, исследования известного швейцарского психиатра Адольфа Гуггенбюль-Крейга (Adolf Guggenbuhl-Craig), или оригинальные мысли по поводу происхождения агрессии Акопа Назаретяна (Akop Nazaretyan) [Назаретян, 2007].

их положительными отклонениями) повышает качество проявлений психопространства в локусе, другая часть (назовем эти отклонения патологиями) — предрасполагает психопространство к агрессивным проявлениям.

На этой идее основывается наш первый постулат: *ризома агрессивных проявлений психопространства заключается в патологиях, которые образуются в результате непрерывного и нелинейного усложнения структуры и функций нейронных ансамблей подсознания и сознания*. Образование психик склонных к агрессивным проявлениям — это природный процесс, связанный с эволюционными изменениями (точнее, отклонениями от нормы) в структуре и функциях мозга человека. Наше заключение напрямую соотносится с исследованиями Акопа Назаретяна, который представил агрессию как закономерный процесс во Вселенной: «агрессия — это преобразование среды (всегда так или иначе сопряженное с разрушением ее структур) для сохранения и распространения собственных параметров системы-агента» [Назаретян, 2007: 17].

§ 37. Как мы уже сказали, в результате непрерывного и нелинейного усложнения структуры и функций нейронных ансамблей подсознания и сознания формируются отклонения, которые влияют на проявления психопространства в локусе цивилизации. Отклонения в нейробиологии мозга преломляют активное начало психики и психопространства или в мирные, взаимовыгодные, добрососедские отношения с близлежащими локусами, либо в агрессивные проявления: агрессивное поведение, намерение, фантазирование и т.п.

Однако, наряду с внутренним природным источником энергии психопространства — активным началом, в природе существует противоположная по направленности воздействия универсальная причина эволюции — естественный отбор. Взаимодействие активного начала и естественного отбора, как двух противодействующих сил, устанавливает, как внутри психопространства, так и между психопространствами, регуляторный

компромисс — состояние мира. Для психопространства естественный отбор — это условия социо-культурно-техно среды, которые извне влияют на проявления нейробиологических процессов в онтогенезе. Влияние внешней среды на усложняющуюся структуру психопространства настолько велико, что может не только стимулировать развитие возникших патологий в нейробиологии мозга, преломляющих активное начало в агрессию, но и переориентировать активность всего психопространства на агрессивные проявления. В третьей главе (§ 30) мы рассмотрели четыре группы факторов, которые оказывают прямое влияние на непрерывное и нелинейное усложнение психопространства и его проявлений в онтогенезе.

Значимость влияния условий внешней среды на характер проявления психопространства в локусе, мы заложили во второй постулат: *физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды оказывают прямое влияние на агрессивные проявления психопространства.*

Таким образом, ответ на вопрос «Почему отдельные психопространства претендуют на локусы других психопространств, или иначе — проявляют агрессию?» основывается на двух постулатах. С одной стороны, причиной агрессии психопространства являются патологии в непрерывно и нелинейно усложняющихся структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания, с другой стороны — факторы внешней среды, влияющие на проявления психопространства в онтогенезе.

Рассмотрим эти две основные причины, под влиянием которых активное начало психопространства проявляется не в коммуникации и кооперации (в понимании, например, Майкла Томассело (Michael Tomasello) [Tomasello, 2008]), а в агрессивных проявлениях: конфликтах, насилии, войнах. При этом мы не претендуем на полноту рассмотрения. Наша задача заключается в другом — обозначить направления в уже существу-

ющей богатой эмпирической базе, на которые мы опираемся при построении теории войны и мира.

§ 38. Важную роль в превращении активного начала психопроцесса в агрессивные проявления играют патологии, которые непрерывно и нелинейно образуются в структурах и проявляемых функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания при рождении и в ходе онтогенеза. Как минимум, две известные мировые научные школы: психоаналитическая и этологическая, указывают на то, что агрессия связана с определенными отклонениями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания. Об этом писали: Карл Юнг (Carl Jung), Зигмунд Фрейд (Sigmund Freud), Хайнц Хартманн (Heinz Hartmann), Эрнст Крис (Ernst Kris), Раймонд Дарт (Raymond Dart), Конрад Лоренц (Konrad Lorenz), Роберт Ардри (Robert Ardrey), Десмонд Моррис (Desmond Morris), Ирениус Эйбл-Эйбесфельдт (Irenäus Eibl-Eibesfeldt) и многие другие.

В последние десятилетия эту точку зрения подтверждают нейробиологические исследования. Фрэд Плам (Fred Plum), Александр Ривс (Alexander G. Reeves), Вильям Маркесбери (William R. Markesbery), Кеннет Мойер (Kenneth Moyer) и другие нейробиологи, доказали связь генетически обусловленных психических заболеваний (например, шизофрении, паранойи и др.) с неконтролируемыми приступами агрессии. Установлено влияние на проявление агрессии патологий гипоталамуса, миндалевидной области и орбитальной префронтальной коры. Клинические наблюдения показали, что пациенты с опухолью в средней части гипоталамуса и поражениями лобной коры чаще ведут себя агрессивно [Boulding, 1963; Moyer, 1976; Николлс и др., 2008]. В свою очередь, разрушение миндалевидных ядер влечёт угасание агрессивности животных, а удаление новой коры приводит к тому, что животные впадают в ярость при малейшем противодействии или причинении им даже незначительной боли.

Во второй половине XX столетия Корнелиус Виезма (Cornelius G. Wiersma), Кайтсу Айкейда (Katsuo Ikeda), Дэвид Адамс (David J. Adams) и др. обнаружили командные нейроны, которые запускают реакцию агрессии и не возбуждаются при других реакциях [Данилова & Крылова, 1998; Данилова, 2000].

В 1965 году Патриция Джекобс (Patricia Jacobs) обследовала заключённых в одной из шотландских тюрем и выявила зависимость между хромосомной патологией и преступными наклонностями. Джекобс пришла к выводу, что у людей, не совершавших уголовных преступлений, комбинация хромосом ХУУ встречается гораздо реже, чем у преступников⁵².

По данным Динеша Бугра (Dinesh Bhugra), в результате 132 международных исследований установлено, что средний показатель распространённости шизофрении составляет 4,6 человека на 1000 человек, а риск заболевания шизофренией на протяжении жизни — 7,2 на 1000 человек [Bhugra, 2005]. Если к этим показателям добавить другие патологии в нейробиологии мозга, то процент распространения психик, предрасположенных к агрессии превышает 10% от общей численности психического пространства!

Во всем мире происходит рост числа психически больных. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2020 году психические расстройства войдут в первую пятерку болезней, ведущих к потере трудоспособности. Так, по данным ВОЗ (2011), в мире в начале XXI столетия, примерно 450 млн людей страдают психическими заболеваниями, из них: 150 млн человек страдают депрессией, 50 млн — эпилепсией, 25 млн — шизофренией, 24 млн — болезнью Альцгеймера и более 115 млн — нарушениями психики из-за употребления алкоголя и наркотиков. Ежегодно 1 млн человек кончает жизнь самоубийством, что превышает число жертв

⁵² Самуэль Чавкин (Samuel Chavkin), Эрнест Хук (Ernest B. Hook) и некоторые другие авторы подвергают сомнению достоверность полученных Патрицией Джекобс (Patricia Jacobs) результатов.

несчастных случаев на дорогах и число погибших в военных действиях (от 10 до 20 млн человек в течение года совершают попытки самоубийства). Более 25 % людей в тот или иной период жизни обнаруживают различной выраженности психические расстройства. Каждая четвертая семья имеет хотя бы одного члена, страдающего тем или иным психическим расстройством. Среди пациентов, обращающихся за медицинской помощью к врачам поликлиник и стационаров с соматическими заболеваниями, обнаруживают психические расстройства в 20-25 % случаев [Психиатрия войн, 2015: 53].

Самые известные проявления патологий в усложняющейся структуре психики описал Эрих Фромм (Erich Fromm). Эти патологии в середине XX столетия превратили Европу в «кровавую землю»⁵³. Речь идет о патологиях в функциях мозга Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера. Изучая злокачественные проявления агрессии, Фромм показал, что психика Сталина — это классический случай несексуального садизма, а психика Гитлера — клинический случай некрофилии [Фромм, 1994].

§ 39. Рассмотрим проявления второго постулата — физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, преломляющие активное начало психического пространства в агрессивные проявления. Начнем рассмотрение с физико-химических факторов внешней среды.

Еще в начале XX столетия Александр Чижевский на богатом исследовательском материале доказал влияние активности Солнца на всплески активности биологических организмов и психики человека [Чижевский, 1976]. В исследованиях Бориса Владимировского, Мишеля Гоклена (Michel Gauquelln), Аюпа Назаретяна, Льва Кисловского, Натальи Темурьянц и др. доказано, что, например, природные электромагнитные поля и космическая погода, как совокупность динамических процессов, протекающих на Солнце и в межпланетной среде, оказывают

⁵³ Название книги-бестселлера «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным» Тимоти Снайдера [Snyder, 2010].

прямое влияние на многие физиологические и биохимические показатели организма, действуют на человеческую психику, индивидуальное и коллективное поведение. Солнечные бури вызывают у людей повышенную нервозность, раздражительность и агрессивность.

В модели «Эволюционирующая материя», которую автор разрабатывает на протяжении последних 30 лет, и основные положения которой приняты в качестве второй аксиомы теории войны и мира, доказывается:

– Факт вложенности психопространства и его проявлений в биосферу Земли (в понимании Владимира Вернадского и Джеймса Лавлока (James Lovelock)).

– Факт вложенности биосферы Земли в пространство косной материи (в терминологии и понимании Владимира Вернадского) [Базалук, 2014].

Идеи Фридриха Энгельса, Владимира Вернадского, Пьера Тейяр де Шардена и др., через современные достижения науки предстают как непрерывное и нелинейное усложнение материи в направлении: косная материя → живая материя → разумная материя (психопространство Земли) и далее [Базалук, 2014]. Эта последовательность усложнения указывает на то, что на психопространство Земли прямое влияние оказывают не только космические и планетарные факторы внешней среды, но и физико-химические факторы биосферы, в частности — экосистем. Пионерские исследования в этой области принадлежат:

– Василию Докучаеву, Владимиру Сукачёву, Юджину Одуму (Eugene P. Odum) и др., которые разработали концепцию экосистемы.

– Конраду Лоренцу (Konrad Lorenz), который одним из первых обратил внимание на сходство проявлений агрессии у биологических организмов и человека, а также на удивительное сходство пиков агрессии у животных и человека [Лоренц, 1994; Лоренц, 1998].

– Мишелю Гоклену (Michel Gauquelin), который статистическими исследованиями попытался доказать взаимосвязь

профессиональных достижений человека с расположением планет в момент его рождения.

– Александру Чижевскому, чьи исследования заложили основу нового направления научных исследований: влиянию космической погоды на человека в космосе и на Земле [Влияние, 2013].

– Роберту Бэрону (Robert A. Baron), Деборе Ричардсон (Deborah Richardson), Джеймсу Роттону (James Rotton), Тиму Барри (Tim Barry) и др., которые выдвинули и аргументировали предположение о влиянии качества воздуха на агрессию индивида.

Таким образом, физико-химические факторы внешней среды могут оказывать как непосредственное, так и опосредованное влияние на проявления психопропространством агрессии. Активность космоса напрямую, а также через активность экосистем влияет на нейробиологические процессы в психопропространстве, мотивируя бессознательные и сознательные проявления агрессии.

§ 40. Рассмотрим предрасполагающие факторы внешней среды. К предрасполагающим факторам относятся: биологические, психологические и социальные факторы⁵⁴:

а) *Биологические факторы* как причина агрессии. Последовательность усложнения: косная материя → живая материя → разумная материя (психопропространство Земли) и далее⁵⁵ указывает на то, что на проявления психопропространством агрессии прямое влияние оказывают не только физико-химические факторы внешней среды, но и биологические факторы, в частности:

⁵⁴ В § 30, когда мы рассматривали факторы, влияющие на проявления психопропространства в локусе цивилизации, мы выделяли четыре предрасполагающих фактора: генетический, биологический, психологический и социальный. Сейчас мы рассматриваем предрасполагающие психопропространство к агрессии факторы внешней среды. Это несколько иное. Генетический фактор — это уже не внешний, а внутренний фактор, который мы рассмотрели ранее (§ 38). Все остальные факторы (включая биологический) являются внешними для усложняющейся нейробиологии мозга.

⁵⁵ Смотрите [Базалук, 2014].

– Наследственность, которая влияет на особенности усложнения морфологии и физиологии организмов — биологической среды, в которой происходит усложнение психопропространства.

– Отклонения в гормональной системе.

– Наличие в анамнезе тяжелых или повторных черепно-мозговых травм.

– Инфекционные болезни.

– Интоксикация и др.

Здоровье, работоспособность, рекреация, продолжительность онтогенеза, показатели активности психопропространства, возраст и др. — это все биологические факторы, предрасполагающие психопропространство к агрессивным проявлениям. Несмотря на несколько миллионов лет усложнения психопропространства в биосфере Земли, оно не освободилось (и, возможно, никогда не освободится) от действия биологической эволюции.

Благодаря исследованиям Фрэда Плама (Fred Plum), Александра Ривса (Alexander G. Reeves), Вильяма Маркесбери (William R. Markesbery), Пола Эслингера (Paul J Eslinger), Антонио Дамасио (Antonio Damasio) и других, установлена связь гормональных нарушений с проявлениями агрессии психопропространством. Например,

– Избыточное выделение тестостерона у мужчин вызывает повышенную и неконтролируемую агрессивность (Рональд Рохнер (Ronald P. Rohner) и др.).

– У женщин решающую роль играют гормональные нарушения в предменструальный и менструальный периоды, что приводит к излишней раздражительности, вспышкам гнева и неконтролируемым действиям (например, исследования Катрины Дальтон (Katrina Dalton), Мортона Ханта (Morton Hunt), Кэннет Мойер (Kenneth Moyer) и др.). Результаты исследований в этой области изложены в обзорной статье Ирвина Пеар (Irwin N. Perr) «Предменструальное напряжение, Медицина и Право» (Premenstrual Tension, Medicine and Law) [Perr, 1958] и книге Кэннета Мойера (Kenneth Moyer) «Психобиология

агрессии» [Moyer, 1976]⁵⁶.

– Такие нейромедиаторы, как норэпинефрин, ацетилхолин, допамин, серотонин, гаммааминобутировая кислота (GABA), определённым образом связаны с уровнем агрессии у животных и человека [Куффлер & Николлс, 1979; Николлс и др., 2008].

Рольф Лоубер (Rolf Loeber), Магда Стоутхамер-Лоубер (Magda Stouthamer-Loeber) и другие, обнаружили снижение уровня агрессивности с возрастом. Благодаря этим исследованиям считается, что психопространства, в которых преобладают старшие поколения психик, проявляют меньше агрессии, чем психопространства, в которых доминирует молодежь. В свою очередь, Гастон Бутуа (Gaston Bouthoul), Джек Голдстоун (Jack Goldstone), Гэри Фуллер (Gary Fuller), Гуннар Хейнсон (Gunnar Heinsohn) и др. разработали теорию, согласно которой сочетание большого количества молодых мужчин с нехваткой постоянной мирной работы увеличивает вероятность войны.

б) *Психологические факторы* как причина агрессии. Условление психопространства в онтогенезе осуществляется в социально-культурной среде, в которой биологическая и нейробиологическая предрасположенность психопространства к агрессии сталкивается с социальными установками. В результате формируются стереотипы поведения, совокупность которых и определяет направленность проявлений психопространства в локусе и за его пределами. Классическими в этой области считаются работы: Эвана Дурбина (Evan Durbin) и Джона Бовлби (John Bowlby), которые впервые высказали идею о том, что природе человека свойственна агрессия; Уильяма Томаса

⁵⁶ Morton с соавторами, в результате изучения 249 добровольцев с предменструальными симптомами в Westfield State Farm показали, что 51 % заключённых (131 из 257 заключённых), средний возраст которых составляет 32,4 лет, и 33 % молодежи (118 из 358 заключённых), со средним возрастом 21,4 лет, страдала от предменструального напряжения. Обзор наблюдений над заключёнными показал, что 62 % преступлений насильственного характера были совершены в предменструальном неделю [Morton et al., 1953]. Возникающую агрессивность у женщин в этот период связывают с изменением уровня серотонина в спинномозговой жидкости.

(William Thomas) — одного из творцов американской социологии и социальной психологии; Флориана Знанецкого (Florian Znaniecki) — одного из основателей эмпирической социологии и гуманистической социологии; Роберта Парка (Robert Park) — американского социолога, который заложил основы социологии города; Джерома Брунера (Jerome Bruner), Дмитрия Узнадзе и многих других. В научной школе Дмитрия Узнадзе признается существование стереотипов агрессивности и агрессивных установок психопропространства. Агрессивные установки — это неосознаваемое состояние готовности психопропространства к агрессии в определенных ситуациях. Агрессивные стереотипы — это устойчивое враждебное поведение, повторяемое в неизменном виде, лишённое раздумий и рефлексивности.

Наряду с формированием стереотипов агрессивности и агрессивных установок важным психологическим фактором, предрасполагающим психопропространство к агрессии, является фрустрация. Работы Ивана Павлова, Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud), Рида Лоусона (Reed Lawson), Леонарда Берковица (Leonard Berkowitz), Джона Долларда (John Dollard), Нила Миллера (Neal Miller) и многих других, значительно расширили понимание этой проблемы. Упрощенно, фрустрация — это деструктивное психическое состояние, которое возникает при полной или частичной невозможности реализации психопропространством внутренних творческих потенциалов в локусе. Если в идеале внутренние творческие потенциалы реализуются в логосфере и техносфере в привычном (стереотипном) поведении, то при фрустрации, природная направленность активного начала пресекается социальными запретами. Происходит конфликт между личностью и обществом, часто сопровождаемый агрессией с обеих сторон.

Дмитрий Жмуров к психологическим предрасполагающим факторам агрессии относит факторы, которые формируются в процессе социализации подрастающих поколений психопропространства: когнитивные, эмоциональные, волевые и др. Он раскрывает их следующим образом [Жмуров, 2011]:

– Когнитивный фактор — это, прежде всего, определённый способ мышления, опосредующий агрессивное поведение. Это так называемые агрессивные убеждения, которые тесно связаны с формированием стратегии и тактики поведения, интерпретации различных воздействующих стимулов и ситуаций, а также самого себя в контексте социальной коммуникации.

– Эмоциональные факторы — это склонность к эмоциям злости и гнева, которые мотивируют агрессивные действия; повышенная аффективная возбудимость в ситуации фрустрации, тревожность, аффективные расстройства (мания, депрессия, дисфория) и эмоциональная неустойчивость.

– Волевые факторы обеспечивают определённый уровень контроля эмоциональных реакций и поведения в целом, способность противостоять стрессовым ситуациям.

Важное место среди психологических факторов занимает агрессивность в структуре депрессии. Впервые проблема сочетания агрессивности и депрессии стала рассматриваться в психоанализе, в работах Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud), Карла Абрахама (Karl Abraham), Мелани Кляйн (Melanie Klein), Виктора Франкла (Viktor Frankl) и других. Научной школой Фрейда обнаружена обостряющаяся на фоне депрессивного состояния склонность индивида (и психопроцесса в целом) к причинению вреда себе и другим людям. Высокий уровень агрессивности в депрессии сочетается с выраженной тревогой, моторной расторможенностью, эмоциональной лабильностью, бессонницей, страхом и др.

Джордж Гербнер (George Gerbner), Ларри Гросс (Larry Gross), Рональд Драбмен (Ronald S. Drabman), Маргарет Томас (Margaret Hanratty Thomas), Арлин Одергон (Arlene Audergon) и др., исследовали проблему изменения индивидуального образа реальности — перемены в мировоззрении индивида, связанные с постоянным наблюдением насилия и конфликтов в реальной жизни, средствах массовой информации и т.д.⁵⁷. Они

⁵⁷ По этой проблеме сильные эмоции вызывают книги лауреата Нобелевской премии Светланы Алексиевич [Алексиевич, 2008; Алексиевич, 2016].

обнаружили, что часто повторяющиеся наблюдения агрессии приводят к тому, что окружающий мир начинает восприниматься, как угрожающий и враждебно настроенный. Вследствие этого у индивида возникает обостренное ощущение опасности, развивающее потенциально оборонительное агрессивное поведение⁵⁸.

Анализируя многочисленные исследования, Дмитрий Жмуров заключает: «Клинические наблюдения дают основания утверждать, что агрессивное поведение характерно преимущественно таким видам психопатических личностей: параноидным, эпилептоидным, шизоидным и с эксплозивной психопатией. Агрессивных представителей различных клинических вариантов психопатии объединяют в группу антисоциальной психопатии (социопатии)» [Жмуров, 2011].

в) *Социальные факторы* как причина агрессии. Предрасполагающие психопропространство к агрессии социальные факторы делятся на микро и макросоциальные.

Микросоциальные факторы определяются:

– Характеристиками родительской семьи: её состав, качество воспитания, благоприятные или неблагоприятные условия воспитания (Исследования Эриха Фромма (Erich Fromm), Альберта Бандуры (Albert Bandura), Арнольда Басса (Arnold Buss), Роберта Бэрона (Robert A. Baron), Деборы Ричардсон (Deborah Richardson), Ивана Ильина и др.).

– Характеристиками самого индивида: социальное и имущественное положение, уровень образования, трудовой статус (Алексей Леонтьев, Александр Лурия, Сергей Рубинштейн и др.).

– Особенности образовательных технологий: так называемый синдром педагогического (дидактического) насилия — возникновение комплекса отклонений в состоянии здоровья школьников под влиянием неадекватных педагогических ме-

⁵⁸ До сих пор актуальными остаются самонаблюдения ветерана Второй мировой войны, военного психолога Джесси Грея (Jesse Glenn Gray). Незабываема его книга «Воины» («The Warriors: Reflections on Men in Battle») [Gray, 1998].

тодов, действий и учебных программ (исследования Альберта Бандуры (Albert Bandura), Ивана Ильина, Валерия Ганузина, Дмитрия Жмурова и др.).

– Особенности межличностного взаимодействия: формальный и неформальный статус индивида, мера индивидуальной адаптации, коммуникативные предпочтения и прочее (Джордж Гербнер (George Gerbner), Ларри Гросс (Larry Gross), Рональд Драбмен (Ronald S. Drabman) и др.).

Среди предрасполагающих агрессию психопространства микросоциальных факторов Дмитрий Жмуров называет: употребление родителями алкоголя, наркотиков, негативное воспитание ребенка, недостаточный уровень его социализации, влияние антисоциальной среды, особенности воспитания и социализации у мальчиков по сравнению с девочками и т.д. [Жмуров, 2011].

Макросоциальные факторы обеспечивают связь агрессии с наиболее общими тенденциями развития психопространства: политическими, социальными, экономическими, демографическими процессами. Например, Вильям Дарэм (William Durham) предложил модель, в которой рассматривает причину проявления агрессии психопространством наличием или отсутствием конкуренции за ресурсы определенной географической территории [Durham, 1976]. Брюс Буэно де Мескита (Bruce Bueno de Mesquita), Алистер Смит (Alastair Smith), Рэндолф Сиверсон (Randolph M. Siverson) и Джеймс Морроу (James D. Morrow) предложили теорию селекторат (The selectorate theory), в которой рассмотрели особенности развития взаимоотношений между лидерами и народом [Bueno de Mesquita et al., 2003].

К предрасполагающим социальным факторам отнесем и теорию социального научения агрессии, которая исходит из того, что агрессивному поведению: а) нужно научиться; б) это поведение требует закрепления и, в) любое проявление агрессии нуждается в провоцировании. В создании теории социаль-

ного научения важную роль сыграли работы: Альберта Бандуры (Albert Bandura), Уолтера Мишеля (Walter Mischel), Джона Долларда (John Dollard), Нила Миллера (Neal Miller) и др.

Таким образом, предрасполагающие биологические, психологические и социальные факторы в той или иной степени оказывают прямое влияние на агрессивные проявления психического пространства в онтогенезе.

§ 41. Рассмотрим третью группу факторов внешней среды, оказывающих прямое влияние на проявления психического пространством агрессии — провоцирующие факторы. Провоцирующие факторы делятся на физические и социально-психологические:

а) *К физическим факторам, которые провоцируют агрессию психического пространства*, относят травмы и соматические заболевания, которые влияют на нарушение психического здоровья и, соответственно, на проявления психического пространства. Пережитый шок, катастрофы, теракты, условия внешней среды (неприятные запахи, загрязнение воздуха, и особенно жара) и др. — это все физические факторы, провоцирующие агрессию психического пространства. Определяющими в этой области являются работы: Леонарда Берковица (Leonard Berkowitz), Уильяма Гриффитта (William Griffitt), Расселла Вейч (Russell Veitch) и других. Например,

– Леонард Берковиц (Leonard Berkowitz) провел эксперименты с участием студентов университета штата Висконсин, в результате которых пришел к выводу, что важнейшей причиной агрессивных проявлений психического пространства является не столько фрустрация, сколько аверсивная стимуляция [Berkowitz, 1993].

– Эксперименты Уильяма Гриффитта (William Griffitt) и Расселла Вейч (Russell Veitch) показали, что в жару люди становились агрессивными, мстительными и более враждебно настроенными по отношению к постороннему человеку. Установлено, что большая часть акций гражданского неповиновения, кото-

рые зафиксированы в городах США между 1967 и 1971 годами, пришлась на жаркие дни. В жаркую погоду возрастает количество преступлений, совершаемых с применением насилия [Berkowitz, 1993].

– Ден Арчер (Dane Archer) и Розмари Гартнер (Rosemary Gartner) сравнили уровень убийств во многих странах до и после их участия в войне. Независимо от результатов войны, в большинстве воевавших странах в послевоенный период наблюдался рост, а не снижение уровня убийств [Berkowitz, 1993]. Арлин Одергон (Arlene Audergon) [Одергон, 2008], Джесси Грей (Jesse Glenn Gray) [Gray, 1998], Джонатан Шэй (Jonathan Shay) [Shay, 1994], Григорий Фастовцов, Ольга Савина, Александр Резник [Фастовцов и др., 2007] и др. подтвердили факт существования посттравматической агрессии, как следствие посттравматического стрессового расстройства, особенно у участников боевых действий.

б) *Социально-психологические факторы, провоцирующие агрессию психопропаганда.* Рид Лоусон (Reed Lawson), Леонард Берковиц (Leonard Berkowitz), Арнольд Басс (Arnold Buss), Джон Доллард (John Dollard), Нил Миллер (Neal Miller) и многие другие, в ходе многочисленных экспериментов и теоретических осмыслений установили различные аспекты и возможности воздействия внешней среды на пробуждение в психопропаганда агрессии. Например,

– Джон Ричтерс (John Richters), Арнольд Басс (Arnold Buss), Альберт Бандура (Albert Bandura) и др. доказали провоцирующее влияние семьи на ребенка, когда грубость и жестокость родителей пробуждает в ребенке агрессию по отношению к сверстникам и взрослым.

– Альберт Бандура (Albert Bandura), Иван Ильин и др. раскрыли возможности образовательных технологий провоцировать агрессию в подрастающих поколениях психопропаганда.

– Леонард Берковиц (Leonard Berkowitz), Джордж Гербнер (George Gerbner), Сергей Кара-Мурза и др. раскрыли провоцирующие возможности масс-медиа и т.д.

Провоцирующие факторы пробуждают в психопространстве реактивную агрессию. Реактивная агрессия — это враждебные проявления, возникающие в ответ на реальные или мнимые угрозы. Дональд Винникотт (Donald Winnicott), Кеннет Додж (Kenneth A. Dodge), Карен О'Доннелл (Karen O'Donnell), Бенджамин Гудман (W. Benjamin Goodman), Джаннин Сато (Jeannine Sato) и др. внесли значительный вклад в понимание этой проблемы. Кеннетом Доджем (Kenneth A. Dodge) и др. установлено, что для реактивной агрессии характерны следующие особенности:

– Неспособность направить внимание на релевантные или альтернативные социальные сигналы; чрезмерная бдительность в ожидании враждебных сигналов.

– Неправильная интерпретация намерений другого психопространства, враждебное атрибутивное искажение значения малозаметных или неопределённых сигналов.

– Ограничение вариантов поведения агрессивными стратегиями решения проблем.

Дмитрий Жмуров считает, что реактивная агрессия может выражаться в нескольких формах поведения [Жмуров, 2011]:

– Панической агрессии: беспорядочное и нецеленаправленное разрушительное поведение, происходящее под влиянием эмоций страха и тревоги в ситуации отчаяния «зажатого в угол» человека.

– Вынужденной агрессии: агрессия, происходящая в чрезвычайных и безвыходных ситуациях, не оставляющих жертве иного выбора, кроме нападения (убивают, чтобы не быть убитым).

– Фантомной агрессии, которая возникает в ответ на мнимые сигналы опасности (бред, галлюцинации).

– Несоразмерной или сверхреактивной агрессии: тенденция реагировать мощным ответным «ударом» даже на самую слабую провокацию.

– Наказанием: может быть признано реактивной агрессией, если оно руководствуется мотивами мести.

– Аффективной (защитной, импульсивной) агрессии: активно-оборонительная форма поведения.

Таким образом, провоцирующие факторы внешней среды (такие как: травмы, фрустрация, жара, теснота, загрязнение экологии, специальные технологии воздействия и т.п.) мотивируют психопропространство к агрессивным проявлениям.

§ 42. Рассмотрим четвёртую группу факторов внешней среды, которые оказывают прямое влияние на агрессивные проявления психопропространства в онтогенезе — поддерживающие факторы. Среди поддерживающих агрессию факторов выделим следующие:

а) *Влияние психоактивных веществ: конопли (каннабиноидов), кокаина, амфетаминов, опиатов (морфина, героина и др.), алкоголя, снотворных веществ, никотина, кофеина и др., на содержание и интенсивность агрессивных проявлений психопропространства.* Мария Медина-Мора (Maria Medina-Mora), Хорхе Виллаторо (Jorge Villatoro), Томас Бабор (Thomas F. Vabor), Гриффит Эдвардс (Griffith Edwards) и многие другие исследователи, признают определенную взаимосвязь между употреблением психоактивных веществ и проявлениями агрессии. Психопропространства, в которых поддерживается культура злоупотребления психоактивными веществами, являются потенциально опасными для соседних локусов, потому что в них достаточно легко и непредсказуемо можно вызвать агрессию.

Взаимосвязь между культурой употребления психоактивных веществ и проявлениями агрессии пытаются раскрыть при помощи теоретических моделей когнитивной дезинтеграции (например, психодинамическая модель Ставроса Менцоса (Stavros Mentzos)). Из этих моделей следует, что влияние психоактивных веществ может проявляться:

– В виде агрессии непосредственно в момент действия психоактивных веществ.

– Агрессии в период абстинентного синдрома.

– Агрессии в отношении лиц, препятствующих приёму психоактивных веществ.

– Агрессии, вследствие глубинных изменений личности, вызванных длительным употреблением психоактивных веществ.

б) *Институциональное влияние, которое инициируется и/или поддерживается социальными институтами.* Эту проблему рассматривали: Хесус Уэрта де Сото (Jesus Huerta de Soto), Ставрос Менцос (Stavros Mentzos), Брюс Буэно де Мескито (Bruce Bueno de Mesquita), Джеймс Морроу (James D. Morrow), Акоп Назаретян, Дмитрий Жмуров и др. Институциональное влияние на психопространство обуславливается разными причинами, например, необходимостью защиты государственного строя и государственной идеологии от разрушающих факторов; необходимостью экспансии и завоевания новых ресурсов; контроль над массами и др.

Дмитрий Жмуров считает, что общество с развитыми традициями институционального влияния-насилия отличают следующие признаки [Жмуров, 2011]:

– Тоталитарная организация политической власти, формирование единого и харизматического центра силы (вождизм).

– Повсеместная культивация насилия, поощрение расовой, культурной, этнической нетерпимости.

– Наличие эффективного репрессивного аппарата (полиция, суды, армия и проч.).

– Санкционирование и поощрение насилия в практике функционирования ряда социальных институтов (научные, образовательные, рекреационные учреждения).

– Дуализм массового сознания, выражающийся в стремлении разделять мир на «своих» и «чужих».

в) *Культивация насилия, как поощрение, насаждение, введение в общественное сознание норм и установок, связанных с агрессивностью.*

Джордж Гербнер (George Gerbner), Ларри Гросс (Larry Gross), Уилбур Шрамм (Wilbur Schramm) и многие другие приняли участие в создании теории культивации насилия. Теория раскрывает особенности воздействия на психпространство телевидения и масс-медиа, причем не только как фактора культивации насилия, но и фактора, который культивирует ценности права, брака, здорового образа жизни, образованности и т.п. Отметим, что новатором развертывания долговременной и широкомасштабной кампании по целенаправленному формированию общественного мнения через средства массовой информации выступил Наполеон I Бонапарт (Napulione Buonaparte). Как писал Клеменс фон Меттерних (Klemens von Metternich), газеты составляли для Наполеона такую же ценность, как трехсоттысячная армия. Поэтому не случайно в начале XIX столетия количество французских газет было сокращено с 73 до 4, редакторы которых назначались лично министром полиции [Мандрагеля, 2003].

Ценность теории культивации заключается в выявлении и обосновании процесса культивации. Процесс культивации происходит двумя способами: магистральным и резонансным. Магистральный способ наблюдается у тех, кто проводит перед экраном телевизора большую часть времени. В результате, телевизионные символы становятся доминирующими и подавляют другие источники информации и идей об окружающем мире. Психпространство начинает воспринимать мир через стереотипы, навязанные телевизионными программами, а не реальностью. Резонансный способ культивации осуществляется в тех случаях, когда зрители видят на телеэкране то, что больше всего совпадает с их собственной повседневной реальностью. По существу, эти люди получают «двойную дозу» культивации, поскольку то, что они видят по телевидению, находит отклик в их реальной жизни.

В теории культивации насилие понимается как навязывание психпространству некоторых убеждений и установок, которые в дальнейшем могут оказать влияние на его агрессивное

поведение. К подобным убеждениям и установкам отнесены: конкретные формы и способы реализации агрессии, фобии и предубеждения о преступном и жестоком характере взаимоотношений в обществе, обучение роли жертвы, расистские взгляды и прочее.

г) *Создание субкультуры агрессивности (аутоагрессивности) — совокупности материальных и духовных ценностей, отражающих социальную значимость агрессии или аутоагрессии для определенной группы людей.* Эндрю Генри (Andrew Henry), Джеймс Шорт (James Short), Франко Ферракути (Franco Ferracuti), Марвин Вольфганг (Marvin E. Wolfgang), Леонард Берковиц (Leonard Berkowitz) и др., в результате своих исследований пришли к выводу, что существуют субкультуры насилия. То есть, внутри отдельных психопространств, а иногда и в локусе цивилизации, пропагандируются и навязываются убеждения и нормы, которые учат, как трактовать конкретные ситуации, и предписывают, как на них реагировать. Соответственно, подрастающие поколения психопространства, выросшие в субкультуре, склоняющей к агрессии, изначально настроены на насилие. Они классифицируют спорные вопросы или другие межнациональные противоречия как провокационные факторы, на которые, ради сохранения своей независимости и уважения нужно реагировать только агрессивно [Berkowitz, 1993].

К признакам субкультуры агрессивности Дмитрий Жмуров относит [Жмуров, 2011]:

- Систему ценностей, оправдывающих и поощряющих насилие.
- Наличие отрицательных авторитетов, призывающих к жестокости или подающих пример агрессивного поведения.
- Наличие в психологическом контексте агрессивной субкультуры значимых для индивида групповых ожиданий, связанных с реализацией предписываемого ей агрессивного поведения (деонтологические ожидания).
- Наличие культурных продуктов, воплощающих негативные идеи, а также транслирующих мировоззрение агрессив-

ных авторитетов (программные литературные труды, музыкальные произведения и др.).

д) *Технологии формирования агрессивного убеждения.* Агрессивное убеждение — это устойчивая система взглядов (элемент мировоззрения), которая придает части (или всему) психопропространству уверенность в своих враждебных взглядах на внешний мир, убежденность в том, что агрессивное поведение является «правильным», адекватным и наиболее предпочтительным. Типичными примерами агрессивных убеждений являются [Жмуров, 2011]:

– Убеждение в том, что агрессия допустима в социальной коммуникации и насилие может быть вполне оправдано с моральной точки зрения (так называемый принцип нравственной допустимости агрессии).

– Убеждение в эффективности агрессии как способа решения возникшего спорного вопроса или конфликта.

– Убеждение в необходимости агрессии, необходимости силой отвечать на силу и мстить за «неправильное» поведение.

– Убеждение в том, что существуют определенные психопропространства, по отношению к которым можно, а иногда и нужно вести себя агрессивно.

– Убеждение в том, что существуют определенные социальные роли, осуществление которых немислимо без проявления насилия.

– Убеждение в том, что жертвы насилия недостойны сочувствия и жалости.

Таким образом, психоактивные вещества, институциональное влияние, культивация насилия, создание субкультуры агрессивности и технологии формирования агрессивного убеждения, оказывают прямое влияние на агрессивные проявления психопропространства в онтогенезе.

§ 43. Таким образом, часто формализуя целые направления исследований, порой лишь обозначая их, мы постарались донести следующее: *психопропространства проявляют*

агрессию из-за патологий, которые образуются в нейронных структурах и функциях подсознания и сознания в результате действия факторов и причин эволюции, а также под воздействием факторов внешней среды, влияющих на проявления психического пространства в онтогенезе. По большому счету, мы установили первые две группы причин бесконечной локализации пространства Земли (причины войны):

1. К войне приводит накопление в психическом пространстве психики с патологиями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые преломляют природное активное начало в агрессивные проявления.

2. Войне способствуют физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, которые оказывают прямое влияние на проявления психического пространства в онтогенезе. Эти факторы не только провоцируют развитие патологий в нейробиологии мозга, но и формируют стереотипы агрессивности и агрессивные установки в остальных психиках психического пространства.

На основе вышеизложенного, мы можем сделать следующие промежуточные выводы:

1. Первая группа причин бесконечной локализации пространства Земли (которая соответствует первому постулату нашей теории) раскрывает важнейшую закономерность усложнения психического пространства: *с каждым поколением, под влиянием универсальных законов эволюции, в психическом пространстве возрастает процент психики с различными отклонениями в нейронных ансамблях подсознания и сознания. Часть из этих отклонений (мы их назвали патологиями) преломляет природное активное начало психического пространства в агрессивные проявления.*

Динеш Бугра (Dinesh Bhugra), опираясь на многочисленные международные исследования, приводит следующие данные: соотношение больных кататонией (форма шизофрении, проявляющаяся в двигательных расстройствах) диагностиро-

ван у 10% случаев в развивающихся странах по сравнению с менее чем 1% в развитых странах (от общей численности населения). Гебефрения (форма шизофрении, которая характеризуется выраженной дезинтеграцией личности) присутствует в 13% случаев в развитых странах и 4% в развивающихся странах [Bhugra, 2005]. Как отмечает в статье Динеш Бугра (Dinesh Bhugra), разница в процентном соотношении заболеваемости гебефренией в развитых и развивающихся странах вызвана исключительно особенностями диагностирования болезни. В высокоразвитых странах этому вопросу уделяется гораздо больше внимания, отсюда и более высокий процент диагностирования заболевания.

Опираясь на вышеприведенные результаты исследований, мы приходим к следующему соотношению: например, развивающееся государство (псипространство) с численностью 10 000 000 человек, в среднем состоит из 1 000 000 человек с различными патологиями в функционировании мозга, predisposing к агрессии. Если принять во внимание, что Динеш Бугра (Dinesh Bhugra) привел статистику только по заболеваемости шизофренией, и если учесть, что процент патологий в структуре и функциях мозга к старости значительно увеличивается, то процент психик в псипространстве склонных к агрессии стабильно высок. Если псипространство не уделяет этой проблеме должного внимания, то с каждым поколением процент склонных к агрессии психик увеличивается. За 30-40 лет развития, только за счет накопленных в псипространстве психик с патологиями, склонность псипространства к агрессии возрастет в 3-4 раза!

2. Вторая группа причин бесконечной локализации пространства Земли (причин войны) раскрывает вторую закономерность усложнения псипространства: *факторы внешней среды в проявлениях псипространства играют определяющую роль. Они могут, как снижать агрессивные проявления, так и стимулировать их.* Как мы покажем в последних главах на примерах геофилософии Европы, новые поколения пси-

пространства усваивают социальные установки и ценностные ориентиры, навязываемые извне, и проявляют внутреннее творческие потенциалы, руководствуясь исключительно сложившимися стереотипами мировосприятия. Внешний мир — это единственно возможная среда для формирования, развития и самореализации психопространства. Мартин Ван Кревельд (Martin van Creveld) писал: «Уникальность войны состоит именно в том, что она всегда была и по-прежнему остается единственным творческим видом деятельности, в котором разрешается и требуется неограниченная отдача всех способностей человека, нацеленная против оппонента, который потенциально так же силен, как и сам человек. Это объясняет, почему на протяжении всей истории человечества войну часто считали последней проверкой того, чего стоит человек, или, если говорить на языке прежних времен, судом Божьим» [Кревельд, 2005: 248].

Только от факторов внешней среды зависит ценностная ориентация психики и психопространства. Под влиянием предрасполагающих, провоцирующих и/или поддерживающих факторов внешней среды в психике и психопространстве формируются два противоположных отношения к войне. Например, или: «Начиная со времен Гомера, существовало представление, что только тот, кто рискует жизнью охотно, даже с радостью, до конца может быть самим собой, живым человеком» [Кревельд, 2005: 248] — один из многочисленных примеров стереотипа агрессивности и агрессивной установки; либо же: «Мой пацифизм — это инстинктивное чувство, которое владеет мной потому, что убийство человека отвратительно. Моё отношение исходит не из какой-либо умозрительной теории, а основано на глубочайшей антипатии к любому виду жестокости и ненависти»⁵⁹ [Frank, 1947] — пример негативного отношения к любым формам агрессивных проявлений⁶⁰.

⁵⁹ Признание Альберта Эйнштейна, сделанное им группе американцев в 1920 году [Frank, 1947].

⁶⁰ Или же цитата из книги другого лауреата Нобелевской премии Светланы Алексиевич: «Если человек взял в руки оружие, он уже не будет до-

§ 44. В конце XIX столетия на пяти языках вышло 6 томов (плюс один том картограмм) книги «Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях» русского банкира, мецената и ученого Ивана Блюха (Ivan Bliokh)⁶¹. В этом монументальном для своей эпохи труде для нас важен следующий вывод, к которому пришли авторы: из-за ограниченных ассимиляционных возможностей психопространств завоевание больших территорий стало невозможным [Блюх, 1898]. На большом исследовательском материале Блюх с соавторами показал, что по мере усложнения нейронного ансамбля сознания, ассимиляционные возможности психопространств стремительно снижаются. Психопространство начинает воспринимать локус не только на уровне чувств и эмоций, но и сознания, придавая ему конкретные, рациональные черты, пусть и в материально-виртуальном мире. Локус цивилизации, как месторасположение психопространства, превращается в идею, или точнее, — в мир исторических идей в понимании Георга Гегеля (Georg Wilhelm Hegel). Он обретает полноценную жизнь в логосфере — в материально-виртуальном мире. Локус как идея и локус как территория становятся несовместимыми по значимости и степени влияния на психопространство. Через институты семьи, образования, государственную идеологию, локус как идея гораздо эффективнее воздействует на подрастающие поколения психопространства. Именно поэтому, начиная с XX столетия, ошибочно считать оккупацию территории победой в войне (как и потерю территории — поражением). Это не более чем формальное изменение границ локусов цивилизации в пространстве Земли.

На самом деле, потеря территории — это только начало войны. С потерей территории мир исторических идей еще больше актуализируется и делает невозможным фактическую ассимиляцию. У него не получится» [Алексіевич, 2016: 202].

⁶¹ Книга вышла под фамилией Блюха, однако историки установили, что Блюх занимал офицеров генерального штаба и ученых-специалистов, которые писали отдельные главы книги. Поэтому, как считает Владимир Мандрагеля, корректней говорить не об одном авторе книги, а об авторском коллективе во главе с Иваном Блюхом [Мандрагеля, 2003].

миляцию психопространства-жертвы в мире исторических идей психопространства-агрессора⁶². Психопространство-жертва отторгает чуждый ей мир идей агрессора и продолжает развиваться в мире своей, национальной идеи, сохраняя и обогащая её для себя и будущих поколений. Утратив локус как территорию, психопространство-жертва переносит свои проявления в материально-виртуальный мир — в локус как мир исторических идей. Для психопространства-жертвы локус как идея становится таким же реальным миром, как для психопространства-агрессора оккупированная территория. В локусе как идеи, психопространство-жертва не только мобилизует свой потенциал и направляет его на освобождение локуса как территории, психопространство-жертву охватывает так называемый «стокгольмский синдром» — самоотождествление жертвы агрессии с агрессором. Впервые «стокгольмский синдром» описал криминалист Нильс Биджерот (Nils Bejerot) в 1973 году. В нашем понимании — это защитная реакция, при которой психопространство-жертва в своём стремлении выжить уподобляется психопространству-агрессору. Оно как бы мимикрирует: перенимает мотивы, ценности, установки и жизненные позиции психопространства-агрессора. Поэтому с каждым годом оккупации, с каждым новым поколением, психопространство-жертва превращается в психопространство-агрессор, обостряя борьбу за свою свободу и независимость, выводя войну из формата материально-виртуальных проявлений в реальный мир: террора, военных конфликтов, насилия, войны.

Возможно именно по этой причине, долгое время популярный тезис Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz), что война — «не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [Клаузевиц, 2007: 25], в последние десятилетия подвергается обстоятельной критике. Мэри

⁶² По этому поводу, оценивая результаты Первой мировой войны, Гарольд Лассвел (Harold Dwight Lasswell) в вышедшей в 1927 году книге писал: «Во время войны пришлось убедиться, что мобилизация людей и средств оказалась недостаточной. Потребовалась мобилизация мнений» [Лассвель, 1929: 31].

Калдор (Mary Kaldor) поделила войны на «старые» и «новые», и на примере войн в Боснии и Герцеговине (с 6 апреля 1992 года по 12 октября 1995 года), Афганистане (с 2001 по 2014 год) и Ираке (с 2003 по 2011 год), аргументировала принципиальную разницу между ними [Kaldor, 2012]. Военный историк Мартин ван Кревельд (Martin van Creveld) на многочисленных примерах показал поразительную неэффективность войны как орудия политики [Кревельд, 2005]. Война США во Вьетнаме, война Израиля против Ливана, Российской Федерации против Украины и другие примеры, наглядно показывают, что современные войны — это, прежде всего, войны за идею. Не захват территории, а успешное навязывание своей идеи — вот где кроется победа в современном мире.

Отсюда следует третий постулат: *если в восприятии психопространства локус цивилизации из географической территории перешёл в состояние мира исторических идей — он становится сакраментальным и непобедимым. Современные войны — это борьба идей. Психопространство-агрессор может оккупировать географическую территорию, овладеть материальными ресурсами, навязать свою идеологию. Но до тех пор, пока мир исторических идей психопространства-жертвы будет оставаться сакраментальным, до тех пор психопространство непобедимо.*

§ 45. Третий постулат помогает сформулировать ответ на вопрос: «Почему психопространство защищает свой локус от проникновения со стороны других психопространств, причем часто — ценою жертв и разрушений?».

Готовность психопространства защищать свой локус зависит от разных причин, но главных три:

1. От развития историко-культурного потенциала психопространства: истории взаимоотношений психопространства и локуса.

2. От развития общественно-политического потенциала психопространства.

3. От развития экономического потенциала: природных ресурсов, средств производства, трудового и научно-технического потенциала, накопленных национальных богатств.

Чем продолжительнее и полнее психическое пространство реализует свои потенциалы в локусе, тем отчаяннее оно защищает его от насильственных и несогласованных проникновений извне. Между психическим пространством и локусом устанавливаются специфические, довольно близкие отношения, суть которых Франц Brentano (Franz Brentano) и Эдмунд Гуссерль (Edmund Husserl) заложили в понятие интенциональность. Психическое пространство, как совокупность психик, не просто постоянно обращено к локусу, как к месту проявления внутренних творческих потенциалов, а в своих интенциональных переживаниях доходит до состояния смешивания идеальных и реальных компонентов воспринимаемого (в терминологии Гуссерля: *ноэмы* и *ноэзиса* [Гуссерль, 1999]). Для психического пространства занимаемая территория превращается в Родину — в сакрентальный источник собственного существования, в полное отождествление естественного и искусственного, личного и природного. О тесной взаимосвязи психического пространства с местом локализации писали еще в XVIII столетии Вольтер (Voltaire), Шарль Луи де Монтескье (Charles-Louis de Montesquieu), Жюльен де Ламетри (Julien de La Mettrie), Поль Гольбах (Paul von Holbach) и др.

Георг Вильгельм Гегель (Georg Wilhelm Hegel) вывел взаимоотношения психического пространства и локуса на новый уровень понимания. Он обнаружил возможность превращения локуса — реальной географической территории, в иррациональный мир исторических идей. Ценность этого мира оказалась несоизмеримо выше ценности природных богатств локуса. Гегель одним из первых указал, что исторические идеи, опредмеченные в локусе — это фактическое присутствие психического пространства в мире, поэтому посягательство на них, равносильно покушению на факт присутствия психического пространства в истории цивилизации.

Один и тот же локус совершенно по-разному воспринимается психпространством-агрессором и психпространством-жертвой. Психпространство-агрессора с захваченным локусом не связывает общая история, рождение новых и смерть уже отживших поколений, прошлое, настоящее и планы на будущее. Для психпространства-агрессора новая территория воспринимается не более как географическая местность, ценность которой соизмеряется богатством её природных ресурсов, географическим положением или возможностью проявления политических амбиций. Совершенно другое отношение к локусу у психпространства-жертвы. Для него территория — это объект интенционального переживания, мир исторических идей, важнейшая составляющая его присутствия в мире.

Вот почему, если использовать терминологию Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz), несогласованное проникновение психпространства в чужой локус — это «акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю», то есть — это война [Клаузевиц, 2007: 15], которая «неминуемо вторгается в область чувства» [Клаузевиц, 2007: 16].

Таким образом, *защитить опредмеченные в логосфере и техносфере творческие потенциалы ушедших поколений, а также сохранить возможность самореализации в условиях национальной идентичности — это важнейшие причины самоотверженной защиты психпространством своего локуса.* По этому поводу Владимир Мандрагеля пишет: «С определенными оговорками можно даже утверждать, что именно война, во время которой напряжения физических и моральных сил, способность к жертвенности приобретали наивысчайшего уровня, становилась объективным индикатором зрелости сформированности нации (в нашем понимании — психпространства)» [Мандрагеля, 2003: 81]. До тех пор, пока психпространство идентифицирует себя со своим миром исторических идей, до тех пор оно будет продолжать защищать свой локус от проникновения со стороны других психпространств, причем ценою жертв и разрушений. Сакраментальность мира исторических идей делает психпространство непобедимым.

§ 46. Третий постулат, а также понимание значимости для психопространства локуса как мира исторических идей, подводит нас к пониманию третьей причины бесконечной локализации пространства Земли (причины войны). Прежде чем её сформулировать отметим, что с учетом истории бесконечной локализации пространства Земли, довольно часто границы локуса как мира исторических идей и локуса как географической территории не совпадают. Территория локуса психопространства по тем или иным причинам оказывается меньше, чем границы мира исторических идей, который является сакраментальным для психопространства. Отстаивая свой сакраментальный мир исторических идей, психопространство фактически вступает в конфликт с проявлениями другого психопространства, которое реализует свои творческие потенциалы в границах этой территории. Отсюда, кстати, следует понимание лимитрофных государств: являясь независимыми психопространствами, лимитрофные государства фактически входят в мир исторических идей другого психопространства.

Конфликт между сакраментальными мирами исторических идей, претендующих на одну и ту же территорию, является третьей причиной бесконечной локализации пространства Земли. Её мы сформулируем следующим образом: *границы локуса как мира исторических идей часто выходят за пределы локуса как территории и вступают в конфликт с идеями, рожденными другим психопространством в масштабах этой территории*. Получается, что на один локус как географическую территорию претендуют сакраментальные миры исторических идей нескольких психопространств.

§ 47. Психопространство может оказаться жертвой агрессии по разным причинам: объективным или субъективным. К объективным причинам можно отнести: слабость политической, экономической, социальной, научной и др. организации в сравнении с нападающей стороной; несопоставимость людских ресурсов, вооружения, опыта боевых сражений; богатство природных ресурсов и неготовность их защищать и др.

Субъективными причинами являются различные провоцирующие психопространство-агрессора факторы; необоснованная объективными показателями политическая самостоятельность психопространства-жертвы; разные ценностные ориентации; конфликты на национальной или религиозной почве и др.

По отношению к психопространству-жертве психопространство-агрессор применяет следующие способы воздействия:

– Психологическое давление: угрозы, запугивания, унижения, внушение чувства вины.

– Информационные атаки.

– Экономическую блокаду.

– Прогрессирующую политическую и социальную изоляцию.

– Культурную агрессию — разрушение объектов культуры: языка, искусства, науки, политики, памятников, символов веры.

– Военные действия и др.⁶³.

В начале XX столетия немецкий историк Ганс Дельбрюк (Hans Delbrück), развивая идеи Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz), доказал, что существует две основные формы ведения войны: *Niederwerfungsstrategie* — стратегия уничтожения и *Ermattungsstrategie* — стратегия истощения противника. Однако то, что Дельбрюк относил непосредственно к сражению на поле боя, начиная со второй половины XX столетия, перешло и в материально-виртуальный мир. Война в современном понимании — это стратегия уничтожения и истощения противника как в бою, так и в информационной среде. Мало одержать победу на поле боя, — это только ситуативная победа над незначительной частью психопространства. Важно одержать победу в информационной войне — разрушить

⁶³ В 1927 году Гарольд Ласвелль (Harold Dwight Lasswell) писал, что существует три главных орудия борьбы с ведущим войну неприятелем: 1. Военный нажим, — т. е. действия сухопутными, морскими и воздушными вооруженными силами страны. 2. Экономический нажим, — т. е. учинение препятствий к увеличению противником своих ресурсов, к расширению им своих рынков и к притоку капиталов и рабочих рук. 3. Пропаганда, — т. е. непосредственное применение внушения [Ласвелль, 1929: 28].

значимость мира исторических идей, в котором психическое пространство-жертва хранит маркеры собственной идентификации, и с которым позиционирует свое присутствие в мире. Актуальность кровопролитных сражений отошла на второй план, потому что победа в бою, вместо окончательной победы над психическим пространством-жертвой, стала приводить к перманентной войне, партизанскому движению, международному давлению и т.п. Победа в сражении актуализирует мир исторических идей психического пространства-жертвы, и на волне патриотизма оно сплачивается и массово восстает против психического пространства-агрессора. Войны в Корее, Вьетнаме, Украине и др. наглядно показывают, что силовой захват территории и гибель воинов, актуализирует мир исторических идей и против оккупанта поднимается все психическое пространство: старики, женщины, дети. Агрессору начинает противостоять не армия противника, а все население, в котором грань между военными и гражданскими полностью стирается.

В современных реалиях завоевание территорий и ассимиляция её населения стало нереальным. Единственно возможный путь покорения психического пространства-жертвы — это победа в информационной войне. Особенности и возможности информационной войны впервые исследованы в работах Уолтера Липпмана [Липпман, 2004]; Гарольда Ласвелла [Ласвель, 1929]; Жака Эллюля [Эллюль, 2003]; Сергея Кара-Мурзы [Кара-Мурза, 2000]; Игоря Панарина [Панарин, 2006]; Владимира Цыганова и Сергея Бухарина [Цыганов & Бухарин, 2007] и других.

Поразительная эффективность информационной войны впервые достигнута благодаря идеям и практике Йозефа Геббельса [Thacker, 2009]. Но чтобы понять истоки эффективности информационной войны и степень её воздействия на бесконечную локализацию пространства Земли, на наш взгляд, стоит обратиться к написанной еще в 1925 году в Берлине книге Ивана Ильина «О сопротивлении злу силою» [Ильин, 1993]. В начале XX столетия в полемике с учением «о ненасилии»

Льва Толстого, Иван Ильин по большому счету предвосхитил «закат» войны в понимании фон Клаузевица, и «рассвет» информационных войн. Проводя различия между понятиями «насилие» и «заставление», Ильин фактически проводит различие между пониманием войны фон Клаузевицем и Липпманом-Эллиулем-Гебельсом.

В чем заключается гениальное прозрение Ивана Ильина? Иван Ильин, Питирим Сорокин, Николай Бердяев, а также целый ряд других российских мыслителей, вынужденных покинуть Россию после прихода к власти в октябре 1917 года большевиков, относились к другой культуре, которая очень сильно отличалась от европейской культуры, в которую выходцы из России вынужденно попали⁶⁴. Отличие культуры русских очень тонко подметил Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan). В его терминологии — это равносильно отличию между устной и письменной культурой. Согласно Маклюэна, устная культура характеризуется эмоциональностью, разнообразием ощущений и переживаний. Письменная же культура — исключительной холодностью, однообразностью эмоций, узостью спектра [McLuhan, 1962]. Так вот культура русских — это эмоциональность устного мира, которая противостоит холодности, рациональности и прагматичности письменной речи западной цивилизации. Сорокин и Ильин эту разницу поняли значительно раньше Маклюэна, поэтому в своих работах намного раньше западных коллег указали на уязвимость психики от информационной среды. Только если Сорокин, рассматривал психику как основу любого социального общества и при помощи доступной ему методологии пытался проследить особенности перехода психик в состояние социального общества, воспринимаемого рациональным мышлением [Сорокин, 1992], то Ильин обратил внимание на следующее. Как патриот царской России, участник белогвардейского движения, которое проиграло битву подразде-

⁶⁴ В 1922 году по приказу Владимира Ленина Иван Ильин, Питирим Сорокин, Николай Бердяев вместе с другими 160 видными философами, историками и экономистами были насильно высланы из России на так называемом «Философском пароходе».

лениям Красной Армии, Ильин одним из первых понял, что война — это не столько сражения на поле боя, *война — это сражения за умы, за идею*. Именно поэтому проводя различие между понятиями «заставление» и «насилие», Ильин фактически показывал, что вооруженная победа — это часто «пиррова победа», потому что она связана с насилием. Насилием можно изменить границы локуса цивилизации, насилием можно заставить то или иное психпространство следовать определенным правилам поведения, вызвать временные эмоциональные состояния — страх, ужас, боязнь, испуг, но все это — не более, чем воздействие на внешние проявления психпространства. По силе воздействия на психику насилие никогда не сравнится с заставлением, то есть с тем внутренним состоянием, которое каждой психикой принимается осознанно, которое корнями уходит в подсознание и формирует ценностную ориентацию отдельной психики и целых поколений психпространств. *Именно здесь — во влиянии на индивидуальные мировоззренческие парадигмы (психологические установки) и личностные чувственно-эмоциональные состояния, скрывается истинный ключ к победе над психпространством-жертвой*. Влияние на психику равносильно влиянию на ризому локуса, поэтому чем глубже и продолжительнее это влияние, тем устойчивее новые, заложенные пропагандой мировоззренческие стереотипы и установки. Сила информационной войны и её технологий заключается в акценте на психику, на мировоззренческие установки и ценностные ориентации в подрастающих и старших поколениях. Информационная война обеспечивает бескровные распады и союзы локусов цивилизации. Манипуляция чувственно-эмоциональным состоянием психики и сознанием — это эффективнейшее средство войны, которое приводит не к временным изменениям границ локусов цивилизации, а к более устойчивым и основательным, потому что бесконечная локализация осуществляется уже не на поверхности, а в ризоме.

Современные технологии информационной войны таковы, что отдельные психпространства, даже не подозревая о внеш-

ней агрессии, самостоятельно, сознательно (!) изменяют ход истории своего локуса. Они проигрывают сражения и следуют воле победителя не на поле битвы, а отказываясь от ключевых установок своего мира исторических идей, от истории локуса, изменяя критерии национальной идентичности.

Из разницы между «насилием» и «заставлением» (из идей Ивана Ильина) следует наш четвертый постулат: *распад и интеграция локусов цивилизации напрямую связаны с актуализацией и деактуализацией мира исторических идей.*

§ 48. Из четвертого постулата следует четвертая причина бесконечной локализации пространства Земли (причина войны): *деактуализация мира исторических идей, вокруг которого объединяется полиэтническая структура психопро-странства, приводит к актуализации мира исторических идей национальных меньшинств — к внутренним межнациональным конфликтам, гражданской войне и распаду психопро-странства.*

Подавляющее большинство существующих в настоящее время государств — это полиэтнические общества. То есть, формальные границы современных локусов цивилизации объединяют в себе принудительно или добровольно присоединенные географические территории с их коренным или воспитанным в национально-культурных традициях локуса населением. Собранные воедино в разные периоды времени, фактически, все они — потенциальные психопро-странства-жертвы, которые при необходимости обращаются к своей исторической памяти, возрождают мир исторических идей и требуют свободы и независимости (или других политических, экономических или социальных предпочтений) от «политического центра». Формально оставаясь в границах локуса, фактически эти территории являются причинами латентных войн разного формата и интенсивности и, соответственно, причиной бесконечной локализации пространства Земли.

В идеале этнически однородному психпространству должен соответствовать свой локус. Однако история человечества началась с кочующих племен. За миллионы лет развития этносы смешивались, меняли места локализаций, перекраивали границы локусов⁶⁵. Даже в настоящее время миграция населения продолжает носить массовый характер и изменять соотношение национальностей в локусах цивилизации. Например, десятки тысяч украинцев из-за войны на Донбассе эмигрировали в Польшу, сотни тысяч сирийцев — в Европейские государства и т.д. По данным Дэвида Велша (David Welsh) в настоящее время этнически однородные локусы цивилизации составляют менее 5% от общего количества существующих государств [Welsh, 1993]. Саджит Чаудри (Sujit Choudhry) высказался еще более категорично: «эра гомогенных этнокультурных государств канула в лету» [Choudhry, 2008]. При этом гомогенность психпространства не гарантирует мира и согласия в локусе. На этот факт указали в своих исследованиях Жорж Батайл (Georges Bataille), Габриэль Алмонд (Gabriel A. Almond), Карл Шмитт (Carl Schmitt), Аренд Лейпхарт (Arend Lijphart), Джеймс Бьюкенен-младший (James Buchanan Jr.) и др.

На наш взгляд, устойчивость психпространства больше связана с устойчивостью и актуальностью мира исторических идей, который объединяет и сплачивает народы и их проявления. Этническая составляющая психпространства играет важную роль, но по значимости уступает влиянию мира исторических идей. Как только актуальность мира исторических идей снижается, этническая неоднородность психпространства начинает проявлять себя. Обесценивание национальной идеи, объединяющей полиэтничный локус цивилизации, обрекает его на гражданские войны и новое перекраивание границ.

⁶⁵ В этой области отметим исследования Эрнст-Георга Равенштейна (Ernst Georg Ravenstein), Льва Гумилёва, Адольфа Ландри (Adolphe Landry), Альфреда Сави (Alfred Sauvy), Фрэнка Ноутстейна (Frank W. Notestein) и др.

4.3 Причины бесконечной локализации пространства Земли, или иначе — причины мира

§ 49. Причинами бесконечной локализации пространства Земли являются не только проявления агрессии в виде конфликтов, насилия и войн, но и стремление к миру. Пятый постулат теории войны и мира сформулируем следующим образом: *природа психопространства непрерывно и нелинейно склоняет его к созданию максимально комфортных условий для полноценной реализации внутренних творческих потенциалов*. Взаимовыгодная интеграция и кооперация как между психиками внутри психопространства, так и между психопространствами в пространстве Земли, являются комфортными условиями, к которым психопространство стремится под действием факторов и причин эволюции.

Разнообразная эмпирическая и теоретическая основа, раскрывающая структуру и функциональные особенности современных обществ — это следствие проявления пятого постулата. Рассмотрению этого вопроса посвятили свои работы: Эмиль Дюркгейм (David Emile Durkheim), Толкотт Парсонс (Talcott Parsons), Роберт Кинг Мертон (Robert King Merton), Нейл Дж. Смелзер (Neil J. Smelser), Эдвард Шилз (Edward Shils), Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu), Томас Лукман (Thomas Luckmann) и др. Обзор социологических теорий, в которых пятый постулат раскрывает себя, приведен в книге Ханса Йоаса (Hans Joas) и Вольфганга Кнёбеля (Wolfgang Knöbl) [Йоас & Кнёбель, 2011].

В современных социологических теориях утвердился подход к обществу как к существующему в социальном пространстве и времени «сгустку» социальных связей и взаимодействий, сложившихся между людьми. В качестве основных характеристик этого «сгустка» называют: целостность, иерархичность, саморегуляцию, открытость, информативность, самодетерминированность, самоорганизацию (например, Пьер Бурдьё (Pierre Bourdieu), Томас Лукман (Thomas Luckmann) и

др.)⁶⁶. Если сравнить эти характеристики с универсальными факторами эволюции, которые мы приняли в качестве второй аксиомы (§ 16), то обнаружится их поразительное соответствие. Психопространство стремится достигнуть максимально комфортных условий для полноценной реализации внутренних творческих потенциалов, опираясь на свою внутреннюю природу, организованную на основе универсальных факторов и причин эволюции.

Для расширения масштаба проявления внутренних творческих потенциалов и материальных, энергетических и информационно-возможностей своего локуса, непрерывно и нелинейно усложняющееся психопространство имеет ограниченный набор способов: войну или мир. Иван Блюх еще в 1898 году, показал, что война — это не самый удачный выбор [Блюх, 1898]. Для психопространства-агрессора, как и для психопространства-жертвы, годы войны и послевоенный период — это период разрушений, людских потерь, переосмыслений. В войне гибнет, как правило, самая активная, мотивированная, выдающаяся часть общества — потенциальные лидеры нации. Период войны для обоих психопространств — это сродни сильному нервному напряжению, в результате которого, с одной стороны, наивысшего пика достигают: мотивация, целеустремленность, стремление к энергичным действиям, испытывается удовлетворение от борьбы, риска, опасностей. Трудности, тяготы и лишения переносятся как должное. Однако, с другой стороны, психопространство ослабевает, появляется сильная физическая и психическая усталость, возникает вероятность депрессии, слабости, равнодушия. В психологии эти состояния называются стрессом и дистрессом. Динамику изменений проявлений психопространства в периоды стресса и дистресса исследовали: Уолтер Кеннон (Walter Cannon), Ганс Гуго Селье (Hans Hugo Selye), Бернард Голдстоун (Bernard Goldstone), Джон Холдейн (John Burdon Haldane), Леонид Китаев-Смык и др.

⁶⁶ Масштабный анализ социальных теорий проведен в книге Ханса Йоаса и Вольфганга Кнёбеля [Йоас & Кнёбель, 2011].

Состояние мира как способ расширения возможностей локуса для удовлетворения потребностей психопространства — более выгодный и комфортный для психопространства вариант выбора. При мирном расширении возможностей локуса происходит взаимовыгодная интеграция и кооперация психопространств и их проявлений. Возможно, если бы не закономерные отклонения в структуре нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые сопровождают усложнение психопространств, состояние мира оставалось доминирующим состоянием во взаимоотношениях между психопространствами. Однако природа создала альтернативные условия, которые непрерывно генерируют конкуренцию между психопространствами, поиск новых вариантов мира.

§ 50. Пятый постулат раскрывает последнюю, пятую причину бесконечной локализации пространства Земли — причину мира. Сформулируем её следующим образом: *комфортное состояние для полноценной реализации психопространством своих внутренних творческих потенциалов — это состояние интеграции и кооперации с минимальным риском для себя и своих проявлений. Именно поэтому психопространства стремятся к поиску различных форм мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества.*

Проявления пятой причины бесконечной локализации просматриваются от особенностей истории организации общества до понимания причин создания различных союзов (блоков, коалиций, альянсов). С нашей точки зрения, именно стремление психопространств к интеграции и гармонизации интересов обусловило возникновение и развитие специальных органов, предназначенных для саморегуляции и воспроизводства общества — социальных институтов семьи, брака, воспитания, образования, религии и др. Эти искусственно созданные социальные структуры значительно облегчили объединение психик и психопространств вокруг новых идей, целей, интересов (т.е. в надындивидуальное бытие). Как особая форма коллективной организации социальные институты упростили объединение

различных по содержанию и смыслам миров исторических идей вокруг постоянно генерируемых и коррелируемых идей более общего порядка.

§ 51. Завершая рассмотрение причин бесконечной локализации пространства Земли, мы не можем обойти вниманием существенное влияние на этот процесс психик-лидеров. Этот вопрос широко представлен в научной литературе. Например, работы Никколо Макиавелли (Niccolo Machiavelli), Фридриха Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche), Макса Вебера (Max Weber), Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud), Пьера Ренувена (Pierre Renouvin), Эриха Фромма (Erich Fromm), Толкотта Парсонса (Talcott Parsons), Рональда Хейфеца (Ronald Heifetz), Теодора Адорно (Theodor Adorno), Абрахама Маслоу (Abraham Maslow), Донелсона Форсайта (Donelson R. Forsyth), Рональда Риджио (Ronald E. Riggio), Сергея Рубинштейна, Игоря Кона и др.). Среди обзорных работ по этой теме выделим книги Ларри Хьелла (Larry A. Hjelle) и Даниэля Зиглера (Daniel J. Ziegler) [Хьелл & Зиглер, 1999], Валентина Рыбалка [Рыбалка, 2015] и др.

Из этих исследований выделим наиболее важное для нас:

1. Когда мы говорим о психпространстве, мы должны понимать, что ведем речь не о хаотичной организации, а о системе, которая имеет строго иерархическую структуру. Один из универсальных факторов эволюции, который мы приняли в качестве второй аксиомы, напрямую указывает на то, что усложнение любого психпространства осуществляется нелинейно, как *направленный и иерархический процесс*. Поэтому любое психпространство — это иерархическая система, имеющая своих лидеров и исполнителей.

2. Любая иерархичность системы наделяет представителей иерархии определенными возможностями и полномочиями. Поэтому направленность развития психпространства и его проявлений в локусе цивилизации и за его пределами, в значительной степени зависит от психик-лидеров (так называемой «правлящей элиты») и тех полномочий, которыми они облада-

ют. Чем большими полномочиями в психопропространстве обладают психики-лидеры, тем сильнее психопропространство зависит от направленности их творческих потенциалов.

3. Как показывают многочисленные исследования (например, Зигмунда Фрейда (Sigmund Freud) [Freud, 1922], Теодора Адорно (Theodor Adorno) [Адорно, 2001], Эриха Фромма (Erich Fromm) [Фромм, 1994] и др.), отношение психик-лидеров к агрессии или к мирному сосуществованию, в значительной степени предрасполагают проявления всего психопропространства. Лидеры либо поощряют агрессивные проявления и психопропространство превращается в психопропространство-агрессор, либо же психики-лидеры выбирают интеграцию и кооперацию, и психопропространство придерживается добрососедских отношений.

4.4 Теория войны и мира. Основные следствия

§ 52. Рассмотрев причины бесконечной локализации пространства Земли, мы вплотную подошли к созданию теории войны и мира, которая, согласно поставленной нами задачи должна объяснить: почему одни усложняющиеся психопропространства остаются в местах своих локусов, а другие стремятся распространить свое влияние на близлежащие и удаленные локусы цивилизаций?

Повторим компоненты теории войны и мира:

1. *Эмпирическую основу теории войны и мира составляют:*

- а) Факты и закономерности из области нейронаук, психологии и социальной философии.
- б) Факты и закономерности из области геофилософии.
- в) Факты и закономерности из области военной истории и истории военного искусства.

2. *Базис теории войны и мира образуют:* две аксиомы и пять постулатов.

Первая аксиома: отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику.

Вторая аксиома: эволюция — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования, которые подчиняются трем факторам и двум причинам, универсальным для любой материальной организации в масштабах Вселенной. Отсюда, усложнение психического пространства осуществляется:

- а) Непрерывно, блоками и согласно принципу доминантности.
- б) Нелинейно, как направленный и иерархический процесс.
- в) В зависимости от пространственной, временной и репродуктивной изоляции.
- г) Под влиянием активного начала, которое изначально заложено в основу нейронных структур психического пространства.
- д) В условиях естественного отбора.

Первый постулат: ризома агрессивных проявлений психического пространства заключается в патологиях, которые образуются в результате непрерывного и нелинейного усложнения структуры и функций нейронных ансамблей подсознания и сознания.

Второй постулат: физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды оказывают прямое влияние на агрессивные проявления психического пространства.

Третий постулат: если в восприятии психического пространства локус из географической территории перешёл в состояние мира исторических идей — он становится сакраментальным и непобедимым. Современные войны — это борьба идей.

Четвертый постулат: распад и интеграция локусов цивилизации напрямую связаны с актуализацией и деактуализацией мира исторических идей.

Пятый постулат: природа психического пространства непрерывно склоняет его к созданию максимально комфортных условий для полноценной реализации внутренних творческих потенциалов.

3. *Методологический базис теории войны и мира* составляет расширенная методология геофилософии, включающая в себя помимо классических методов: политической философии, культурологии, этнологии, экономики и географии, методы нейронаук, психологии и социальной философии.

Установив компоненты теории, сформулируем саму теорию войны и мира:

Эволюция психопространства — это история его проявлений в локусе и за его пределами. Основу эволюции психопространства и его проявлений составляют: непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций нейронных ансамблей подсознания и сознания, а также непрерывное и нелинейное усложнение физико-химических, предрасполагающих, провоцирующих и поддерживающих факторов внешней среды. Усложнение психопространства обуславливают универсальные факторы и причины эволюции. Война и мир в этом непрерывном и нелинейном усложнении — это проявления психопространства, при помощи которых достигается регуляторный компромисс между противоборствующими силами: активным началом и естественным отбором (или усложняющей структурой нейронных ансамблей подсознания и сознания и условиями внешней среды). Война и мир — это способы достижения компромисса между усложняющимися потребностями психопространства и возможностями их удовлетворения, между провозглашенной идеей, которая объединяет психопространство, и возможностью её реализации.

Понятие гомеостаз в классическом понимании Уолтера Кеннона (Walter Cannon), как способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия, тождественно понятию регуляторного компромисса, только имеет более узкую область применения. Война и мир — это скоординированные реакции, направленные на поддержание гомеостаза психопространства Земли.

§ 53. Сформулируем основные утверждения, которые следуют из теории войны и мира:

1. *Бесконечная локализация пространства Земли — это закономерный процесс, в основу которого заложены универсальные факторы и причины эволюции.* Это означает, что бесконечная локализация пространства Земли сопровождала, сопровождает и будет сопровождать цивилизацию Земли на всем протяжении её существования.

2. *По мере усложнения структуры и функций психопространства усложняются и его проявления, в том числе способы ведения войны и достижения мира.* Поэтому отношение к войне и миру, их ресурсное обеспечение (политическое, социальное, экономическое, научное, идеологическое, военное) напрямую зависит от степени совершенства психопространства и его проявлений.

3. *Война и мир — это два основных способа расширения возможностей локуса цивилизации.* Для непрерывного и нелинейного усложнения внутренней структуры и её проявлений, психопространству часто недостаточно материальных, трудовых, энергетических и информационных возможностей своего локуса. Для решения этой проблемы психопространство развязывает войну или использует возможности мира.

4. *Агрессия психопространства имеет тенденцию резко усиливаться по мере роста возможности её применения.* Четвертое утверждение теории войны и мира следует из экспериментов Стэнли Милгрэма (Stanley Milgram), Роберта А. Барона (Robert A. Baron)⁶⁷, Филипа Зимбардо (Philip George Zimbardo) и др. Эксперименты и выводы Милгрэма, Барона, Зимбардо и др., раскрывают смысл идеи римлян, сконцентрированной в известной фразе, авторство которой приписывается римскому историку Корнелию Непоту (Cornelius Nepos): *Si vis pacem, para bellum* (лат. «Хочешь мира — готовься к войне»). Безна-

⁶⁷ Значимость и следствия проведенных экспериментов описывает, например, Ларс Свендсен (Lars Fr. Svendsen) [Свендсен, 2008].

казанность агрессии усиливает агрессивные проявления психопропространства.

5. Роль лидера в выборе психопропространством войны или мира — определяющая. Чем большими полномочиями в управлении психопропространством обладают психики-лидеры, тем сильнее зависимость развития психопропространства от направленности их творческих потенциалов.

Выводы четвёртой главы

§ 54. Таким образом, в четвёртой главе мы ответили на следующие вопросы:

1. *Опираясь на методологию геофилософии, сформулировали определение войны и мира.* Для геофилософии война — это насильственное проникновение одного психопропространства в локус другого психопропространства, которое влечет за собой существенные изменения в его проявлениях. Мир — это согласованное взаимодействие между психопропространствами, который приводит: минимум — к уважению, максимум — к преумножению проявлений друг друга.

2. *Установили причины бесконечной локализации пространства Земли.* Ими оказались причины войны и мира:

а) К войне приводит накопление в психопропространстве психик с патологиями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые преломляют природное активное начало в агрессивные проявления.

б) Войне способствуют физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, которые оказывают прямое влияние на проявления психопропространства в онтогенезе. Они не только поощряют развитие патологий в нейробиологии мозга, но и формируют стереотипы агрессивности и агрессивные установки в остальных психиках психопропространства.

в) Границы локуса как мира исторических идей часто выходят за пределы локуса как территории и вступают в конфликт с

идеями, рожденными другим психпространством в масштабах этой территории. Получается, что на один локус как территорию претендуют сакраментальные миры исторических идей нескольких психпространств.

д) Деактуализация мира исторических идей, вокруг которого объединяется полиэтническая структура психпространства, приводит к актуализации мира исторических идей национальных меньшинств — к внутренним межнациональным конфликтам, гражданской войне и распаду психпространства.

е) Комфортное состояние для полноценной реализации психпространством своих внутренних творческих потенциалов — это состояние интеграции и кооперации с минимальным риском для себя и своих проявлений. Именно поэтому психпространства стремятся к поиску различных форм мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества.

3. *Сформулировали теорию войны и мира, а также её основные утверждения.* Теория войны и мира звучит следующим образом: война и мир в непрерывном и нелинейном усложнении Вселенной — это проявления психпространства, при помощи которых достигается регуляторный компромисс между противоборствующими силами: активным началом и естественным отбором (или усложняющейся структурой нейронных ансамблей подсознания и сознания, и условиями внешней среды). Война и мир — это способы достижения компромисса между усложняющимися потребностями психпространства и возможностями их удовлетворения, между провозглашенной идеей, которая объединяет психпространство, и возможностью её реализации.

Из теории войны и мира следует пять утверждений:

а) Бесконечная локализация пространства Земли — это закономерный процесс, в основу которого заложены универсальные факторы и причины эволюции.

б) По мере усложнения структуры и функций психпространства усложняются и его проявления, в том числе способы ведения войны и достижения мира.

в) Война и мир — это два основных способа расширения возможностей локуса цивилизации.

г) Агрессия психического пространства имеет тенденцию резко усиливаться по мере роста возможности её применения.

д) Роль лидера в выборе психическим пространством войны или мира — определяющая.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И МИРА

§ 55. 12 декабря 2009 года в Москве, сэр Майкл Барбер (Michael Barber), который стоял у истоков реформирования системы образования Великобритании (1997–2007 годы), раскрывая связь между образованием и войной сказал следующее: «На сегодняшний день ваш диплом — это признание ваших возможностей. Завтра, после праздника, который вы действительно заработали, возможно, вместе со мной, вы можете задать себе вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» Если бы этот вопрос услышали в наших системах образования и заставили действовать постоянно растущее число людей во всем мире, то ваши дети и внуки, и мой внук Джекоб, имели бы все надежды на светлое будущее»⁶⁸ [Barber, 2009].

Вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» приобретает особую актуальность в мире, который Жан Бодрийяр (Jean Baudrillard) назвал «эпохой террористической и военной пандемии» [Бодрийяр, 2016: 7]. В поисках ответа на него очень важно не уподобиться непомерному пристрастию «кабинетных людей» к авторитарным методам, на которое обратили внимание Бенджамин Констант (Henri-Benjamin

⁶⁸ «Today, the award to you of a degree is recognition of an opportunity seized. Tomorrow, after the party you have surely earned, perhaps, along with me, you can ask yourselves “How does my life help to remove the causes of war?” If that question informed our education systems and drove the actions of ever growing numbers of people around the world, then your children and grandchildren, and my grandson Jacob, would have every hope of a future of fulfilment» [Barber, 2009].

Constant de Rebecque), Бертран де Жувенель (Bertrand de Jouvenel) и др. [Жувенель, 2011].

Предложенная автором теория войны и мира, а также её философское осмысление — это один из вариантов ответа на вопрос: «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?»

5.1 Линия Платона в осмыслении войны и мира

§ 56. В начале нашего исследования мы говорили о разнице между двумя основными традициями в истории культуры: линиях Платона и Демокрита. Это не общепринятое, а условное деление. Его предложил и аргументировал советский ученый Александр Любищев во второй половине XX столетия [Любищев, 2000]. Автор считает, что из этого деления берут начало две основные традиции в познании мира, которые четко просматриваются в истории философии и науки. Так, исследователи, которые придерживаются линии Платона (первой традиции) строят свои мыслительные конструкции (идеи, гипотезы, концепции, теории и т.п.) в неразрывной связи с фундаментальными принципами бытия, обращаясь к истокам формирования и развития Вселенной, жизни и человека. С учетом сложности и нераскрытости основания, в этой традиции познания мира преобладают общие сущности, категории, структуры, закономерности. Для платоновской традиции познания важен масштаб и глубина высказанной идеи, ценность которой тем выше, чем полнее она высвечивает поток бытия в его целостности и протяженности.

Вторая традиция познания акцентирована на рассмотрении конкретных проявлений реальности, информацию о которых можно собрать, обновить, систематизировать, подвергнуть анализу и синтезу. Для этой традиции познания важен сиюминутный эффект, практическая польза, возможность использования результатов исследования в повседневной жизни.

Александр Любищев считает, что вторая традиция познания мира (которая берет начало от исследований Демокрита), тупиковая, потому что основа любой мыслительной конструкции,

которая нацелена на прагматизм, эффективность и полезность, выстраивается из фрагментов проявлений бытия, на вторичных суждениях, вырванных из контекста более глубокой мысли. Как любой узор, собранный из камней мозаики, эта конструкция временна и относительна, потому что каждый желающий может собрать эти фрагменты по-своему усмотрению и увидеть в собранном узоре свою «новизну». Вырванные из протяженности бытия фрагменты, утрачивают свою ценность. Из осколков разбитой чашки с чаем невозможно восстановить исходную композицию бытия, хотя бы по причине того, что разлитый по полу чай «не собирается»...

§ 57. Онтологию войны и мира мы выстроили на основе научно-философской теоретической модели «Эволюционирующая материя», которая претендует на раскрытие основ бытия [Базалук, 2014]. В этой модели раскрыты особенности непрерывного и нелинейного усложнения материи от состояния космического вакуума к генам и от генов к нейронным ансамблям. Из взятой нами за основу модели эволюции следует ряд важнейших онтологических выводов:

1. Воспринимаемая человеком Вселенная, биологическая жизнь и цивилизация — это внешние проявления тех фундаментальных процессов, которые происходят на уровне элементарных частиц, генов и нейронов⁶⁹.

2. Вселенная, биологическая жизнь и социальные системы усложняются под влиянием универсальных факторов и причин эволюции. Поэтому несмотря на воспринимаемую разницу в структуре и функциях, Вселенная, биологическая жизнь и цивилизация подчиняются общим фундаментальным принципам бытия, что делает их элементами одной системы.

3. Онтология бытия человека — это непрерывное и нелинейное усложнение психики⁷⁰ и их множеств — психпростран-

⁶⁹ В терминологии автора, основу косной, живой и разумной материи образуют: космический вакуум, молекулярно-генетическое пространство и пространство непрерывно и нелинейно усложняющихся нейронных ансамблей подсознания и сознания [Базалук, 2014].

⁷⁰ Еще раз уточним терминологию. Под психикой автор понимает не просто головной мозг, как главный орган центральной нервной системы

ства. Психика и психпространство реализуют свои внутренние творческие потенциалы в материальных и виртуальных продуктах, используя возможности логосферы и техносферы. Психпространство (как совокупность энного количества психик) и разнообразие его проявлений на географической или виртуальной территории, образует локус цивилизации.

Таким образом, в понимании автора, человек и человеческое общество — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций отдельной психики и их множеств (психпространства), а также способов проявлений их внутренних творческих потенциалов в материальном и виртуальном мире. Именно поэтому линия Платона в осмыслении проблемы войны и мира — это не обращенность к нейронаукам и психологии, не «психологизация» проблемы (с негативным подтекстом, который вкладывают в понятие «психологизация» большинство философов, политологов, социологов, историков и др.), а её изучение в онтологической первородности — в пространстве непрерывно и нелинейно усложняющихся нейронных ансамблей подсознания и сознания, которое к тому же вложено в пространства биосферы Земли и Вселенной. Именно по этой причине усложнение структуры и функций психики и психпространства, а также особенности их проявлений, напрямую зависят от активности биосферы и космоса.

5.2 Теория войны и мира в философском осмыслении

§ 58. Рассматривая в главе четвёртой причины бесконечной локализации пространства Земли, трудно не обратить внимание на соответствие идей, которые легли в основу теорий добра и зла, международных отношений, исторических и литературных концепций (например, § 9) результатам иссле-

подавляющего большинства хордовых, а главным образом, усложнение нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые, по мнению автора, формируются и развиваются только в головном мозге человека, и которые принципиально отличают мозг человека (анатомически, морфологически, функционально) от головного мозга остальных позвоночных [Базалук, 2014].

дований в нейронауках. Это объясняется тем, что многие современные «теории» в гуманитарных дисциплинах построены на «осколках» (или фрагментах) исследований в нейронауках. Причем по мере открытий и систематизации знаний в нейрофилософии происходит уточнение «теорий» международных отношений и т.п.

Рассмотрим четыре, наиболее важные и принципиальные для нашего исследования корреляции идей в гуманитарных науках и нейрофилософии:

1. «О единой природе добра и зла» у Платона и в нейрофилософии;
2. «Война как необходимость мира» у Цицерона (Cicero) и Гегеля с пятым постулатом теории войны и мира;
3. «Равновесия (баланса) сил» и «регуляторного компромисса»;
4. «Роль личности правителя в судьбе государства» с пятым следствием теории войны и мира.

§ 59. Рассмотрим первую корреляцию: идеи «О единой природе добра и зла» у Платона и в нейрофилософии. В § 3 мы указали, что около 360 года до нашей эры, в трактате «Тимей» Платон сформулировал идею о единой природе добра и зла. За неполные две с половиной тысячи лет эта идея перешла в устойчивую систему взглядов (мировоззрение), которая позволяет современным поколениям смотреть на человечество, Землю и космос как на части единого целого и выстраивать социальные системы по законам права.

В предложенной нами теории войны и мира, идея Платона обретает теоретическое обоснование. В § 36, рассматривая природу агрессии психопространства, мы обнаруживаем, что нормативно-оценочные категории добра и зла — это ни что иное, как проявления активного начала, которое в масштабах психопространства Земли имеет общую (единую) природу происхождения. Различия между добром и злом, как проявлениями психики и психопространства, начинают просматриваться

в онтогенезе, по ходу развития структуры и функций мозга. В подавляющем большинстве, формирование и развитие структуры и функций мозга осуществляется в пределах незначительных отклонений. Это обеспечивает направленность и последовательность усложнения психического пространства, а также способствует преемственности и прогнозируемости проявлений психического пространства в локусе цивилизации. Активное начало, воплощаемое в социально значимых продуктах труда, в большинстве случаев оценивается категорией добра. Однако, в ряде случаев, отклонения в развитии структуры и функций мозга способствуют неконтролируемым, агрессивным, чрезмерно эмоциональным реакциям мозга на стимулы-раздражители. Активное начало, оказывающее деструктивное влияние на развитие локуса цивилизации, оценивается категорией зла.

Таким образом, в нейрофилософии идея Платона рассматривается как теоретическая модель, которая связывает «добро» и «зло» с изменениями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания. Причем большая часть изменений, которая происходит в непрерывно и нелинейно усложняющемся мозге, повышает качество проявлений психического пространства в локусе цивилизации, т.е. потенциально служит «доброту». Лишь незначительная часть (например, по данным Динеша Бугра (Dinesh Bhugra) до 10 % [Bhugra, 2005]) способствует проявлению «зла».

В настоящее время нейробиологи значительно продвинулись в понимании природы «зла»:

1. Установлены патологии в структурах мозга, которые способствуют проявлениям агрессии.

2. Выявлены особенности деструктивного влияния внешней среды на формирование стереотипов агрессивности и агрессивных установок (§ 36).

3. Создаются методики, которые позволяют прогнозировать в психическом пространстве проявления «добра» и «зла».

4. Разрабатываются методы и способы ограничения проявлений «зла»⁷¹.

§ 60. Рассмотрим корреляцию идеи «Война как необходимость мира», которую в 44 году до нашей эры впервые сформулировал Марк Туллий Цицерон (Marcus Tullius Cicero)⁷² с пятым постулатом теории воны и мира: «природа психического пространства непрерывно и нелинейно склоняет его к созданию максимально комфортных условий для полноценной реализации внутренних творческих потенциалов» (§ 49).

В ходе работы над книгой, автор долго не мог определить, какое слово в названии книги поставить первым: «Теория войны и мира» или «Теория мира и войны»? По мере ознакомления с литературой по этому вопросу и осмыслением проблемы, автор пришел к пониманию, что за этим вопросом скрывается целая проблема, по значимости мало уступающая проблеме войны и мира. Эту проблему можно формулировать следующим образом: каково место философии войны в философии мира?

В современной научной литературе нет дискуссии о приоритете: философия войны в философии мира или философия мира в философии войны. Подавляющее большинство исследователей в этом вопросе не подвергают сомнения установку, впервые сформулированную Плотинием примерно 1800 лет назад: «зло — это не постигнутое добро» [Plotinus, 1967: 61]. По этой причине, в современном миропонимании: «мир» — это непрерывно и нелинейно усложняющаяся Вселенная, а «зло» — это процессы, нарушающие гармонию Вселенной и не постигнутые разумом человека. Профессиональные исследователи проблемы войны и мира априори признают, что постановка вопроса «Философия мира в философии войны» алогична по существу, потому что не имеет под собой ни эмпирических, ни теоретических оснований. Их волнует другой

⁷¹ Например, исследования Динеша Бугры (Dinesh Bhugra) [Bhugra, 2005] и др.

⁷² Развитие этой идеи мы рассмотрели в § 5 и § 6.

вопрос: «Какова значимость философии войны в философии мира?». Поэтому книгу автор назвал «Теория войны и мира», что равносильно определению роли войны в философии мира. Что есть война для мира и насколько она значима для разумной материи Земли⁷³, которую в масштабах Вселенной представляет человеческое общество?

Марк Туллий Цицерон (Marcus Tullius Cicero), Георг Вильгельм Гегель (Georg Wilhelm Hegel), Фридрих фон Шеллинг (Friedrich von Schelling) и многие другие, в свое время утверждали, что «Война имеет высшее значение» [Гегель, 1990: 361], или, что «Там, где нет борьбы, нет и жизни» [Хофмайстер, 2006: 85]. Как показали исследования в нейронауках, и в этом вопросе классики оказались правы. Все их обобщения, умозаключения и гениальные прозрения подтверждаются нейроэволюцией.

Из пятого постулата теории войны и мира следует, что каждое новое поколение психопространства стремится к созданию максимально комфортных условий для реализации своих внутренних творческих потенциалов. Новые поколения сталкиваются с одной и той же проблемой, которую в литературе называют «проблемой отцов и детей»: сложностью реализации внутренних творческих потенциалов в уже устоявшихся социальных условиях, созданных предыдущими поколениями психопространства. Эта сложность, а часто даже — невозможность самореализации новых поколений психопространства в устоявшемся материально-виртуальном пространстве, пробуждает агрессию, «желание изменить мир», приводит к насилию, гражданским войнам, революциям.

Природа везде стремится выстраивать отношения на конкурентной основе и на необходимости поиска регуляторного компромисса. Теория Гастона Бутуа (Gaston Bouthoul), Джека

⁷³ Понятие «разумная материя» разрабатывается автором с 2000 года. Последние обобщения, включая и определение, даны в книге «Теория эволюции: от космического вакуума к нейронным ансамблям и в будущее» [Базалук, 2014].

Голдстоуна (Jack Goldstone), Гэри Фуллера (Gary Fuller), Гуннара Хейнсона (Gunnar Heinsohn) и др. раскрывает причину увеличения вероятности войны в обществах с большим количеством молодых мужчин, не занятых постоянной мирной работой. Каждое новое поколение пытается «отвоевать» пространство для самореализации в пространстве занятом старшими поколениями, а старшие поколения стараются отстоять уже занятые ими пространства. В этом противостоянии поколений, основу которого формируют биохимические и нейробиологические процессы, зарождается *стремление* психопропространств к поиску различных форм мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества (§ 50). *Стремление к миру* часто приводит к насилию, конфликтам и войнам. Достижение мира рассматривается как цель, а война – как средство достижения цели.

Пятый постулат теории войны и мира создаёт богатую почву для осмысления философии войны в философии мира. Любая психика сталкивается с трудностью реализации внутренних творческих потенциалов в психопропространстве. Это часто пробуждает в ней неудовлетворенность и агрессию. Если в психопропространстве появляется лидер, который объединяет психики, испытывающие неудовлетворенность условиями для самореализации, то психопропространство превращается в психопропространство-агрессор. Чем больше в локусе цивилизации «нерезализовавшихся» психик, тем сильнее поддержка лидера, тем больше психопропространство нацелено на проявление агрессии в форме насилия и войн⁷⁴.

Идея «Война, как необходимость мира» часто соответствует призыву «старый» мир исторических идей заменить «новым», более современным и актуальным. Плохо это или хорошо? Ответ на это вопрос мы находим в теории войны и мира. «Плохо» когда «новый» мир разрушает «старый», и также плохо, когда

⁷⁴ Достаточно сравнить статистику количества неудовлетворенных своей жизнью людей в фашистской Германии, в России при Сталине и Путине, и т.п.

«старый» мир ограничивает становление «нового» мира. «Хорошо» для обоих миров и для психического пространства Земли заключается только в поиске регуляторного компромисса, который устанавливается между «старым» и «новым» миром исторических идей. Вариативность критериев регуляторного компромисса — это основа непрерывного и нелинейного усложнения психического пространства; это онтология развития человека и общества. Отсюда, философия войны в философии мира — это такая же необходимость для развития человека и общества, как пища, сон, рождение и смерть. Остается только выбрать для философии войны правильное место и роль в философии мира, чтобы потенциал заключенный в словосочетании: «стремление к миру», шел не во вред миру, а во благо.

§ 61. Рассмотрим корреляцию идеи «равновесия (баланса) сил», которую впервые сформулировал Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в трактате «Государь» (опубликован в 1532 году), с идеей «регуляторного компромисса».

Идея «регуляторного компромисса» является базовой в теории войны и мира. Она сформулирована автором в книге «Теория эволюции: от космического вакуума к нейронным ансамблям и в будущее» следующим образом: «Благодаря действию противоположных причин эволюции: внутренней (активного начала) и внешней (естественного отбора), непрерывное и нелинейное блочное усложнение структуры, типов взаимодействий и сред существования любого состояния материи имеет свои ограничения, очерченные *регуляторным компромиссом*» [Базалук, 2014: 69]. И дальше: «Регуляторный компромисс, как следствие взаимодействия внутренней и внешней причины эволюции, не постоянен. Как и все факторы и причины эволюции он вариативен — склонен к усложнению. В нём просматривается механизм положительной обратной связи: усложнение системы ведет к конфликту, снятие которого возможно только путем дальнейшего усложнения» [Базалук, 2014: 70].

Перед нами типичный пример соотношения двух традиций в научном познании мира: линии Демокрита и Платона. Идея «равновесия (баланса) сил», которая в качестве теории используется в современной политологии — это частный случай универсального процесса под названием «регуляторный компромисс», который наблюдается и используется в космологии, биологии и нейронауках. Только в отличие от идеи «равновесия (баланса) сил» идея «регуляторного компромисса» включает в себя гораздо больше фундаментальных аспектов и следствий. Если рассматривать её в применении к особенностям формирования, развития и проявления психпространства, то она состоит из двух основных блоков: внутренних и внешних факторов и причин, которые мы рассмотрели в § 37–43. Идея «регуляторного компромисса» включает в себя особенности формирования структуры и функций нейронных ансамблей сознания и подсознания в масштабах Земли и космоса, а также физико-химические факторы биосферы Земли и Вселенной, которые оказывают прямое влияние на особенности формирования и проявления психпространства в условиях отдельных локусов цивилизации и Земли в целом.

Идея регуляторного компромисса заключается в том, что все процессы и явления, которые наблюдаются с момента рождения Вселенной до настоящего времени, подчиняются вариативному балансу внутренних и внешних сил воздействия. Для любого психпространства война и мир являются способами реализации внутренних творческих потенциалов в усложняющемся материальном мире. Для каждого нового поколения психик вхождение в логосферу и техносферу (в виртуальный и материальный мир существования психпространства на любом материальном объекте) равносильно войне и миру за новые пространства самореализации. И вот здесь, на грани старого и нового, «отцов и детей», войны и мира и т.п., как раз и проявляет себя регуляторный компромисс, который давая продвижение новому, все же сохраняет определенные структуры и функции «старого». На регуляторном компромиссе построен весь мир: «новое» не отвергает «старое». Регуляторный компромисс, регулирующий

отношения между двумя универсальными причинами эволюции — это фундаментальный принцип бытия, позволяющий Вселенной, биологической жизни и цивилизации иметь свою историю. В любом ином случае или «новое» (активное начало, как внутренняя причина эволюции) всегда разрушало бы старое, либо же «старое» (естественный отбор, как внешняя причина эволюции) всегда уничтожал «новое».

§ 62. Рассмотрим четвертую корреляцию: идеи «Роль личности правителя в судьбе государства» с пятым следствием теории войны и мира.

Идея о значимости роли правителя в судьбе нации (государства) впервые высказана и аргументирована Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) в начале XVI столетия. В XX столетии, в исследованиях Пьера Ренувена (Pierre Renouvin) и Жан-Батиста Дюрозель (Jean-Baptiste Duroselle) она сформулирована в качестве теории. В XXI столетии на основе этой идеи Брюс Буэно де Мескита (Bruce Bueno de Mesquita), Аластер Смит (Alastair Smith), Рэндолф Сиверсон (Randolph M. Siverson) и Джеймс Морроу (James D. Morrow) создали теорию селекторат (The selectorate theory), в которой рассмотрели особенности развития взаимоотношений между лидерами и народом [Bueno de Mesquita et al., 2003]. В книге «Коррупция в Украине: Ментальность правителей и судьба народа. Геофилософия Украины», автор доказал эту идею на примере развития Украины и украинцев, чье развитие оказалось зависимым от похожей коррупционной ментальности пяти президентов Украины в период 1990-2016 годов [Bazaluk, 2016].

Онтология и этой идеи основывается на непрерывном и нелинейном усложнении нейронных ансамблей сознания и подсознания. В § 51, а также по ходу четвёртой главы, мы неоднократно подчеркивали разнообразие исследований в нейронауках и психологии по проблеме психик-лидеров. Осмысливая результаты этих исследований методами нейрофилософии, отметим несколько важных моментов:

1. Характеристики психики-лидера в большей степени формируются на уровне нейробиологии мозга; социальная среда их или подавляет, или способствует их раскрытию.

2. Нейробиологи исключают строгие критерии в определении психик-лидеров и соглашаются, что в этом вопросе сильное влияние оказывает социальная среда. В одних условиях социальной среды (например, в условиях войны, диктатуры и т.п.) важны одни характеристики структуры и функций мозга, которые позволяют психике проявиться как лидеру, в других условиях социальной среды (например, в демократическом обществе) — совершенно иные;

3. Важным фактором психики-лидера является активная жизненная позиция и стрессоустойчивость. В основе этих качеств заложены особенности биохимии мозга и действие генетических программ.

На основе нейробиологических исследований пятое следствие теории войны и мира мы сформулировали следующим образом: *«Роль лидера в выборе психопространством войны или мира — определяющая. Чем большими полномочиями в управлении психопространством обладают психики-лидеры, тем сильнее зависимость развития психопространства от направленности их творческих потенциалов»*. В следующей главе, на примерах истории Европы, мы рассмотрим, как психики-лидеры влияли на бесконечную локализацию границ Европы в XX столетии.

5.3 Война и мир — это прерогатива образовательных технологий

§ 63. В отличие от Карла фон Клаузевица (Carl von Clausewitz) [Клаузевиц, 2007], Хаймо Хофмайстера (Heimo Hofmeister) [Хофмайстер, 2006] и многих других исследователей, автор не считает, что война и мир — это прерогатива политики. Онтология войны и мира раскрывает эту проблему в совершенно иной плоскости — формирования, развития и проявления психопространства. В этой плоскости эффективны только образовательные технологии воздействия.

В своем следующем научном исследовании: «Образ человека будущего: кого и как воспитывать в подрастающих поколениях», автор планирует раскрыть связь между моделями психики и психического пространства, которые разрабатываются в нейрофилософии, и возможностями образовательных технологий, от эффективности воздействия которых зависят особенности формирования, развития и проявления психики и психического пространства в материальном и виртуальном мире.

Здесь озвучим только основные тезисы предстоящего исследования, которые связаны с теорией войны и мира:

1. Каждое новое поколение психик структурно и функционально отличается от предшествующих поколений. Эти изменения незначительны и не массовые. Они наблюдаются не более, чем у 10 % от общей численности поколения. Все они связаны с увеличением эффективности работы психики с внешней информационной средой: с особенностями усвоения информации и реализации внутренних творческих потенциалов в материальном и виртуальном мире.

2. Непрерывное и нелинейное усложнение структуры и функций головного мозга каждого нового поколения, подчеркивает очевидную тенденцию в развитии психического пространства Земли: на фоне деградации и замещения искусственными имплантатами биологических структур и функций организма, интенсивно развиваются структуры и функции нейронного ансамбля сознания. Причем возможности последнего связаны не только с усложнением структур и функций мозга, но и искусственных продуктов, которые в качестве вспомогательных средств — средств труда, расширяют полноту самореализации психики и психического пространства в материальном и виртуальном мире.

3. С каждым поколением, расширяющиеся возможности мозга проявляются в усложнении средств труда (техносферы), которые повышают эффективность и полноту самореализации внутренних творческих потенциалов психики и психического пространства.

ства. Эта тенденция приводит к поиску новых пространств для самореализации. Большинство материальных и виртуальных пространств Земли уже занято. Это усиливает конкуренцию в масштабах Земли и выводит поиск пространств для самореализации на околоземное пространство и в Солнечную систему. Выход психопространства в космос — это закономерный процесс, так как модель «Эволюционирующая материя» рассматривает будущее психопространства Земли как космическое путешествие на искусственном материальном объекте. Эта перспектива обосновывается еще одной тенденцией, которая установлена в эволюционных теориях: с каждым новым поколением, по мере усложнения психопространства Земли, в связи с непрерывным и нелинейным усложнением Вселенной и Солнечной системы в частности, физико-химические условия на Земле изменяются. Земля становится все менее пригодной для биологической жизни.

4. Непрерывное и нелинейное усложнение психопространства Земли — это не только глобализация и масштабные изменения ценностной ориентации, о чем свидетельствуют результаты исследований всемирного научно-исследовательского проекта World Values Survey [World Values Survey, 2015]. Это реструктуризация самого психопространства и ориентация его на масштабы космоса. Во внешних проявлениях это сказывается на усилении роли международных организаций в стратегии развития цивилизации Земли, а также в освоении космоса силами союзов и коалиций.

5. Как следует из теории войны и мира, *стремление к миру* довольно часто предполагает агрессию в форме насилия, конфликта или войны. Философия войны — это составная часть философии мира. Идея «вечного мира», предложенная в 1713 году французским аббатом де Сен-Пьером (abbé de Saint-Pierre), никак не связана с идеей разоружения. Если она и возможна, то только с учётом вариативности критериев регуляторного компромисса между постоянно готовыми к войне международными союзами.

6. Второе следствие теории войны и мира прямо указывает: по мере усложнения структуры и функций психопространства усложняются и его проявления, в том числе способы ведения войны и достижения мира (§ 53). Еще несколько столетий назад война проходила только на суше и в море. В современных реалиях, теория войны и мира предполагает ведение войн во всем пространстве Земли и космоса.

7. Современность актуализирует новую проблему в философии войны и мира, которая требует глубокого осмысления и всесторонней оценки. Понимание этой проблемы напрямую связано с эффективностью образовательных технологий, потому что только образование закладывает в подрастающие поколения психопространства *необходимый масштаб мировосприятия*. Если опираться на современные эволюционные теории (в том числе и на модель «Эволюционирующая материя»), то цивилизация Земли — это одна из множеств цивилизаций в космосе, которая к тому же находится на начальных этапах своего развития⁷⁵. Опираясь на положения предложенной нами теории войны и мира, в частности, на 3 и 4 следствие теории войны и мира (§ 53), мы понимаем, что философия войны в философии мира это не только войны в масштабах цивилизации, но и предстоящие космические войны. С этой точки зрения, философия войны в философии мира — это необходимость создания военных союзов, способных разрабатывать мощное и эффективное космическое оружие, которое будет влиять не только и не столько на бесконечную локализацию пространства Земли, сколько на наступательные и оборонительные возможности психопространства Земли. Обществу уже сейчас необходимо думать о том: а) Как защитить себя от космической экспансии со стороны внеземных цивилизаций; б) Как самим организовать космическую экспансию, в случае невозможности жизни на Земле.

⁷⁵ Эта тема раскрыта и аргументирована в последней книге автора по проблеме эволюции Вселенной: «Теория эволюции: от космического вакуума к нейронным ансамблям и в будущее» [Базалук, 2014].

8. От эффективности образовательных технологий зависит еще один важный аспект теории войны и мира: преодоление узких рамок национальных интересов во имя развития планетарного и космического потенциала психического пространства Земли. В следующей главе мы докажем, что приоритет национальных интересов над общей безопасностью привел к Первой и Второй мировой войне. Национальные интересы — это важный фактор мировой политики. Но еще более важным фактором является безопасность психического пространства Земли от внутренних (международных и региональных войн) и внешних (со стороны космоса) потрясений. Рассматривая процесс глобализации методами нейрофилософии, мы открываем для себя его онтологию: *психическое пространство Земли усложняет свою структуру до единой, целостной организации. Образуется интегрированная, непрерывно и нелинейно усложняющаяся планетарная структура, объединяющая в себе уже освоенные потенциалы Земли, и ориентирующаяся на освоение новых потенциалов и пространств Вселенной.*

9. Постоянная угроза войны и сама философия войны в философии мира, актуализирует «Основной закон природы», сформулированный в середине XVII столетия Томасом Гоббсом (Thomas Hobbes) — следует искать мира (*est quaerendum esse pacem*) [Гоббс, 1991]! Этот закон вновь выводит на первый план образовательные технологии. Их основная цель — учить подрастающие поколения миру: учить договариваться, искать компромиссы, воспитывать уважение к людям, терпимость, милосердие и т.п. Нужно избавлять психику и психическое пространство от трех основных, по мнению Реймона Арона болезней «воинственности»: племенного эгоизма, коллективной агрессивности и мании милитаристской или героической морали [Арон, 2000: 336].

По большому счету система образования должна научить подрастающие поколения вопросу, который сформулировал сэр Майкл Барбер (Michael Barber): «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» [Barber, 2009].

10. Сама по себе социальная среда не смягчает индивидуальную и коллективную агрессию, а обостряет её. На этот факт указал Реймон Арон [Арон, 2000]. По этой причине в масштабах цивилизации должны быть созданы международные организации, которые бы выявляли воинственность того или иного локуса цивилизации и имели правовые и силовые полномочия влиять на него. Куинси Райт (Quincy Wright) предлагает четыре критерия измерения «воинственности» локуса цивилизации [Арон, 2000: 313]:

- Привычка к жестокости, которая наглядно проявляется в религиозных ритуалах, спектаклях, спорте и т.п.
- Агрессивность, которая проявляется в частоте инвазий, имперских войн или войн между государствами.
- Строгость, или влияние военной морали, которая выражается в проявлениях воинской дисциплины в организации общества.
- Тенденция к деспотизму или централизации — присутствие или отсутствие конституционных ограничений применения власти.

11. Как следует из третьего и четвертого постулата теории войны и мира победа в войне — это прежде всего, выигранные сражения за мир исторических идей, т.е. победы в виртуальном пространстве самореализации психики и психпространства. В этом пространстве противостоять пропаганде и информационным атакам могут только образовательные технологии. Этот факт позволяет утверждать, что образовательные технологии — это важнейший фактор войны и мира, а также базовая технология оборонительной или наступательной стратегии современных войн и войн будущего.

§ 64. Таким образом онтология войны и мира выводит проблему войны и мира из узкого мира политики и международных отношений в мир формирования, развития и проявления психпространств, которые локализуются в географическом и виртуальном пространстве Земли и Вселенной. Теории международных отношений в проявлениях психпространства Зем-

ли не более чем частный случай, который раскрывает лишь эпизод в его внешних проявлениях.

Вслед за Фридрихом Ратцелем (Friedrich Ratzel), Карлом Хаусхофером (Karl Haushofer), Карлом Шмиттом (Carl Schmitt), Кеннетом Боулдингом (Kenneth Boulding) и др. наше исследование подтверждает, что часто границы государств не соответствуют границам локусов цивилизации. Именно по этой причине автор считает, что межгосударственные отношения не могут в полной мере раскрыть полноту взаимоотношений между обществами и их культурой. Правильно психическое пространство Земли рассматривать как локусы цивилизации, связанные между собой общими идеями и историей их становления.

Актуальность идеи и умение её донести, объединяет вокруг неё разные локусы цивилизаций — создаются международные союзы, направленные на воплощение идеи. Деактуализация идеи приводит к распаду союзов и актуализации новых идей.

Философское осмысление теории войны и мира приводит к пониманию необходимости обучения подрастающих поколений следующим компетенциям:

- Умению актуализировать идею.
- Умению выбрать из множества предлагаемых идей необходимую для психического пространства.
- Умению концентрироваться на идее и на её воплощении.
- Умению защищать идею и продвигать её в массовое сознание.

Непрерывное и нелинейное усложнение психического пространства Земли приводит к освоению им новых пространств для самореализации внутренних творческих потенциалов. В последние десятилетия стала наблюдаться тенденция: психического пространства в поисках пространств для самореализации больше отдают предпочтение виртуальным пространствам, чем географическим

или материальным. Они выбирают логосферу и информационные технологии, в которых напрямую, без опосредованности техносферы, реализуют свои творческие потенциалы. Эта тенденция в еще большей степени актуализирует мир идей и необходимость получения компетенций работы с ним и в нем.

Формирование, актуализация и защита идей, а также созданной вокруг них истории — это отдельная глава философии войны и мира. Непонимание этой проблемы приводит к грубейшим ошибкам в стратегии и тактики государств и союзов, к смене правительств, террору, войнам. Частный аспект этой проблемы — это миграционная политика, ошибки в которой, например, уже сказались на европейской стратегии безопасности. Психопространства, отторгающие мир исторических идей на территории которого они расположились — это потенциальный конфликт, решение которого возможно только через образовательные технологии или насилие.

§ 65. По законам Вселенной психопространство Земли непрерывно и нелинейно усложняется. Это приводит к трём следствиям:

1. С каждым поколением для психопространства границы планеты Земля становятся узкими. Психопространство начинает рассматривать планеты Солнечной системы и Вселенную, как новые пространства для реализации внутренних творческих потенциалов. Создаются предпосылки для космической экспансии.

2. Непрерывное и нелинейное усложнение психопространства осуществляется неравномерно. Это приводит к неравномерному развитию локусов цивилизации и, соответственно, актуализации проблемы войны и мира. По мнению автора, наиболее эффективным средством для «сглаживания» неравномерности развития психопространств и локусов цивилизации являются эффективные, нацеленные на мирное разрешение конфликтов, образовательные технологии.

3. Образовательные технологии и образовательная политика — это важнейший элемент информационной войны, который позволяет:

- Актуализировать или деактуализировать любую идею и, соответственно, создать или разрушить мир истории, который вокруг идеи воздвигается.
- Обезопасить свой локус цивилизации от информационных атак.
- Управлять обществом: манипулировать его эмоциональным состоянием и сознанием.
- Перестраивать структуру локуса цивилизации и переориентировать функции элементов структуры.

Подводя итоги нашего сжатого рассмотрения значения образовательных технологий в усложнении психопространства, сделаем следующий вывод: особенности формирования, развития и проявления психопространства в пространстве Земли и Вселенной зависят исключительно от направленности и эффективности образовательных технологий.

Выводы пятой главы

§ 66. В пятой главе в результате философского осмысления теории войны и мира, автор попытался раскрыть следующие положения:

1. Теория войны и мира построена автором на основе научно-философской теоретической модели «Эволюционирующая материя», которая раскрывает фундаментальные принципы бытия. Основные положения модели «Эволюционирующая материя» использованы в качестве второй аксиомы теории войны и мира. Это позволило автору установить, что онтология проблемы войны и мира — это пространство непрерывно и нелинейно усложняющихся нейронных ансамблей подсознания и сознания, которое вложено в пространства биосферы Земли и Вселенной.

2. На примерах соотношения идей Платона «О единой природе добра и зла»; Цицерона и Гегеля «Война как необхо-

димось мира» и Макиавелли «Равновесия (баланса) сил» и «Роль личности правителя в судьбе государства» с результатами исследований в нейронауках, автор показал прямую зависимость степени разработанности теорий в гуманитарных науках от уровня систематизации исследований в нейрофилософии. По мере достижений в нейронауках и систематизации этих достижений в нейрофилософии, умозрительные и обобщающие «теории» гуманитарных дисциплин уточняются, изменяются, и приближаются к критериям научных теорий. Эта тенденция косвенно подтверждает аксиоматику теории войны и мира: все проявления, связанные с человеком и обществом — это следствие непрерывного и нелинейного усложнения психопространства Земли.

3. Автор обозначил важность дальнейшего осмысления философии войны в философии мира. Актуальность этой проблемы обусловлена не только перспективой возможного контроля над процессом бесконечной локализации пространства Земли, но и вероятностью космических войн. Согласно современных эволюционных теорий, при освоении материальных, энергетических и информационных ресурсов Вселенной, цивилизация Земли может оказаться вовлеченной в космические войны.

4. Автор попытался доказать еще один ключевой тезис исследования: *война и мир — это прерогатива образовательных технологий*. С учетом того, что онтология войны и мира находится в плоскости формирования, развития и проявления психопространства, только образовательные технологии в состоянии эффективно воздействовать на них. Только от эффективности и направленности образовательных технологий зависит агрессивность или миролюбивость внешних проявлений психопространства, его выбор способа решения конфликта.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТЕОРИЯ ВОЙНЫ И МИРА О БЕСКОНЕЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ В ЕВРОПЕ В XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Si vis pacem, para bellum
(лат. «Хочешь мира — готовься к войне»)

§ 67. Ученик Генриха Риккерта, немецкий философ Август Фауст, в разгар Второй мировой войны, в докладе «Философия войны» написал следующее: «Задача «философии войны» не только объяснить чисто теоретически, что такое война и что она значит сама по себе, но и показать, что она значит для нас. Мы только тогда по-настоящему поймем ее, когда не будем безучастными наблюдателями, смотрящими на нее из безопасного укрытия. Необходимость личного участия в ней — главная проблема философии войны»⁷⁶ [Фауст, 2006: 285].

С учетом обострившейся в настоящее время обстановки в мире, каждый из нас волей-неволей находится в условиях войны. Поэтому для начала проверим сформулированную нами теорию войны и мира в истории Европы XX — начала XXI столетия. Предварительно, внимательно изучим четыре карты: а) карту Европы до революции 1917 года (Рис. 1); б) карту Европы после революции 1917 года (Рис. 2); в) карту Европы после Второй Мировой войны (Рис. 3); г) карту Европы после распада СССР (Рис. 4).

⁷⁶ Стоит отметить, что Август Фауст активно поддерживал фашизм и совершил самоубийство 7 мая 1945 года, накануне капитуляции фашистской Германии.

Рис. 1. Карта Европы 1915.

Рис. 2. Карта Европы 11 ноября 1918 года [Omniatlas, 1918].

Рис. 3. Карта Европы во времена «Холодной войны», 1950 [Zubok, 2007].

Рис. 4. Карта Европы 2016 год.

В шестой главе мы:

1. Уточним особенности геофилософии Европы XX — начала XXI столетия;

2. Проверим основные утверждения и прогностический потенциал теории войны и мира на фактах из европейской истории XX столетия.

6.1 Особенности геофилософии Европы

§ 68. Если рассматривать историю Европы XX — начала XXI столетия с точки зрения геофилософии, то можно выделить две ярко выраженные особенности. Рассмотрим первую.

За указанный период в Европе сформировались четыре пси-пространства-агрессора: Великобритания, Германия, Франция и Россия. Сразу уточним, мы не вкладываем никакого отрицательного смысла в понятие «псипространство-агрессор». Мы только констатируем факт, что мир исторических идей выше-названных государств охватывает территории намного превосходящие границы их географического месторасположения. С учетом того, что эти миры постоянно вступали и продолжают вступать в конфликт с мирами исторических идей других пси-пространств в пространстве Земли, они нуждаются в постоянной защите способами войны и мира, поэтому и предрасполагают данные псипространства к агрессивным проявлениям.

Первую половину XX столетия выше-названные государства, расширяя или отстаивая границы своих миров исторических идей, превратили земли Европы в «кровавые земли»⁷⁷. Во второй половине XX столетия, вооружившись идеями капи-

⁷⁷ В книге Тимоти Снайдера «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным» представлен исчерпывающий исторический материал по этому периоду [Snyder, 2010]. По данным Бориса Урланиса число убитых и умерших во время войн в Европе в первой половине XX столетия составляет свыше 40 миллионов человек [Урланис, 1960]. На сайте списка источников о массовой гибели людей в XX столетии, цифра погибших и умерших в межгосударственных и гражданских войнах первой половины XX столетия достигает 100 млн. человек [Source List, 2011].

тализма и социализма, психопространства-агрессоры и государства, находящиеся под их влиянием, разделились на два непримиримых лагеря: Великобритания, Германия и Франция с одной стороны, Россия (в формате СССР) с другой. Произошло формирование двух противоборствующих цивилизаций: «западной» (капиталистической) и «восточной» (социалистической), которые просуществовали 46 лет. К концу XX столетия, в связи с распадом СССР, двухполюсный мир распался и часть государств, входивших в мир исторических идей СССР, перешли в сферу влияния Европейского Союза. Российская Федерация (правопреемник СССР) как психопространство-агрессор утратила свое влияние в Европе и мире. Территории и народы, которые она долгое время контролировала, стали выходить из сферы её влияния и строить самостоятельную политику. Таким образом, к концу XX столетия Европа подошла с таким же результатом, с каким она его и начала: с нарушенным регуляторным компромиссом.

Второй особенностью геофилософии Европы является наличие лимитрофных государств, которые в силу близости к психопространствам-агрессорам часто выступают в роли психопространств-жертв. Учение о лимитрофах⁷⁸ с середины XIX столетия активно разрабатывалось школой немецкой геополитики: Фридрихом Ратцелем (Friedrich Ratzel), Рудольфом Челленом (Johan Rudolf Kjellen), Фридрихом Науманом (Friedrich Naumann) и другими. В конце XIX столетия лорд Джордж Керзон (George Curzon) ввел в научный оборот понятие «буферное государство», под которым понимал буферные образования на стыках более мощных государств [Curzon, 1909]. В первой половине XX столетия немецкий мыслитель Карл Шмитт (Carl Schmitt) предложил концепцию «Большого пространства» (Großraum), которая в его понимании призвана заменить понятие «территория» как классического понятия национального государства, понятием «пространство», с его подвижными и заранее неопределенными границами [Шмитт, 2010]. Во второй

⁷⁸ Понятие лимитроф происходит от позднелатинского понятия *limitrophus* — «граничащий с».

половине XX столетия фундаментальный труд Кеннета Боулдинга (Kenneth Boulding) вывел исследование лимитрофов на новый уровень понимания. Рассматривая понятия «сфера жизненных интересов» и «сфера влияния», Боулдинг ввел в научный оборот понятие «критические границы» [Boulding, 1962].

Таким образом, лимитрофные государства в нашем понимании — это отдельные локусы цивилизации, которые территориально располагаются вблизи локусов психопроцессуальных агрессоров. Несмотря на то, что они имеют свой независимый локус как территорию и как сакраментальный мир исторических идей, они входят в «сферу влияния» и «сферу жизненных интересов» соседствующего психопроцессуального агрессора. С учетом компактного размещения отдельных локусов цивилизации в Европе и перенасыщенности Европы сакраментальными мирами исторических идей, часто лимитрофные государства попадают в «сферу жизненных интересов» нескольких психопроцессуальных агрессоров. Например, на Рис. 5 видно, что в настоящее время лимитрофными государствами, которые расположены вдоль границы государств Западной Европы и Российской Федерации являются: Украина, Беларусь, Латвия, Эстония и Финляндия. Однако в первой половине XX столетия, когда между Великобританией, Францией и Германией было меньше единодушия, Чехия, Словакия, Польша, Болгария, Венгрия, Румыния и Молдавия, также длительное время являлись лимитрофными государствами.

Таким образом, геофилософия Европы XX — начала XXI столетия — это сложные взаимоотношения между психопроцессуальными агрессорами за продвижение и укрепление своих миров исторических идей на территории лимитрофных государств.

§ 69. На протяжении истории XX столетия, границы территорий и миров исторических идей выделенных нами европейских психопроцессуальных агрессоров (Великобритания, Германия, Франция и Россия) непрерывно менялись. В целом, за XX столетие в Европе произошло три крупных передела границ:

Рис. 5. Карта Восточной Европы, 2015 год.

1. Первый передел связан с результатами Первой мировой войны. После распада Австро-Венгерской, Российской, Германской⁷⁹ и Османской империи, появилось множество независимых государств. Эту проблему исследовали: Джон Хорн (John Horne), Волкер Берган (Volker R. Berghahn), Джон Киган (John Keegan), Хэдли Вилмот (Hedley Paul Willmott), Барбара Такман (Barbara Wertheim Tuchman), Кристофер Кларк (Christopher Munro Clark) и другие.

2. Второй передел границ связан с результатами Второй мировой войны и был закреплен Потсдамским соглашением в 1945 году. Эту проблему исследовали: Макс Хастингс (Max Hastings),

⁷⁹ Германская империя — это принятое в российской историографии название немецкого государства в 1871–1918 годах. Хотя официальное название немецкого государства в 1871–1945 годах — Deutsches Reich.

Джон Киган (John Keegan), Стивен Сирс (Stephen W. Sears), Ричард Овери (Richard Overy), Энтони Бивор (Antony Beevor), Дэвид Гланц (David Glantz), Хэдли Вилмот (Hedley Paul Willmott), Франц Гальдер (Franz Halder), Курт фон Типпельскирх (Kurt von Tippelskirch), Джон Фуллер (John Fuller), Бэзил Лидделл Гарт (Basil Liddell Hart), Тимоти Снайдер (Timothy Snyder), Сергей Переслегин (Sergei Pereslegin) и другие.

3. Третий (бескровный) передел границ произошел в 1991 году, после распада СССР. Над исследованием этой проблемы работали: Дэвид Марпелс (David R. Marples), Рональд Суни (Ronald Grigor Suny), Джульетто Кьеза (Giulietto Chiesa), Рудольф Пихоя, Игорь Фроянов, Сергей Кара-Мурза, Рой Медведев, Светлана Алексиевич (Svetlana Alexievich) и др.

Рассмотрим закономерность масштабных переделов границ в Европе через основные утверждения предложенной нами теории войны и мира. Проверая теорию войны и мира на фактах из истории Европы, мы задействуем прогностический потенциал теории, который в завершении книги позволит нам сформулировать новую теоретическую основу под создание Европейской стратегии безопасности.

6.2 Закономерность бесконечной локализации в Европе в XX — начале XXI столетия. Прогностический потенциал теории войны и мира

§ 70. Рассмотрим закономерность первого масштабного передела границ локусов как территорий и как мира исторических идей в Европе. Он связан с Первой мировой войной (28 июля 1914 — 11 ноября 1918) и её результатами.

Как следует из предложенной нами теории, война и мир — это способы достижения регуляторного компромисса между противоборствующими сторонами: усложняющимися потребностями психосфер и возможностями их удовлетворения, между мирами исторических идей и возможностями их реализации, и т.п. В начале XX столетия в Европе существо-

вало пять ярко выраженных психопроцессов-агрессоров: Великобритания, Франция, Россия, Германия и Австро-Венгрия⁸⁰. Благодаря мирным соглашениям между ними существовал регуляторный компромисс, который включал в себя соблюдение территориальных границ и границ сфер влияния в Европе (над лимитрофами) и за её пределами. Но как следует из первого утверждения теории войны и мира: бесконечная локализация пространства Земли — это закономерный процесс, в основу которого заложены универсальные факторы и причины эволюции. Это означает, что с каждым новым поколением, условия существующего регуляторного компромисса все меньше устраивали как психопроцессов-агрессоров, так и лимитрофные государства. В новых поколениях психопроцессов, особенно ущемленных сложившимся регуляторным компромиссом (или чувствующих себя ущемленными, как например, Германия), формировались агрессивные установки и стереотипы агрессивности, направленные на пересмотр существующих мирных соглашений.

Второе утверждение теории войны и мира объясняет причины усиливающегося желания отдельных психопроцессов изменить условия регуляторного компромисса: по мере усложнения структуры и функций психопроцессов усложняются и его проявления. Особенно в этом плане выделялась Германия, которая творческие и материальные потенциалы направила на подготовку к войне. Еще задолго до начала военных действий правящая элита Германии создала предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, которые способствовали формированию и закреплению в психопроцессе агрессивных установок и стереотипов агрессивности. Поэтому не случайно в начале XX столетия именно Германия проявляла наибольшую заинтересованность в нарушении регуляторного компромисса, сложившегося между европейскими психопроцессами-агрессорами.

⁸⁰ Италия и Турция хотя и являлись психопроцессами-агрессорами, но в европейской истории XX столетия, с нашей точки зрения, не достигли до роли самостоятельных геополитических игроков.

Второе утверждение теории войны и мира объясняет и другой факт — усложнение способов ведения войны и достижения мира. Например, за четыре года Первой мировой войны атакующие колонны солдат с винтовками наперевес и генералами на конях, заменили артиллерийское и авиационное сопровождение наступления, и цепи солдат с пулемётами, огнемётами и поддержкой бронетехники. Первая мировая война впервые в истории человечества велась одновременно на суше, воде, в воздухе и под водой. В ней не только погибли и умерли 9 442 000 солдат и офицеров [Урланец, 1960], но она привела к гибели четыре величайшие империи: Российскую, Османскую, Австро-Венгерскую и Германскую. На их месте возникли новые локусы цивилизаций: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия, Венгрия, Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Обратим внимание на новые способы и средства ведения войны, которые включали последние достижения техносферы начала XX столетия:

а) Во второй битве при Ипре, Бельгия (22 апреля 1915 — 25 мая 1915) немецкие войска впервые в истории войн применили химическое оружие. 22 апреля на позиции британских войск было выпущено 180 тонн хлора, от которого пострадало 15 000 человек, 5000 из которых умерли.

б) Впервые в истории войн стали использоваться подводные лодки (этот вопрос исследовал Эдвин Грей (Edwin Gray) [Грей, 2003]).

в) Впервые стала активно использоваться авиация, причем как для разведывательных функций, так и для бомбардировок (исследования Джеймса Спейта (James Molony Spaight), Эрика Лоусона (Eric Lawson), Джейн Лоусон (Jane Lawson), Джона Гутмана (Jon Guttman) и др.).

Третье утверждение теории войны и мира: война и мир — это два основных способа расширения возможностей локации, раскрывает истинные причины Первой мировой войны. Каждое из 34 государств, участвующих в войне (начиная от

псипространств-агрессоров до лимитрофных государств), преследовало свои интересы⁸¹. Например,

– Великобритания, опасаясь потенциальной немецкой угрозы, отказалась от традиционной для страны политики «изоляции» и перешла к политике образования антигерманского блока государств. Уже к 1914 году Великобритания вела против Германии необъявленную экономическую и торговую войну, а также активно готовилась на случай агрессивных действий со стороны Германии;

– Франция предпринимала попытки вернуть Эльзас и Лотарингию, сохранить колонии в Северной Африке, остановить продвижение немецких товаров на традиционных для неё рынках сбыта;

– Российская Империя боролась за рынки сбыта, но особенно за политическое влияние в Европе; традиционно стремилась объединить под своим патронатом славянские народы;

– Германская империя, находящаяся на экономическом подъеме, стремилась к военному, экономическому и политическому господству в Европе; перераспределить колониальные владения Англии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Португалии в свою пользу;

– Австро-Венгерская Империя стремилась сохранить свое влияние над ранее захваченными территориями, в частности, над захваченными ею в 1908 году Боснией и Герцеговиной, на независимости которой настаивала Российская Империя.

Четвертое утверждение теории войны и мира: агрессия псипространства имеет тенденцию резко усиливаться по мере роста возможности её применения, наглядно подтверждается историей Германии, которая спровоцировала первые две мировые войны. Как псипространство-агрессор, Германия сформировалось не за один день. Десятилетиями германские по-

⁸¹ Наверное, самым показательным примером третьего утверждения является роль США в Первой мировой войне, которое казалось, не имеет никакого отношения к Европе. Как отмечают исследователи (например, Сергей Гумелёв, Игорь Панарин и др.) до Первой мировой войны США являлось крупнейшим мировым должником, а после войны стало единоличным мировым кредитором.

литики и экономисты совершенствовали проявления своего психопространства. В 1911–1912 гг., в Германии были приняты законы о чрезвычайном военном налоге, увеличении армии и программа модернизации вооружений. Однако отсутствие сдерживающих факторов, а также несогласованная политика ведущих европейских психопространств-агрессоров, интригующих друг против друга, явились основной причиной милитаризации Германской Империи. Претензии Германии к существующему миропорядку и сферам влияния, а также желание пересмотреть их в свою пользу, явились важной причиной непрерывной локализации границ Европы в первой половине XX столетия⁸².

Наконец, пятое утверждение теории войны и мира об определяющей роли лидеров в выборе психопространством войны или мира, объясняет почему для европейских психопространств-агрессоров война, как достижение новых возможностей локуса, выглядела приемлемее, чем мирные соглашения. Психологические портреты Раймона Пуанкаре (Raymond Poincare) — президента Франции в 1913–1920 годах; короля Англии Георга V и Министра иностранных дел Великобритании сэра Эдварда Грея (Edward Grey); начальника русского Генерального штаба Николая Янушкевича и министра иностранных дел Российской Империи Сергея Сазонова, которые 31 августа 1914 года уговорили Николая II объявить всеобщую мобилизацию, а также некоторые другие, указывают на их бескомпромиссность и готовность любыми средствами отстоять интересы своих психопространств. Особенно в этом плане показательны биографии и психологические портреты германского императора и короля Пруссии Вильгельма II (Wilhelm II), начальника Полевого Генерального Штаба германских войск Хельмута Иоганна фон Мольтке (Helmuth Johannes von Moltke), а также остальной правящей элиты Германской Империи. Например, еще в 1912–1913 годах лидеры Германии просчитали, что самым удобным временем для начала агрес-

⁸² Эту проблему исследовали: Ганс Коч (Hannsjoachim Wolfgang Koch), Рут Хениг (Ruth Henig), Вильям Малиган (William Mulligan) и др.

сии является лето 1914 года. Оставалось только дожидаться удобного повода⁸³.

Таким образом, закономерность первого масштабного передела границ локусов как территорий и как мира исторических идей в Европе полностью объясняется предложенной нами теорией войны и мира и её утверждениями.

§ 71. Проверим положения теории войны и мира на втором масштабном переделе границ в Европе, который связан с ходом и результатами Второй мировой войны (1 сентября 1939 — 2 сентября 1945).

К середине XX столетия в Европе ярко выраженную агрессивную политику проявляли три государства: Германия, Италия и СССР. Между ними, а также между Великобританией и Францией, геополитическая значимость которых в Европе оставалась по-прежнему высокой, благодаря мирным соглашениям существовал регуляторный компромисс. Однако в результате первого утверждения нашей теории, новые поколения психопроцесс-агрессоров условия существующего регуляторного компромисса устраивали все меньше и меньше. Особенно это касалось Германии и СССР, которые после первого масштабного перекраивания границ в Европе утратили не только сферы влияния, но и принадлежащие им ранее территории. Именно поэтому заключив тайные договоры, Германия, СССР и Италия сделали первые шаги к нарушению регуляторного компромисса⁸⁴.

Второе утверждение теории войны и мира объясняет качественные изменения, которые произошли в способах ведения

⁸³ Информацию по этим вопросам можно найти в книгах историков: Джона Кейгера (John F. V. Keiger), Кит Роббинс (Keith Robbins), Джона Рола (John C. G. Röhl), Кристофера Кларка (Christopher Clark), Аники Момбауэр (Annika Mombauer) и др.

⁸⁴ История этого вопроса изложена во многих научных исследованиях, например, Джона Барбера (John Barber), Марка Харрисона (Mark Harrison), Габриэль Колко (Gabriel Morris Kolko), Брэдли Лайтбоди (Bradley Lightbody) и др. Особенно впечатляет исследование Тимоти Снайдера (Timothy Snyder) [Snyder, 2010].

войны и достижения мира. Из нововведений в способах ведения войны отметим следующие:

– Около 30 государств мира мобилизовали свои экономические, социальные и научные возможности для обеспечения военных действий, тем самым стерев грань между гражданскими и военными проявлениями сипространства в локусе. Именно поэтому, впервые в истории войн, Вторая мировая война характеризуется массовой гибелью среди гражданского населения⁸⁵, стратегическим разрушением промышленных предприятий и населенных пунктов⁸⁶.

– Боевые действия велись на территории трёх континентов и в водах четырёх океанов.

– Произошли новые качественные изменения в организации военно-воздушных сил: самолеты использовались не только в качестве истребителей, бомбардировщиков, разведчиков и огневой поддержки наземных операций, но и для воздушных перевозок и стратегических бомбардировок (уничтожения вражеских промышленных и населенных пунктов в глубине территории) (Исследования Нормана Франки (Norman Franks), Кэна Делва (Ken Delve), Мартина Баумана (Martin Bowman), Андрея Харука и многих других).

– Наряду с достижениями в авиастроении совершенствовалось зенитное вооружение: создали радары для отслеживания воздушных целей, вооружение земля-воздух, для поражения авиации противника и др. (Норман Фридман (Norman Friedman), Бил Кар (Bill Carr), Нейджил Аски (Nigel Askey), Луис Браун (Louis Brown), Дэвид Эджертон (David Edgerton) и др.).

– Революционные изменения произошли в организации военно-морского флота; стали масштабнее использоваться авианосцы и подводные лодки (Глин Прайсор (Glyn Prysor), Евгений Липтак (Eugene Liptak), Джон Тернер (John Frayn Turner),

⁸⁵ По разным данным, с учетом жертв Холокоста погибло от 20 до 50 миллионов гражданского населения [Source List, 2011].

⁸⁶ Эта проблема исследовалась Борисом Урланисом, Джоном Тирманом (John Tirman), Джозефом Стиглицем (Joseph E. Stiglitz), Мэри Калдор (Mary Kaldor) и др.

Джеффри Беннетт (Geoffrey Bennett), Тони Бриджланд (Tony Bridgland) и др.).

– Наивысшего совершенства достигло использование в наземных операциях бронетанковой техники. В течение всей войны происходило увеличение скорости, толщины брони и огневой мощи танков (Гейнц Гудериан (Heinz Wilhelm Guderian), Жан-Дени Лепаж (Jean-Denis G.G. Lepage), Стивен Залого (Steven Zaloga), Джордж Брэдфорд (George Bradford), Роберт Эдвардс (Robert Edwards), Роберт Ситино (Robert M. Citino), Владимир Дайнес и др.).

– По мере усложнения бронетанковой техники совершенствовались средства уничтожения танков: крупнокалиберная артиллерия, противотанковые орудия (буксируемые и самоходные), минометы, короткодействующие противотанковые орудия и др. (Брюс Гудмундссон (Bruce I. Gudmundsson), Стивен Залого (Steven J. Zaloga), Крис Генри (Chris Henry), Гордон Роттман (Gordon L. Rottman), Алексей Ардашев, Семен Федосеев и др.).

– Несмотря на масштаб механизации войск, пехота по-прежнему оставалась основной силой в войне. Значительного совершенства достигло её вооружение: увеличилась скорострельность и качество пулеметов, автоматов, появилась штурмовая винтовка, пистолет-пулемет и др. (Стивен Бул (Stephen Bull), Гордон Роттман (Gordon L. Rottman), Чарльз Мессенджер (Charles Messenger), Максимилиан Фреттер-Пико (Maximilian Fretter-Pico), Иван Павловский и др.).

– На совершенно новый уровень вышел вопрос обеспечения связью подразделений и войск — увеличилась дальность и способы передачи информации. Решались вопросы безопасности передачи информации — криптография; разрабатывались шифровальные машины⁸⁷; совершенствовался процесс дешифровки информации (Френсис Гарри Хинслей (Francis Harry Hinsley), Ранджай Бос (Ranjan Bose), Клаус Шмеа (Klaus Schmeh), Брайн Винкл (Brian J. Winkel), Сайфер Дэвис (Cipher A. Deavours), Дороти Деннинг (Dorothy E. Denning) и др.).

⁸⁷ Наиболее известная шифровальная машина Второй мировой войны — немецкая машина Энигма.

– На новые уровни совершенства вышли инженерные войска, предназначенные для оборудования территории, инженерной разведки, сопровождения войск в наступлении и так далее (Бетс Скотт (Beth F. Scott), Стивен Уодделл (Steve R. Waddell), Сергей Агафонов, Евгений Майков, Александр Цирлин и др.).

– В этот период произошли важнейшие технологические и инженерные прорывы, связанные с созданием программируемых компьютеров (Z3, Colossus и ENIAC); управляемых ракет; Манхэттенский проект развития ядерного оружия; исследования в военных операциях искусственных гаваней и нефтепроводов под Ла-Маншем (Джон Агар (Jon Agar), Брюс Смит (Bruce Smith), Ник Маккамли (Nick McCamley), Николай Кременцов (Nikolai Kremontsov), Мануэль Де Ланда (Manuel De Landa), Валерий Клавинг и др.).

– Впервые использовано ядерное оружие (Фрэнк Барнаби (Frank Barnaby), Джон Хэрси (John Hersey), Киоко Селден (Kyoko Iriye Selden), Клейтон Чан (Clayton Chun) и др.).

– Масштабное использование пропаганды (Герд Хортен (Gerd Horten), Стэнли Ньюкоут-Новодворски (Stanley Newcourt-Nowodworski), Ориоль Вейголд (Auriol Weigold), Дэвид Клэмпин (David Clampin) и др.).

Из нововведений в способах достижения мира отметим следующие: в переделе европейских границ оказалось задействовано более 100 млн. человек 62 государств из 73 существовавших на тот момент (80 % населения Земного шара). Несмотря на всю разницу в содержаниях миров исторических идей участвующих в войне государств, в 1945 году регуляторный компромисс был достигнут и зафиксирован Потсдамским соглашением. В результате масштабного передела границ территорий и сфер влияния в пространстве Земли:

а) Значительно ослабла роль государств Западной Европы в общемировой политике. Европейские психопроцесса-агрессоры: Великобритания и Франция (не говоря о Германии), несмотря на свой вклад в победу над фашизмом, на десятилетия утратили свое влияние на геополитические процессы в мире и Европе.

б) Была заложена двухполюсная модель мира — идеологическое и геополитическое противостояние двух сверхдержав США и СССР, а также коалиций государств, которые вокруг них сгруппировались. По большому счету, в Европе осталось только одно психпространство-агрессор, которое диктовало свои условия — СССР.

Объяснение причины начала Второй мировой войны заложено в третьем постулате — только войной и агрессивными проявлениями Германия и СССР могли удовлетворить свои амбиции. Об этом в книге-бестселлере «Кровавые земли: Европа между Гитлером и Сталиным» убедительно написал Тимоти Снайдер (Timothy Snyder) [Snyder, 2010]. Германия и СССР как психпространства-агрессоры, сформировались не за один день. Великобритания и Франция, преследуя свои интересы, долгое время поощряли агрессивные проявления Германии и СССР. Игнорируя четвертый постулат теории войны и мира, они тем самым, допустили создание двух авторитарных монстров, которые сначала в союзе, а после — в жесточайшей войне друг против друга, привели к гибели более 80 миллионов человек и разрушению инфраструктуры большей части Европы [Source List, 2011; Snyder, 2010].

Во втором масштабном переделе границ вескую роль сыграли диктаторы Адольф Гитлер (Adolf Hitler), Иосиф Сталин (Джугашвили) и Бенито Муссолини (Benito Mussolini), а также Франклин Рузвельт (Franklin Roosevelt), Сэр Уинстон Спенсер-Черчилль (Sir Winston Spencer-Churchill), Шарль Андре де Голль (Charles André de Gaulle) и некоторые другие⁸⁸.

Таким образом, закономерность и второго масштабного передела границ локусов как территорий и как мира исторических идей в Европе полностью объясняется предложенной нами теорией войны и мира, и её утверждениями.

⁸⁸ Эти вопросы исследовали: Джеймс Бантинг (James Bunting), Брэнда Ходжен (Brenda Haugen), Джеффри Робертса (Geoffrey Roberts), Уильям Манчестер (William Manchester), Ханс Стэуб (Hans O. Staub), Ричард Коллье (Richard Collier) и многие другие.

§ 72. Проверим положения теории войны и мира на третьем масштабном переделе границ в Европе, который произошел в конце 1991 года. Он связан с распадом СССР. В отличие от первых двух переделов, третий передел не связан с войной и видимыми проявлениями агрессии. Во второй половине XX столетия СССР оставался единственным в масштабах Европы психическим-агрессором, которому могла противостоять только вся западная цивилизация⁸⁹ во главе с США. Ни одно европейское государство не могло сравниться с Советским Союзом по степени влияния в Европе и мире⁹⁰.

На этот раз регуляторный компромисс оказался нарушен из-за обесценивания идеи социализма, экономической изоляции, непомерных затрат на содержание «братских народов», войны в Афганистане, а также политического, информационного и психологического давления западной цивилизации на СССР (Исследования Дэвида Марплса (David R. Marples), Мартина Макколи (Martin McCauley), Александра Даллина (Alexander Dallin), Ричарда Саква (Richard Sakwa), Вильяма Ватсона (William E. Watson) и многих других). На фоне материально-виртуального противостояния двух глобальных миров исторических идей: капитализма и социализма, идея социализма (в теоретическом и практическом воплощении СССР), деактуализировалась. Мир исторических идей социализма попросту проиграл «холодную войну». Сработало первое утверждение теории — конкуренцию выигрывает только тот, чьи характеристики лучше соответствуют условиям естественного отбора. Именно поэтому на протяжении последних 116 лет истории Европы появлялись новые или усложнялись «старые» идеи, которые обрастали новой историей, превращались в мир исторических идей и объединяли вокруг себя народы и нации. Одни идеи достигали своего пика, но потом теряли актуальность (как идеи социализма и коммунизма), другие идеи, на-

⁸⁹ В понимании Самюэля Хантингтона (Samuel Huntington) [Huntington, 1996].

⁹⁰ Например, исследования Эндрю Лэнгли (Andrew Langley), Дэвида Марплса (David R. Marples), Роберта Стрэйера (Robert Strayer), Сергея Шахрая и многих других.

оборот обретали свое второе дыхание и завоевывали новые пространства (как, например, идея демократии). Именно первое утверждение теории войны и мира раскрывает причины образования и распада государств (например, СССР (с 1922 по 1991 год), Югославии (с 1918 по 2003 год), Чехословакии (с 1918 по 1993 год)); образование новых союзов (политических, экономических, культурных и др.) и распад старых⁹¹.

Согласно второму утверждению теории войны и мира третий передел в Европе оказался возможным благодаря новым технологиям ведения войны и достижения мира. А именно:

– Для СССР навязанная Михаилом Горбачевым и западными «партнёрами» либерализация внутренней политики и экономики явилась технологией саморазрушения. Как только авторитарная власть Кремля ослабила свои агрессивные проявления к инакомыслию, произошло торжество конкурирующей идеи капитализма. Уже к 1989 году большая часть лимитрофных государств (которые входили в Варшавский договор и Совет экономической взаимопомощи), вышли из-под опеки СССР и выбрали независимый курс развития.

– По мере ослабления агрессивных проявлений СССР и открытия им своего информационного пространства, происходило усиление информационного, психологического и экономического давления со стороны западной цивилизации. Под давлением конкурирующей западной цивилизации Горбачев расширял демократию в СССР и автономию Союзных республик, хотя на практике это приводило к актуализации националистических

⁹¹ Например, в период 1945–1991 гг. так называемая «холодная война» разделила Европу на два крупных блока: западный (капиталистический) и восточный (социалистический). Большинство стран Западной Европы в этот период объединились в организации, которые обеспечивали: интеграцию в военно-политической сфере — НАТО; в социально-правовой сфере — Совет Европы; в экономической сфере — Европейское экономическое сообщество. На востоке Европы социалистические страны объединились в военную структуру — Организацию Варшавского договора и экономическую — Совет экономической взаимопомощи (эту проблему исследовали: Олав Ньелстад (Olav Njølstad), Мэри Дудзак (Mary L. Dudziak), Шон Шиен (Sean Sheehan), Стив Филипс (Steve Phillips), Наталия Егорова и др.).

идей, чрезмерной самостоятельности «национальных элит», децентрализации страны, разрушению экономических связей. Республики в Азии, Прибалтике и на Кавказе очередной раз доказали, что деактуализация одной идеи приводит к актуализации другой. При минимальной поддержке извне, опираясь, главным образом, на собственные ресурсы, бывшие социалистические республики актуализировали свои национальные идеи и взяли курс на независимость.

– С 1989 года впервые на территории СССР (в Москве) стала официально вещать американская компания — CNN. Информационная война вступила на территорию ослабленного внутренними противоречиями Советского Союза. Как результат, уже 7 февраля 1990 года Коммунистическая партия по настоянию Горбачёва, отказалась от своей монополии на политическую власть, что лишило руководство СССР последнего рычага управления сложной, многонациональной страной.

– Егор Гайдар считает, что распад СССР произошел в результате проигрыша СССР в экономической войне. Последней точкой в экономической победе западной цивилизации стало снижение мировых цен на нефть, которое инициировало американское правительство [Гайдар, 2006]. Гайдар писал по этому поводу: «Дата краха СССР... она хорошо известна. Это, конечно, никакие не Беловежские соглашения, это не августовские события, это 13 сентября 1985 г. Это день, когда министр нефти Саудовской Аравии Ямани сказал, что Саудовская Аравия прекращает политику сдерживания добычи нефти, и начинает восстанавливать свою долю на рынке нефти. После чего, на протяжении следующих 6 месяцев, добыча нефти Саудовской Аравией увеличилась в 3,5 раза. После чего цены рухнули... — в 6,1 раза» [Гайдар, 2006а].

– Полностью проиграв информационную и экономическую войну, 24 августа 1991 года Горбачев распустил ЦК КПСС, ушел с поста генерального секретаря партии, и за три месяца СССР перестал существовать. В ночь на 25 декабря 1991 года, в 7:32 часов по московскому времени, после того, как Горбачев покинул Кремль, советский флаг был спущен в последний раз. Вме-

сто него подняли один русский триколор, символически отмечая конец Советского Союза и полную победу западной цивилизации над миром исторических идей социализма и коммунизма.

В результате реконфигурации постсоветского пространства его победителями: США и государствами Евросоюза⁹², произошла глобальная геополитическая перестройка. На карте мира появилось не только пятнадцать новых независимых государств мира — распалась биполярная система мира, просуществовавшая 46 лет. Вместо неё стала формироваться униполярная парадигма мироустройства при глобальном доминировании США.

Особенностью третьего масштабного передела границ в Европе являлись новые способы ведения войн — информационные атаки, экономическая изоляция, агенты влияния и т.п. Большую часть второй половины XX столетия происходила война идей и экономик (Эту проблему исследовали Марк Беиссингер (Mark R. Beissinger), Ян Халленберг (Jan Hallenberg), Роджер Керен (Roger Keeran), Уолтер Лакер (Walter Laqueur) и др.). Эту войну социализм, как государственный строй, проиграл капитализму вчистую. Страны западной цивилизации вновь вернули под свой контроль (в свой мир исторических идей) «освободившиеся» от влияния социализма лимитрофные государства, а Германия восстановила свою территориальную целостность.

Четвертое утверждение теории войны и мира в третьем переделе границ в Европе проявилось в следующем. Наблюдая стремительный распад СССР, некоторые лидеры СССР и европейских государств⁹³, пыталась сохранить незыблемость его

⁹² В процессе дележа постсоветского пространства также приняли участие Китай и Турция.

⁹³ В СССР — представители так называемого «августовского путча» (18–21 августа 1991 года). Среди лидеров западных государств - Маргарет Тэтчер, которая несмотря на свою устойчивую предубежденность к коммунизму не стремилась к распаду СССР на мелкие государства. Её пугала неопределенность с ядерным наследием Советского Союза.

границ⁹⁴. Однако, как оказалось, процесс распада уже невозможно остановить. Западная идеология стремительно проникала в дезориентированное советское общество и разрушала привычные устои мировосприятия и ценностные ориентиры. Советское общество оказалось побежденным в своей ризоме — оно разуверилось в социализме и приняло установки и стереотипы конкурирующего мира исторических идей — капитализма.

Наконец, пятое утверждение теории войны и мира наглядно подтверждается психологическими портретами и поведением лидеров государств, которые приняли непосредственное участие в третьем масштабном переделе границ. Ключевая роль в этом процессе принадлежала Михаилу Горбачеву (с его близким окружением: Раисой Горбачевой, Эдуардом Шеварнадзе и др.) и Борису Ельцину⁹⁵, а также Маргарет Тэтчер (Margaret Thatcher)⁹⁶, Рональду Рейгану (Ronald Wilson Reagan), Джорджу Герберту Бушу (George Herbert Bush), Гельмуту Колю (Helmut Kohl), Франсуа Миттерану (François Mitterrand) и др.⁹⁷

Таким образом, третий масштабный передел границ в Европе произошел в результате обесценивания мира исторических идей социализма, разрушительной роли команды «ре-

⁹⁴ Исследования Валентина Варенникова, Гордона Хана (Gordon M. Hahn), Кэтлин Смит (Kathleen E. Smith), Марка Гарселона (Marc Garcelon) и др.

⁹⁵ Стивен Солник в книге «Продавая государство» утверждает, что СССР распался не столько под влиянием внешних факторов, сколько из-за оппортунизма внутри системы, предательства правящего класса — советской номенклатуры [Solnick, 1998]. О деструктивной роли советской бюрократии в распаде СССР писал и Сергей Хайтун [Хайтун, 2014].

⁹⁶ В 1976 году журналист газеты Министерства обороны СССР «Красная звезда» Юрий Гаврилов назвал Тэтчер «железная дама». Однако на английский язык это словосочетание перевели как «железная леди». Тэтчер это прозвище понравилось, и свою избирательную кампанию 1979 г. она уже вела под лозунгом «Британии нужна железная леди» («The iron Lady»).

⁹⁷ Эти вопросы исследовали: Мишель Тату (Michel Tatu), Стивен Отфиноски (Steven Otfinoski), Строб Тэлботт (Strobe Talbott), Тимоти Колтон (Timothy Colton), Эндрю Фэлкэй (Andrew Felkay), Джон Бланделл (John Blundell), Джон Кэмпбелл (John Campbell), Грэгори Гордон (Gregory Gordon) и многие другие.

форматоров» (среди которых были «агенты влияния») во главе с Михаилом Горбачевым, а также экономической, политической, информационной и психологической войны с западной цивилизацией. Закономерность всех этих процессов объясняется предложенной нами теорией войны и мира.

Выводы шестой главы

§ 73. Таким образом, в шестой главе мы:

а) Уточнили особенности геофилософии **Европы XX** — начала XXI столетия. А именно, в масштабах Европы (причем не только в рассматриваемый нами период, но и раньше) в роли психопространства-агрессора выступали, как правило, одни и те же государства: Великобритания, Франция, Германия и Россия, а в роли психопространств-жертв: Польша, Болгария, Словакия, Сербия, Хорватия, Босния и Герцоговина, Финляндия, Венгрия и некоторые другие. То есть фактически, территория Европы представлена устоявшимися локусами психопространств-агрессоров и психопространств-жертв, за счет которых психопространства-агрессоры расширяют материальные и виртуальные возможности своих локусов.

б) Проверили основные утверждения и прогностический потенциал теории войны и мира на фактах из европейской истории XX столетия. Анализ последних трех масштабных переделов границ в Европе полностью соответствует утверждениям теории войны и мира, и доказывает их закономерность и обусловленность. Первая мировая война, Вторая мировая война, распад СССР — это события, в основе которых находится непрерывное и нелинейное усложнение психопространств и их проявлений, а также нарушение и поиск вариантов установления регуляторного компромисса. При тщательном анализе все эти процессы локализации пространства Европы можно было предусмотреть и предупредить. В этом и заключается прогностический потенциал выдвинутой нами теории.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

§ 74. Удовлетворяет ли предлагаемая нами теория войны и мира критерию Поппера (является ли она фальсифицируемой)⁹⁸? Каковы пределы применения предложенной теории?

С одной стороны, теория войны и мира основывается на регуляторном компромиссе — вариативном состоянии между двумя универсальными причинами эволюции (§ 52). Регуляторный компромисс — это универсальное состояние, которое наблюдается во Вселенной, биосфере и ноосфере Земли. С другой стороны, теория ограничена пространством непрерывно и нелинейно усложняющейся психики и психопространства: «Война и мир в этом непрерывном и нелинейном усложнении — это проявления психопространства, при помощи которых достигается регуляторный компромисс между противоборствующими силами: активным началом и естественным отбором (или усложняющейся структурой нейронных ансамблей подсознания и сознания, и условиями внешней среды)» (§ 52). Отсюда следует, что действие теории войны и мира распространяется на все материальные и виртуальные пространства, в которых усложнение структуры и функций психики, а также

⁹⁸ В 1935 году в книге «Логика научного исследования» Карл Поппер (Karl R. Popper) сформулировал критерий научности эмпирической теории. Теория удовлетворяет критерию Поппера (является фальсифицируемой и, соответственно, научной) в том случае, если существует методологическая возможность её опровержения путём постановки того или иного эксперимента, даже если такой эксперимент ещё не был поставлен [Поппер, 2004].

её проявлений, соотносится с усложнением, моделируемым в нейрофилософии.

Теория войны и мира опровергается, если опровергаются базовые положения научно-философской модели «Эволюционирующая материя», которые заложены в качестве второй аксиомы. Кроме этого, предложенная теория окажется ложной если автор неправильно понимает основу человека и общества и, соответственно, ризому их внешних проявлений, включая причины бесконечной локализации пространства Земли.

§ 75. В предыдущей главе, мы проверили теорию войны и мира, а также основные её утверждения на истории Европы XX столетия. Нам осталось закрепить прогностический потенциал теории и раскрыть возможности её использования на практике.

Теория войны и мира позволяет прогнозировать события от развития отдельного локуса цивилизации Земли, до бесконечной локализации псипространств в усложняющейся Вселенной. Для рассмотрения праксиологического аспекта теории, мы выбрали среднее — предложим теоретическую основу для создания Европейской стратегии безопасности. С одной стороны, предлагая Европейскую стратегию безопасности на основе теории войны и мира, мы проверяем действенность и прогностический потенциал теории. С другой стороны, воплощая на практике положения теории, мы предлагаем свой вариант ответа на вопрос, который сформулировал сэр Майкл Барбер (Michael Barber): «Как моя жизнь поможет устранить причины войны?» [Barber, 2009].

В седьмой главе мы проделаем следующую работу:

1. *Кратко рассмотрим историю развития Европейской стратегии безопасности.*
2. *Рассмотрим особенности геофилософии Европы после распада СССР: с 1991 года по 2013 год.*
3. *Предложим теоретическую основу под создание Европейской стратегии безопасности.*

7.1 Краткая история развития Европейской стратегии безопасности

§ 76. Европейская стратегия безопасности была принята в декабре 2003 года и стала новым этапом на пути развития внешней политики и политики безопасности Европейского Союза. Как следует из принятого Европейским парламентом текста, ключевая идея Европейской стратегии — безопасная Европа в лучшем мире [A Secure Europe, 2003].

В 2003 году авторы Европейской стратегии безопасности прописали: «Крупномасштабная агрессия против какого-либо из государств-членов ЕС сегодня невероятна» [A Secure Europe, 2003]. В стратегии обозначены следующие основные угрозы безопасности Европы: терроризм, распространение оружия массового поражения, региональные конфликты, недееспособность государств и организованная преступность.

Исходя из обозначенных угроз, авторы прописали следующие стратегические цели [A Secure Europe, 2003]:

- Устранение вышеназванных угроз.
- Обеспечение безопасности вокруг нас (Балканы, Средиземное море, Южный Кавказ, Ближний Восток).
- Международный порядок на эффективной многосторонней основе (международное право, ключевые международные и региональные организации).

Спустя пять лет, в декабре 2008 года, Хавьер Солана (Javier Solana)⁹⁹ представил Европейскому Совету подготовленный совместно с Европейской Комиссией доклад о реализации Европейской стратегии безопасности: «Обеспечение безопасности в изменяющемся мире». В докладе авторы попытались уточнить основные угрозы безопасности Европы, потому что события развивались явно не за сценарием, прописанным в Европейской стратегии безопасности от 2003 года. Стало очевидным, что Ев-

⁹⁹ Хавьер Солана (Javier Solana) на тот момент Генеральный секретарь Совета ЕС / Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности (ОВПБ).

ропейская стратегия безопасности не в состоянии спрогнозировать реальный ход событий. В 2008 году основными угрозами безопасности Европы посчитали: распространение оружия массового поражения, терроризм и организованную преступность, безопасность в кибернетическом пространстве, энергобезопасность, изменение климата [Report, 2008].

Исходя из уточненного списка глобальных проблем и ключевых угроз, рекомендованы следующие пути к стабильности в Европе и за её пределами [Report, 2008]:

- Расширение Европейского Союза: Турция, Западные Балканы.
- Европейская политика добрососедства: Украина, Грузия, Средиземноморье, Ближний Восток.
- Связь между безопасностью и развитием.
- Борьба с пиратством.
- Борьба с незаконным накоплением и оборотом стрелкового оружия и легкого вооружения (СОЛВ), кассетных боеприпасов и противопехотных мин.

§ 77. 9 июня 2015 года Отдел политики Европейского парламента издал брошюру (briefing): «На пути к новой Европейской стратегии безопасности? Оценка влияния изменений в глобальной среде безопасности» («Towards a new European security strategy? Assessing the impact of changes in the global security environment») [Towards, 2015]. В брошюре в сжатом изложении представлены результаты аналитической работы в сфере европейской безопасности трёх авторитетных европейских научно-исследовательских организаций: Королевского института международных отношений, Фонда стратегических исследований в Париже и Стокгольмского международного научно-исследовательского института по проблемам мира. В исследовании акцент сделан на объективном анализе достижений и упущений прошлых двух вариантов Европейской стратегии безопасности, а также [Towards, 2015]:

- Рассмотрено изменение природы конфликтов (гибридные конфликты; избегание открытых сражений; нерешенные тер-

риториальные споры и замороженные конфликты; идеологические и религиозные конфликты).

- Терроризм, как постоянная угроза.
- Новые военные технологии и стратегии: технологии взрывов в густонаселенных районах; управляемые ракеты, беспилотники и вооруженные дроны; применение оружия массового поражения.
- Угрозы в цифровых технологиях: кибер-зависимость и интернет; кибер-технологии ведения войн, адресность и нападение; кибер-уязвимость ключевых направлений инфраструктуры.
- Стратегические угрозы в связи с изменением климата.
- Безопасность в морях и океанах.
- Добрососедские отношения Европейского союза с государствами Восточной Европы: Украиной, Грузией, Молдовой;
- Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке.
- Вопросы безопасности Западных Балкан.
- «Новая» Россия.
- Страны Африки к югу от Сахары.
- Развитие стратегического партнёрства: с США, странами БРИКС, региональными государствами Азии и Латинской Америки.

Авторы аналитической работы считают, что они предлагают необходимое теоретическое основание для подготовки и написания новой Европейской стратегии безопасности.

7.2 Особенности геофилософии Европы после распада СССР: с 1991 года по 2013 год

§ 78. Несмотря на весомый вклад европейских государственных и общественных организаций в осмысление Европейской стратегии безопасности, автор анонсирует следующее утверждение: теория войны и мира указывает на очевидный факт — в настоящее время в отношениях между европейскими психопространствами-агрессорами нарушен регуляторный компромисс. Утром 27 февраля 2014 года, когда по распоря-

жению президента Российской Федерации Владимира Путина российский спецназ занял здания органов власти Автономной Республики Крым (Украина) и взял их под свою охрану, в Европе начался первый в XXI столетии масштабный передел миров исторических идей.

Исходя из утверждений теории — этот передел невозможно остановить. В сложившихся условиях, от новой Европейской стратегии безопасности, зависит теперь, самое главное — начавшийся передел границ превратит пространство Европы в «кровавые земли» или его удастся остановить в Украине?

В Европейской стратегии безопасности 2008 года, как для документа такого уровня, слишком много просчетов. Среди основных назовем: расширение Европейского союза за счет лимитрофных государств; просчеты относительно развития и поведения на международной арене Российской Федерации; допущение войны в Украине; отношение к беженцам. Все эти события Европейская стратегия безопасности ни в редакции 2003 года, ни в редакции 2008 года не прогнозировала, хотя, как мы покажем ниже, они были очевидными и легко просчитывались.

Справедливости ради отметим, что просчеты наблюдаются не только в Европейской стратегии безопасности, но и в стратегиях других государств и международных организаций (блоков, союзов). Например, стратегия национальной безопасности США за последние 13 лет изменялась трижды, причем каждый раз политика США радикально менялась: в 2002 году изменение стратегии произошло в ответ на террористические атаки 9/11; в 2010 году — как следствие глобального экономического кризиса; а в феврале 2015 года — под влиянием выводов войны в Ираке и Афганистане, а также после аннексии Россией Крыма [The War, 2015].

Просчеты в долгосрочных прогнозах наблюдаются и в докладах крупных разведывательных организаций (например, Национального разведывательного совета США [Мир после

кризиса, 2009]), авторитетных международных общественных организаций [Медоуз и др., 1991; Медоуз и др., 2007] и др. Такое количество просчетов в стратегиях и долгосрочных прогнозах указывает на несоответствие теории реальному ходу событий. Ведь задача стратегии — это прогнозирование на десятилетия, а не на годы.

§ 79. Чтобы понять допущенные европейскими политиками ошибки в Европейской стратегии безопасности, рассмотрим геофилософию Европы после распада СССР: с 1991 года по 2013 год. Предварительно повторим азы:

1. Как мы установили ранее (§ 68) особенностью геофилософии Европы как минимум последнего столетия, являются нелинейные взаимоотношения между психопространствами-агрессорами: Великобританией, Германией, Россией и Францией, за продвижение и укрепление своих миров исторических идей на территории лимитрофных и других государств;

2. Как следует из предложенного нами определения теории войны и мира, если между исторически сложившимися в Европе мирами исторических идей психопространств-агрессоров установлен регуляторный компромисс, то в Европе царит мир (за исключением локальных конфликтов, которые теорией допускаются). Если регуляторный компромисс нарушен — в Европе начинается масштабный передел границ локусов как территории и как миров исторических идей. Земли Европы превращаются либо в «кровавые земли», либо передел границ осуществляется в результате победы в информационной, экономической, гибридной и т.п. войне (обходится «малой кровью»).

Какие особенности в развитии Европы обнаруживаются методами геофилософии после 1991 года, т.е. после распада СССР? Выделим следующие:

1. После распада СССР в мире воцарилась однополярная система. Мировая цивилизация стала развиваться под присмотром единоличного лидера — США. В принципе, до прихода к власти 44 президента США Барака Обамы (Barack Obama),

США с этой ролью более-менее справлялось¹⁰⁰. Однако с 20 января 2009 года президент США и его администрация отказались от политики гегемонии в мире, и сконцентрировались на решении внутренних проблем. Цивилизация Земли лишалась доминирующей и контролирующей силы¹⁰¹.

2. После добровольного отказа США выступать в роли гаранта сложившегося мирового порядка, актуализировалась роль региональных психопроцессов-агрессоров. Барак Обама (Barack Obama) за проявления «миролюбивой» политики США стал лауреатом Нобелевской премии мира 2009 года, хотя на самом деле, политика его администрации нарушила регуляторный компромисс в масштабах всей цивилизации, что привело к новому масштабному переделу границ локусов как территории и как мира исторических идей¹⁰². Процесс бесконечной локализации поверхности Земли актуализировался с новой силой. Китай, Европейский Союз и Российская Федерация стали стремительно расширять границы своих миров исторических идей, деактуализируя влияние США. Стала формироваться и проявлять себя новая структура мироустройства¹⁰³.

¹⁰⁰ Российско-грузинская война 2008 года — первый серьёзный удар по гегемонии США в Европе. Хотя она произошла не на территории Европы, в этой войне Российская Федерация доказала свое возвращение в ранг европейских психопроцессов-агрессоров, отстояв свои национальные интересы в регионе. (Из последних исследований отметим книги Ариэля Коэна (Ariel Cohen), Роберта Гамильтона (Robert E. Hamilton), Сванте Корнелла (Svante E. Cornell), Фредерика Старра (Frederick Starr) и др.)

¹⁰¹ Исследования Питера Феррара (Peter Ferrara), Инджирит Памы (Inderjeet Parmar), Линды Миллер (Linda B. Miller), Марка Ледвиджа (Mark Ledwidge), Мишеля Бентли (Michelle Bentley), Лоуренса Майера (Lawrence C. Mayer) и др.

¹⁰² Награждение Барака Обамы (Barack Obama) Нобелевской премией мира в 2009 году напоминает награждение этой же премией Михаила Горбачева в 1990 году. Парадоксальность этих награждений заключается в том, что действия Горбачева и Обамы спровоцировали нарушение регуляторного компромисса в мироустройстве в 1990 и 2009 годах и, как следствие, привели к масштабным переделам границ локусов цивилизаций в пространстве Земли. То есть фактически, Горбачев и Обама своей «миролюбивой» политикой создали причины для новых кровопролитных войн в масштабах цивилизации Земли и за это получили престижные Нобелевские премии мира. Эти решения Нобелевского комитета трудно понять.

¹⁰³ В этой области выделим книги: Мурата Лаумулина, Виктора Желто-

3. В начале XXI столетия, воспользовавшись распадом СССР и слабостью правопреемника Советского Союза — Российской Федерации, Европейский Союз поспешил расширить границы своего мира исторических идей, приняв в свой состав лимитрофные государства. Произошло так называемое «пятое» расширение Европейского Союза¹⁰⁴ за счет стран Восточного блока¹⁰⁵.

4. Европейские психопроцессоры-агрессоры: Великобритания, Германия и Франция установили тесные экономические отношения с Российской Федерацией. Особенно после прихода к власти Владимира Путина, европейские политики, бизнесмены, общественные деятели и ученые, прельстившись природными богатствами России и идеей превратить Россию в европейское государство (идея Панъевропейского союза), открыли перед россиянами мир своих достижений и наработок. Буквально за десятилетие (с 2000 по 2013 год) европейские финансы и технологии сказочно обогатили Россию и вернули её в ряды психопроцессоры-агрессоров. Целенаправленная реклама, деньги и технологии, превратили Российскую Федерацию чуть ли не в самое привлекательное для инвестиций государство в мире¹⁰⁶.

§ 80. Рассмотренные нами особенности геофилософии Европы в период с 1991 года по 2013 год, обнаруживают две роковых ошибки европейских политиков. Мы называем их «роковыми», потому что именно эти ошибки (точнее, просчеты в Европейской стратегии безопасности) привели к нарушению регуляторного компромисса в Европе в начале XXI столетия.

ва, Джозефа Фишера (József M. Fiszler), Дейла Уолтона (Dale Walton), Хосе Марии Квамады (José María Marín Quemada), Нюрита Клиота (Nurit Kliot) и др.

¹⁰⁴ 1 мая 2004 года в Евросоюз приняты: Чехия, Эстония, Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия и Словения (а также, средиземноморские островные государства Мальта и Кипр); 1 января 2007 года — Болгария и Румыния; 1 июля 2013 года — Хорватия.

¹⁰⁵ Исследования Анели Альби (Anneli Albi), Дмитрия Коченова (Dimitry Kochenov), Джеймса Скотта (James Wesley Scott), Барбары Липперт (Barbara Lippert) и др.

¹⁰⁶ Исследования Анны Политковской (Anna Politkovskaya), Ричарда Пайпса (Richard Pipes), Лилии Шевцовой (Lilia Shevtsova), Стивена Вигена (Stephen K. Wegren), Ричарда Саква (Richard Sakwa), Пекка Сьютела (Pekka Sutela) и др.

Рассмотрим первую роковую ошибку. Сформулируем её следующим образом, *нарушая все каноны политической науки, европейские псипространства-агрессоры: Великобритания, Германия и Франция в период 2000–2013 годов, приложили максимум усилий для восстановления политической мощи своего прямого конкурента — Российской Федерации*. Даже США, которое считается центром развития политической науки, в этом восстановлении приняло активное участие¹⁰⁷.

В XVI столетии, в трактате «Государь», Никколо Макиавелли (Niccolò Machiavelli) писал: «...Из этого вырисовывается общее правило, которое никогда или редко нарушается: что тот, кто способствует становлению могущества другого сам лишится всего» [Machiavelli, 2006]. Это правило за пять столетий, усилиями нескольких сотен выдающихся ученых, превратилось в теорию «баланса сил». На основе этой теории строится вся современная международная политика.

Почему в отношении Российской Федерации европейские псипространства-агрессоры повели себя вопреки истории, логики, теории и практики? Ведь как в начале XX столетия распалась и осталась в истории Австро-Венгерская Империя, так в конце этого же столетия распалась и навсегда могла остаться в истории Российская Империя. Почему в отличие от Австро-Венгерской Империи Российской Империи помогли восстановить утраченное могущество?

Автор считает, что причин несколько: политическая коррупция¹⁰⁸; непонимание онтологии войны и мира; преоблада-

¹⁰⁷ Достаточно вспомнить, как в 2010 году при прямой поддержке Хиллари Клинтон (на тот момент госсекретарь США), произошла продажа стратегически важной американской компании Uranium One, которая владела большинством американских урановых рудников, российской компании «Росатом».

¹⁰⁸ Первый пример, вспомним позицию федерального канцлера ФРГ с 27 октября 1998 по ноябрь 2005 года Герхарда Шрёдера (Gerhard Schröder) по отношению к России и его быстрое трудоустройство после отставки на руководящую должность в газовом консорциуме, в котором и до настоящего времени доминирует российская компания «Газпром». Второй пример, в 2010 году, в самый критический момент сделки по продаже США России

ние национальных интересов над глобальными (общемировыми); просчеты в Европейской стратегии безопасности.

Сейчас, в 2016 году, анализируя события прошлого, мы констатируем исторический факт: в период 2000–2013 годов, деньги и технологии Европейского Союза, главным образом, Германии, привели не только к возрождению Российской Федерации как полноценного европейского психопространства-агрессора, но и к возрождению имперских амбиций в правящих кругах России. Факт возрождения имперских амбиций Российской Федерации отчетливо просматривается в смене государственной идеологии России в начале третьего тысячелетия. Примерно до 2004 года (до окончания первого президентского срока Владимира Путина¹⁰⁹), российские политики рассматривали земли Российской Федерации как отдельный остров, который в определенные периоды (циклы) похищает территории Европы. В основе этой мировоззренческой парадигмы, преобладающей в мировосприятии российской правящей элиты, лежали идеи Вадима Цымбурского (Vadim Tsymbursky). Цымбурский вместо деактуализированных идей социализма и коммунизма предложил новые маркеры российской культурной идентификации, которые и легли в основу российской идеологии в период, примерно, 1995–2005 годов. По Цымбурскому Россия — это остров в сердцевине суши. Гигантский русский остров внутри континента с иноэтническими вкраплениями, размытыми, но неприступными границами [Цымбурский, 1999].

компании Uranium One (владеющей урановыми рудниками на территории США и не только), когда сделка могла сорваться из-за запрета со стороны Госдепартамента, Билл Клинтон отправился в Москву, где за несколько коротких речей получил полмиллиона долларов. Почти одновременно благотворительный фонд Клинтонов разжился десятками миллионов долларов пожертвований, поступивших от... менеджмента Uranium One. В результате политической коррупции Госсекретарь США Хиллари Клинтон (2009–2013) настояла на сделке.

¹⁰⁹ 31 декабря 1999 года в связи с досрочным уходом Ельцина в отставку Владимир Путин становится исполняющим обязанности президента Российской Федерации. С 7 мая 2000 года по 7 мая 2008 года (два срока по 4 года), а также с 7 мая 2012 года по настоящее время, Владимир Путин — Президент Российской Федерации.

Идея России-острова Цымбурского — это идея заброшенности России, обращенности к внутренним проблемам и переживаниям, самоизоляции от агрессивного и чуждого для неё внешнего мира. Эта идея подчеркивала кардинальное изменение во внешней российской политике — отказ от имперских амбиций, от роли «жандарма Европы»¹¹⁰. Новая постсоветская идеология, сформированная при президенте Борисе Ельцине, означала конец эпохи России как европейского и мирового психпространства-агрессора, и начало нового этапа в её истории — переосмысления собственной значимости и роли в истории цивилизации.

Однако всё изменила роковая ошибка европейских политиков — Россия как психпространство-агрессор не возродилась, а политические элиты Германии, Франции и Великобритании вернули ей былое могущество, политическую и экономическую значимость в мире. Общими усилиями, ведущие европейские психпространства Европы помогли своему прямому конкуренту и недавнему противнику выйти из глубокого политического, экономического и социального кризиса. Несмотря на то, что Российская Федерация — это единственное европейское государство, которое продолжало вести непрерывные подрывные (пропаганда, терроризм, финансирование терроризма и т.п.) и боевые действия как внутри своего локуса, так и за его пределами¹¹¹, европейские психпространства-агрессо-

¹¹⁰ Прозвище «жандарм Европы» Российская Империя получила из-за неоднозначной внешней политики Николая I в Европе во время подавления европейских революций 1848 года и, прежде всего, венгерского восстания, разгоревшегося в марте этого года.

¹¹¹ С 1991 года по настоящее время Российская Федерация вела следующие военные действия против других государств и народов (психпространств):

- с ноября 1975 года по ноябрь 1992 года: боевые действия в Анголе;
- сентябрь — ноябрь 1992 года: боевые действия в Республике Таджикистан;
- с февраля 1993 года по декабрь 1997 года: боевые действия в Республике Таджикистан;
- с декабря 1994 года по декабрь 1996 года: боевые действия в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта;

ры в обмен на дешевое сырье (главным образом газ, нефть, лес, минералы) вложили в Российскую Федерацию миллиарды евро инвестиций и открыли перед россиянами доступ к новейшим технологиям, включая и военные¹¹². Благодаря этим деньгам и технологиям Россия перешла от идеологии самоизоляции к наступательной идеологии психопропанства-агрессора, которое способами войны и мира расширяет границы своего локуса как территории и как мира исторических идей. В 2015 году, культовый идеолог Российской Федерации Александр Дугин озвучил новую, наступательную российскую идеологию: «Наша цель — освобождение Европы от атлантистских оккупантов, тех самых, кто привел к катастрофе в Киеве и передал власть преступной хунте. Наша цель — великоконтинентальная освободительная борьба. Впереди битва за Европу. Мы будем вынуждены освободить Европу от американского присутствия — причем всю, не только Центральную, но и Западную» [Дугин, 2015: 17]. А для европейских политиков, которые продолжали верить в «единую Европу» или в «демократическую Россию», Дугин уточнил: «Вы называли нас «жандармом Европы». Да, так оно и есть. Мы жандармы. Мы обеспечиваем порядок, закон, право и безопасность. Мы караем преступников и заковываем в кандалы бунтарей. Мы стоим на страже здоровой семьи и справедливости. Мы защищаем культуру и дух. Веру и нравственность. Идентичность и Традицию. Мы святые жандармы» [Дугин, 2015: 17].

Окончательное переосмысление правящей российской элитой роли Российской Федерации в истории Европы и мира,

- с августа 1999 года по настоящее время: боевые действия в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона;
- с мая 2000 года по декабрь 2000 года: боевые действия в Эфиопии;
- с 8 по 22 августа 2008 года: боевые действия в Грузии;
- с 27 февраля 2014 года по настоящее время: боевые действия в Украине;
- с сентября 2015 года по настоящее время: боевые действия в Сирии.

¹¹² Этот вопрос в последнее время активно исследуется. Выделим книги Анны Политковской (Anna Politkovskaya), Дмитрия Травина, Аглаи Снетковой (Aglaya Snetkov), Роберта Хорвата (Robert Horvath), Ричарда Саквы (Richard Sakwa) и многих других.

произошло в период между двумя захватническими войнами: против Грузии¹¹³ и Украины¹¹⁴. Мир исторических идей Российской Федерации от самоизоляции перешел к открытой внешней агрессии — «освобождению Европы» и расширению границ «русского мира». Европейская система безопасности столкнулась с новым вызовом — агрессивной политикой тоталитарной власти Путина. Перевоплощение Российской Федерации из психпространства-жертвы (в период правления Бориса Ельцина) в психпространство-агрессор (период правления Владимира Путина), которое с 2014 года по настоящее время¹¹⁵ является основной деструктивной и дестабилизирующей силой в Европе и в мире — это грубейший и, даже, преступный просчет в Европейской стратегии безопасности.

§ 81. Рассмотрим вторую роковую ошибку европейский политиков за последние двадцать лет, которая привела к нарушению регуляторного компромисса в Европе. Сформулируем её следующим образом: *объединение в начале XXI столетия миров исторических идей психпространств-агрессоров и лимитрофных государств в единое пространство — Европейский Союз, — это стратегический просчет, который нарушает регуляторный компромисс в Европе.*

С точки зрения теории войны и мира, действия европейских политиков в начале XXI столетия воспринимаются как целенаправленное разрушение условий регуляторного компромисса в Европе, который установился после распада СССР. Иначе как можно объяснить противоречивость действий: с одной стороны, государства Европейского Союза в период 2000–2013 годов целенаправленно возрождают Российскую Федерацию как психпространство-агрессор, вкладывая в неё миллиардные инвестиции и помогая осваивать новейшие технологии, включая и военные, при этом, с другой стороны, в этот же период расширяют границы своего мира исторических

¹¹³ С 8 по 22 августа 2008 года.

¹¹⁴ С 27 февраля 2014 года по настоящее время.

¹¹⁵ На момент написания книги — август 2016 года (а по прогнозам автора, как минимум, на ближайшее десятилетие).

идей за счет лимитрофов, которые еще чуть более 10 лет назад входили в мир исторических идей России (в формате СССР)? Полностью отсутствует логика поступков в европейской политике: нужно было или изолировать Россию и вкладывать миллиарды не в её экономику, а в экономики лимитрофов, помогая им подняться до уровня экономик государств Европейского Союза, либо же возрождать Россию, но при этом не провоцировать её расширением границ за счет лимитрофов, на которые Россия всегда претендовала.

Политика расширения границ Евросоюза после распада СССР является «роковой» ошибкой в Европейской стратегии безопасности не только из-за оппозиции к этому расширению со стороны Российской Федерации. Проблема скрывается в ризоме — в плоскости понимания разницы между псипространствами-агрессорами и псипространствами-жертвами, к которым относятся все лимитрофы. Псипространство-агрессора от лимитрофа отличают факторы макросреды: демографические; экономические; политические; юридические; социально-культурные; экологические и географические; технологические. Именно эти факторы при принятии ключевых решений в масштабах Европы (и мира) гарантируют самостоятельность и независимость политической позиции псипространства-агрессора и, нерешительность и двойственность политики лимитрофов. Внутренняя и внешняя политика лимитрофов подвержена влиянию со стороны псипространств-агрессоров — в этом их главное отличие.

Объединение миров исторических идей псипространств-агрессоров и лимитрофов в единое европейское пространство утратило свою актуальность еще в 1991 году, после распада двухполюсной системы мироустройства. С 2009 года, когда рухнула однополярная (однополюсная, униполярная) система мира и резко возросла роль региональных псипространств-агрессоров, расширение Европейского Союза являлось прямой угрозой Европейской системе безопасности. В настоящее время четыре европейских псипространства-агрессора (Вели-

кобритания, Германия, Франция и Российская Федерация) и США оказывают прямое влияние на политику лимитрофов. А если учесть, что Европейский Союз состоит из психопро-странств-агрессоров, лимитрофов и самодостаточных локусов цивилизации (например, Нидерланды, Австрия, Италия, Испания и др.), то расширение Евросоюза в начале XXI столетия за счет новых лимитрофов, с гораздо большей неопределенностью во внутренней и внешней политике, чем у лимитрофов, принятых в Евросоюз ранее, — это действие, направленное на нарушение регуляторного компромисса в Европе. Это просчет в Европейской стратегии безопасности, который привел к деактуализации идеи «единой Европы» и подрыву основ Европейского Союза как эффективной и перспективной международной организации.

§ 82. Две роковые ошибки европейских политиков, которые обнаруживаются в период с 1991 года по 2013 год методами геофилософии, дополняются третьей ошибкой, которую совершают правительства ведущих европейских государств в период с 2015 года по настоящее время. Сформулируем эту ошибку следующим образом: *размещать в пространстве собственного мира исторических идей население, которое проповедует совершенно иную культуру (мир исторических идей) — это равносильно актуализировать третью причину бесконечной локализации пространства Земли (третью причину войны): когда на один локус как территорию претендуют сакраментальные миры исторических идей нескольких психопро-странств (§ 45 — 46)*. Это все равно что целенаправленно разжигать конфликт между национальной идеей и чужеродной культурой, который в любую минуту может актуализировать националистические настроения и перерасти в национальные погромы, резню, гражданскую войну и т.п.

Политика мультикультурализма не имеет никакого отношения к массовой миграции одной культуры в пространство другой. Например, поток беженцев из Сирии в Германию можно сравнить с захватом одним локусом цивилизации простран-

ства (или части пространства) другого локуса. Этот захват (пусть и совершался он как акт гостеприимства и милосердия со стороны Германии) обязательно сопровождается многочисленными деструктивными процессами, потому что речь идет о необходимости материальных и виртуальных проявлений одного психопространства в совершенно не готовом к этим проявлениям мире исторических идей другого психопространства. Чем глубже различия между проявлениями двух психопространств, тем вероятней перерастание конфликта в крайние формы: насилия, террора и войны.

С нашей точки зрения, массовые миграции в Европу чужеродной культуры — это одна из форм военных действий, направленных на дестабилизацию ситуации в регионе и зарабатывании политических предпочтений. Если проанализировать события, на фоне которых происходит миграция, разобраться в том, какие действия и каких стран привели к миграции, на какие территории направлены потоки беженцев, то мы имеем все основания утверждать, что Российская Федерация осуществляет полномасштабную агрессию в масштабах Европы с целью завоевания новых материальных и виртуальных пространств.

Таким образом, роковые ошибки европейских политиков в начале XXI столетия привели к нарушению регуляторного компромисса в Европе. Последовавшие за этим нарушением: аннексия Крыма; война в Украине; противоречия внутри Европейского Союза из-за санкций против Российской Федерации; проблема беженцев; террористические акты в Европе (Париж, Брюссель и др.); результаты референдумов в Нидерландах и Великобритании, а также другие потрясения — это цепь закономерных событий, которые указывают на начавшийся в Европе передел границ локусов как территорий и как мира исторических идей. Осуществляется этот передел новыми технологиями ведения войны: гибридной войной, политической коррупцией, информационными атаками, разжиганием националистических настроений, направленными миграци-

онными потоками, террором, шантажом, инсинуациями, подстрекательством и т.п.

7.3 Новая теоретическая основа Европейской стратегии безопасности

§ 83. 27 февраля 2014 года Российская Федерация закономерно и прогнозируемо начала первый в XXI столетии масштабный передел границ в материальном и виртуальном пространстве Европы и мира.

Почему правительство России решилось на этот шаг? На наш взгляд, помимо роковых ошибок европейских политиков, грубейших просчетов в Европейской стратегии безопасности, политической коррупции и др., этому способствовал еще один фактор. Начиная от Ганса Моргентау (Hans Morgenthau), многие представители школы «политического реализма» рассматривали национально-историческую память, как важнейший фактор непрерывного и нелинейного усложнения локусов цивилизации. Если непредвзято исследовать факты истории, то Российская Империя почти каждое столетие устраивала в Европе кровавые переделы границ. Навязчивая идея: «Москва — Третий Рим», заложенная в основу российской образовательной системы и государственной идеологии, уже не одно столетие служит постоянным источником её имперских амбиций и причиной кровавых переделов границ в Европе и мире.

Передел границ в Европе, начатый Россией 27 февраля 2014 года, в ближайшей перспективе остановить невозможно. Как показывает анализ предшествующих трех масштабных переделов границ в Европе, такой процесс продолжается примерно 5–10 лет. В условиях активизации процесса бесконечной локализации, основная задача, которая стоит перед европейскими политиками — не допустить, чтобы земли Европы превратились в «кровавые земли». Для этого необходимо акцентировать внимание на достижении двух основных целей:

1. Повысить эффективность образовательных технологий, которые, с одной стороны, должны закладывать в основу ми-

ровосприятия подрастающих поколений стереотипы и установки миролюбия, терпимости и добрососедства, с другой — выявлять психики, склонные к агрессивным проявлениям;

2. Устранить причины войны и восстановить регуляторный компромисс между интересами четырех ведущих европейских психпространств-агрессоров: Великобританией, Германией, Российской Федерацией и Францией, а также интересами США, лимитрофов и других самодостаточных государств Европы.

§ 84. С нашей точки зрения, любая стратегия безопасности (как мировая, так и региональные) должна состоять из теоретической части и практических рекомендаций. Рассмотрим теоретические основы стратегии безопасности:

1. Разработанная нами теория войны и мира определяет для любой стратегии безопасности единственную цель — поддержание регуляторного компромисса в непрерывно и нелинейно усложняющемся мире. Подчеркнем — не сохранение, а именно поддержание регуляторного компромисса, потому что согласно первого и второго утверждения теории — психпространства и их проявления усложняются непрерывно и нелинейно. Поэтому сохранить регуляторный компромисс в условиях непрерывно и нелинейно усложняющегося психпространства Земли и его проявлений, в принципе невозможно. Его можно только поддерживать, прогнозируя и вовремя реагируя на изменения в ризоме психпространства и его проявлениях.

2. Теория войны и мира позволяет предметно обозначить круг задач, стоящих перед стратегией безопасности. Действительно, бесконечную локализацию пространства Земли остановить невозможно — это закономерный процесс, обусловленный универсальными законами эволюции. Однако профессионально прописанная стратегия безопасности вполне может предотвратить войну как способ расширения возможностей локуса цивилизации и оставить действенным только условия мира. Отсюда следует, что перед стратегией безопасности должны сто-

ять конкретные задачи, направленные на предотвращение причин войны и ограничение возможностей проявления агрессии со стороны любого психопространства в масштабах Земли.

3. Теория войны и мира, раскрывает способы и средства, с помощью которых возможно поддержание регуляторного компромисса в психопространстве. Основная часть способов и средств сконцентрирована в образовательных технологиях, воздействие которых как раз и направлено на формирование и поддержание определенных стереотипов и установок в ризоме психопространства. Агрессивная или миролюбивая направленность проявлений активного начала психопространства в материальном и виртуальном мире зависит преимущественно от направленности стереотипов и установок, которые закладываются в усложняющуюся психику и психопространство образовательными технологиями в первое двадцатилетие онтогенеза, а также в ходе образования в течение всей жизни (Lifelong Learning).

Таким образом, цель любой стратегии безопасности — поддержание регуляторного компромисса между непрерывно и нелинейно усложняющимися локусами цивилизации; задачи стратегии безопасности должны быть направлены на устранение причин войны и ограничение возможностей для проявления агрессии со стороны любого психопространства; способы и средства стратегии безопасности концентрируются в возможностях образовательных технологий.

§ 85. Уточним перечень задач стратегии безопасности. Из теории войны и мира, а также её основных утверждений, следует:

Первая задача стратегии безопасности должна предусматривать комплекс мер по выявлению, постановке на учет и организации системной профилактической работы с психиками, у которых явно выражены патологии в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые преломляют активное начало (как природную силу) в агрессивные проявления (§ 36). Нам известно¹¹⁶, что по объективным при-

¹¹⁶ Этот вопрос мы рассматривали в § 38 и § 43.

чинам в каждом новом поколении психического пространства, рождается примерно 10 % психик, склонных к проявлениям агрессии.

Не меньшую опасность для общества представляют психики со сформированными под влиянием образовательных технологий стереотипами агрессивности и агрессивными установками. В связи с этим, необходимо разработать методики выявляющие не только такие психики, но и системы образования, направленные на формирование стереотипов агрессивности и агрессивных установок в психическом пространстве. Совершенствование технологий, тактик и стратегий ведения войны, терроризм, организованная преступность, пиратство, кибер-преступность и многое другое — это все формы проявления внутренних творческих потенциалов психик с патологиями в структуре и функциях мозга или же с устойчивыми стереотипами и установками агрессивности.

Чтобы устранить первую причину войны, стратегия безопасности должна включать в себя:

а) Методики выявления психик и психических пространств с патологиями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания; а также государственные (или частные) образовательные технологии и идеологии, которые направлены на формирование в непрерывно и нелинейно усложняющемся психическом пространстве и его проявлениях стереотипов агрессивности и агрессивных установок.

б) Методики наблюдения за такими психиками и психическими пространствами, и контроля за их проявлениями.

г) Комплекс профилактических, правовых, силовых и других мер воздействия, снижающих или направляющих в социально безопасное русло проявления агрессивности психики и психического пространства.

Вторая задача стратегии безопасности должна включать в себя комплекс мер, обеспечивающих контроль над направленностью физико-химических, предрасполагающих, провоцирующих и поддерживающих факторов внешней среды,

которые оказывают прямое влияние на проявления психического пространства в онтогенезе. Этот вопрос мы рассматривали в § 30; § 39–42. Важно разработать и использовать методики, которые бы позволяли:

а) Выявлять физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, направленные на формирование в психическом пространстве стереотипов агрессивности и агрессивных установок.

б) Эффективно влиять на факторы внешней среды, изменяя их направленность от агрессивных проявлений к этике добрососедства и миролюбия.

в) Эффективно использовать факторы внешней среды для формирования в психическом пространстве стереотипов миролюбия, сотрудничества, толерантного отношения к другим культурам.

Третья задача стратегии безопасности, должна предусматривать комплекс мер прогнозирования и решения межнациональных (межгосударственных) конфликтов. Как мы показали в главе 4, пренебрежение третьей причиной войны (§ 44–47) оборачивается масштабными изменениями границ локусов цивилизации, которые часто сопровождаются массовой гибелью людей и разрушениями. Стратегия безопасности должна включать методы деактуализации конфликта и его последующего решения.

Четвертая задача стратегии безопасности должна быть направлена на устранение четвертой причины войны (§ 47–48) и включать в себя:

а) Методику оценки степени актуальности мира исторических идей в локусе цивилизации.

б) Учитывать конкуренцию со стороны других миров исторических идей и угрозы конфликтов.

в) Просчитывать варианты поведения психического пространства в случае деактуализации мира исторических идей.

Пятая задача стратегии безопасности, должна обеспечивать комплекс мер, предусматривающих мирное расширение

комфортных условий для полноценной реализации психическим пространством своих внутренних творческих потенциалов.

Таким образом, задачи стратегии безопасности должны не только пресекать причины войны и проявления агрессии психическими пространствами, но и обеспечивать бесконечную локализацию пространства Земли мирными способами.

§ 86. Разобравшись в теоретических основах стратегии безопасности, предложим свои практические рекомендации для Европейской стратегии безопасности.

Цель Европейской стратегии безопасности — поддержание регуляторного компромисса в непрерывно и нелинейно усложняющихся межгосударственных отношениях в Европе.

Регуляторный компромисс в Европе достигается путем:

- Достижения компромиссов между интересами всех европейских государств.
- Взаимного уважения к границам локусов как территории и как мира исторических идей.
- Устранения причин войны.
- Коллективного пресечения проявлений агрессии со стороны любого европейского государства (или государства из любой другой части мира, направленного против европейского государства).
- Направленности физико-химических, предрасполагающих, провоцирующих и поддерживающих факторов внешней среды на формирование стереотипов миролюбия, сотрудничества, толерантного отношения к другим культурам.

Для достижения поставленной цели Европейская стратегия безопасности должна быть направлена на решение следующих задач:

1. Выявление, наблюдение (контроль) и воздействие на психическое пространство, образовательная политика и государственная идеология которых направлены на формирование стерео-

типов агрессивности и агрессивных установок. Для выполнения этой задачи необходимо:

– Разрабатывать и совершенствовать методики обнаружения и пресечения образовательных технологий, направленных на формирование стереотипов агрессивности и агрессивных установок.

– Создание, финансирование, правовое и силовое сопровождение служб выявляющих, контролирующих и воздействующих на психопространства, склонных к агрессивным проявлениям; наделение их необходимыми инструкциями и полномочиями.

– Внедрение эффективных методик и технологий для использования физико-химических, предрасполагающих, провоцирующих и поддерживающих факторов внешней среды с целью формирования в психопространствах, расположенных на территории Европы (и не только!) стереотипов миролюбия, сотрудничества, толерантного отношения к другим культурам.

2. Разработка и внедрение эффективных образовательных технологий, обеспечивающих максимально полную и социально значимую реализацию внутренних творческих потенциалов психопространства в материальном и виртуальном пространстве локуса цивилизации.

3. Обнаружение и локализация потенциальных очагов конфликтов на территории Европы; разработка методов и специальных служб для деактуализации конфликта и его последующего устранения.

4. Мониторинг существующих в Европе и за её пределами локусов цивилизации и миров исторических идей, представляющих опасность для Европы.

5. Разработка методик и создание служб для деактуализации потенциально опасных для Европы миров исторических идей и актуализации идей, перспективных и выгодных Европейским государствам в стратегическом плане.

6. Поиск новых пространств на Земле и во Вселенной для реализации психпространством Европы своих внутренних творческих потенциалов.

Выводы седьмой главы

§ 87. Таким образом, в седьмой главе мы выполнили три задачи:

1. Кратко рассмотрели историю развития Европейской стратегии безопасности. Она прошла два основных этапа:

- В декабре 2003 года её принял Европейский парламент.
- В декабре 2008 года, Хавьер Солана (Javier Solana) представил Европейскому Совету, уточненный вариант Европейской стратегии безопасности: «Обеспечение безопасности в изменяющемся мире».

В настоящее время разрабатываются теоретические основы для третьего варианта Европейской стратегии безопасности.

2. Рассмотрели особенности геофилософии Европы после распада СССР (с 1991 года по 2013 год) и обнаружили три роковых ошибки европейских политиков, которые привели к нарушению регуляторного компромисса в Европе в начале XXI столетия:

– Нарушая все каноны политической науки, европейские психпространства-агрессоры: Великобритания, Германия и Франция в период 2000–2013 годов, приложили максимум усилий для восстановления политической мощи и имперских амбиций своего прямого конкурента — Российской Федерации.

– Объединение в начале XXI столетия миров исторических идей психпространств-агрессоров и лимитрофных государств в единое пространство — Европейский Союз.

– Размещение в пространстве собственного мира исторических идей тысячи мигрантов, которые проповедует совершенно иную культуру (мир исторических идей).

3. Предложили теоретическую основу и практические рекомендации для создания Европейской стратегии безопасности. Автор считает, что перед Европейской стратегией безопасности должна быть поставлена цель — поддержание регуляторного компромисса в непрерывно и нелинейно усложняющемся мире, а также задачи, направленные на устранение причин войны и ограничение возможностей для проявления агрессии со стороны любого психопространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге «Теория войны и мира, Геофилософия Европы» автор последовательно решил шесть задач:

1. Рассмотрел три основных направления исследований, результаты которых образуют теоретическую и эмпирическую основу теорий войны и мира:

– В религии, этике, философии и психологии, как осмысление нормативно-оценочных категорий добра и зла.

– В философии, политологии, социологии и юриспруденции в теориях международных отношений.

– В истории, а также художественной, документальной, мемуарной, справочной и технической литературе, посвященных теме войны и мира.

2. Сформулировал цель написания книги, предмет и объект исследования, определился с методологией и аксиоматикой теории.

Цель написания книги — создание естественнонаучной теории войны и мира, и её философское осмысление в традициях линии Платона. Для исследования онтологии войны и мира автор выбрал методологию геофилософии. Опираясь на методы геофилософии, автор смог обозначить предмет и объект исследования онтологии войны и мира. Предметом исследования является локус цивилизации (центр культуры), а объектом исследования — цивилизация Земли, склонная к бесконечности локализации. Причем предмет и объект исследования рассматриваются как пространство, связанное с фундаментальными научными и философскими теориями о прошлом, настоящем и будущем человека в масштабах Земли и космоса.

Методология геофилософии позволила автору сформулировать две аксиомы, которые в дальнейшем использовались для построения теории войны и мира: 1) отдельный локус цивилизации и человек имеют единую ризому — эволюционирующую психику; 2) эволюция — это непрерывное и нелинейное усложнение структуры вещества, типов взаимодействия и сред существования, которое подчиняется трем факторам и двум причинам, универсальным для любой материальной организации в масштабах Вселенной.

3. Используя методологию геофилософии, автор сформулировал теорию войны и мира, а также её основные утверждения:

а) Опираясь на методологию геофилософии, автор сформулировал определение войны и мира. Война — это насильственное проникновение одного психпространства в локус другого психпространства, которое влечет за собой существенные изменения в его проявлениях. Мир — это согласованное взаимодействие между психпространствами, который приводит: минимум — к уважению, максимум — к преумножению проявлений друг друга.

б) Установил причины бесконечной локализации пространства Земли. Ими оказались причины войны и мира:

– К войне приводит накопление в психпространстве психик с патологиями в структуре и функциях нейронных ансамблей подсознания и сознания, которые преломляют природное активное начало в агрессивные проявления;

– Войне способствуют физико-химические, предрасполагающие, провоцирующие и поддерживающие факторы внешней среды, которые оказывают прямое влияние на проявления психпространства в онтогенезе. Они не только поощряют развитие патологий в нейробиологии мозга, но и формируют стереотипы агрессивности и агрессивные установки в остальных психиках психпространства;

– Границы локуса как мира исторических идей часто выходят за пределы локуса как территории и вступают в конфликт с

идеями, рожденными другим психпространством в масштабах этой территории. Получается, что на один локус как территорию претендуют сакраментальные миры исторических идей нескольких психпространств;

– Деактуализация мира исторических идей, вокруг которого объединяется полиэтническая структура психпространства, приводит к актуализации мира исторических идей национальных меньшинств — к внутренним межнациональным конфликтам, гражданской войне и распаду психпространства;

– Комфортное состояние для полноценной реализации психпространством своих внутренних творческих потенциалов — это состояние интеграции и кооперации с минимальным риском для себя и своих проявлений. Именно поэтому психпространства стремятся к поиску различных форм мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества.

в) Теория войны и мира сформулирована следующим образом: война и мир в непрерывном и нелинейном усложнении мира — это проявления психпространства, при помощи которых достигается регуляторный компромисс между противоборствующими силами: активным началом и естественным отбором (или усложняющейся структурой нейронных ансамблей подсознания и сознания, и условиями внешней среды). Война и мир — это способы достижения компромисса между усложняющимися потребностями психпространства и возможностями их удовлетворения, между провозглашенной идеей, которая объединяет психпространство, и возможностью её реализации.

Из теории войны и мира следует пять утверждений:

– Бесконечная локализация пространства Земли — это закономерный процесс, в основу которого заложены универсальные факторы и причины эволюции.

– По мере усложнения структуры и функций психпространства усложняются и его проявления, в том числе способы ведения войны и достижения мира.

– Война и мир — это два основных способа расширения возможностей локуса цивилизации.

- Агрессия психического пространства имеет тенденцию резко усиливаться по мере роста возможности её применения.
- Роль лидера в выборе психическим пространством войны или мира — определяющая.

4. Автор предложил философию войны и мира:

а) На примерах соотношения идей Платона «О единой природе добра и зла»; Цицерона и Гегеля «Война как необходимость мира» и Макиавелли «Равновесия (баланса) сил» и «Роль личности правителя в судьбе государства» с результатами исследований в нейронауках, автор показал прямую зависимость степени разработанности теорий в гуманитарных науках от уровня систематизации исследований в нейрофилософии.

б) Обозначил важность дальнейшего осмысления философии войны в философии мира. Актуальность этой проблемы обусловлена не только перспективой возможного контроля над процессом бесконечной локализации пространства Земли, но и вероятностью космических войн.

г) Аргументировал еще один ключевой тезис исследования: война и мир — это прерогатива образовательных технологий.

5. На основе анализа геофилософии Европы XX — начала XXI столетия проверил основные утверждения теории войны и мира, а также её прогностический потенциал.

6. Предложил новую теоретическую основу под создание Европейской стратегии безопасности, а также практические рекомендации. Автор считает, что перед Европейской стратегией безопасности должна стоять цель — поддержание регуляторного компромисса в непрерывно и нелинейно усложняющемся мире, а также задачи, направленные на устранение причин войны и ограничение возможностей для проявления агрессии со стороны любого психического пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Августин, Аврелий. *Исповедь*. Москва: Даръ, 2007. http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/

Адорно, Теодор. *Исследование авторитарной личности*. Москва: Серебряные нити, 2001.

Азимов, Айзек, и Уильям Бойд. *Расы и народы. Ген, мутация и эволюция человека*. Москва: Центрполиграф, 2005.

Айзенк Ганс и Майкл Айзенк. *Исследование человеческой психики*. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001.

Александровский, Юрий. *Пограничные психические расстройства*. Москва: Медицина, 2000.

Алексиевич, Светлана. *У войны не женское лицо*. Москва: Время, 2008.

Алексієвич, Світлана. *Час second-hand (кінець червоної людини)*. Київ: Дух і Літера, 2016.

Аллен, Джон и Марк Нельсон. *Космические биосферы*. Москва: Прогресс, 1991.

Андерсон, Бенедикт. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. Москва: Кучково поле, 2001.

Андерсон, Джонатан. *Экология и науки об окружающей среде: биосфера, экосистемы, человек*. Ленинград: Гидрометеоиздат, 1985.

Анохин, Константин и Татьяна Черниговская. *Зеркало для мозга*. «В мире науки» 2008, № 5. Москва: «В мире науки», 2008: 68-73.

Аристотель. *Політика*. Київ: Основи, 2005.

Арон, Реймон. *Мир і війна між націями*. Пер. з фр. Віктор Шовкун, Зоя Борисюк та Григорій Філіпчук. Київ: «Юніверс», 2000.

Базалук, Олег. *Мироздание: живая и разумная материя (историко-философский и естественнонаучный анализ в свете новой космологической концепции)*. Днепропетровск: Пороги, 2005.

Базалук, Олег. *Философия образования в свете новой космологической концепции*. Киев: Кондор, 2010.

Базалук, Олег. *Космические путешествия — путешествующая психика: курс лекций*. Киев: КНТ, 2012.

Базалук, Олег. *Война в Украине. Репортаж из горящего Киева. Два кровавых февральских дня*. Киев: МФКО, 2014.

Базалук, Олег. *Теория эволюции: От космического вакуума до нейронных ансамблей и в будущее*. Киев: МФКО, 2014.

Базалук, Олег. *Философия космоса: место человека в масштабах Земли и космоса. Глава первая. Philosophy and Cosmology 2016 (Vol. 16) — Kyiv: ISPC, 2016. — P. 28-42.*

Барабой, Вилен. *Ионизирующая радиация в нашей жизни*. Москва: Наука, 1991.

Батлер, Джудит. *Психика власти: теории субъекции*. Харьков: ХЦГИ, 2002.

Белл Даниел и Владислав Иноземцев. *Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века*. Москва: Центр исследований постиндустриального общества, 2007.

Берг, Раиса и Сергей Давиденков. *Наследственность и наследственные болезни человека*. Ленинград: Наука, 1971.

Бжезінський, Збігнев. *Велика шахівниця: Американська першість та її стратегічні імперативи*. Львів–Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2000.

Бисмарк, Отто фон. *Мысли и воспоминания*. Пер. с нем. В 3-х томах. Москва: ОГИЗ, 1940.

Блиох, Иван. *Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях*. Санкт-Петербург: Типография И. А. Эфрона, 1898.

Бодрийяр, Жан. *Дух Терроризма. Войны в заливе не было*. Москва: РИПОЛ, 2016.

Боровик, Артём. *Как я был солдатом американской армии*. Москва: Издательство Агенства печати Новости, 1989.

Бродель, Фернан. *Грамматика цивилизаций*. Москва: Весь мир, 2008.

Бурдьё, Пьер. *Практический смысл*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.

Буряк, Виктор. *Глобальное гражданское общество и сетевые революции*. Симферополь: ДИАЙПИ, 2011.

Бэрон, Роберт и Ричардсон Дебора. *Агрессия*. Санкт-Петербург: Питер, 2001.

Валлерстайн, Иммануэль. *Конец знакомого мира: Социология XXI века*. Москва: Логос, 2004.

Веккер, Лев. *Психика и реальность: Единая теория психических процессов*. Москва: Смысл; Per Se, 2000.

Вернадский, Владимир. *Химическое строение биосферы Земли и ее окружения*. Москва: Наука, 1987.

Вернадский, Владимир. *Научная мысль как планетарное явление*. Москва: Наука, 1991.

Визель, Татьяна. *Основы нейробиологии*. Москва: АСТ, 2009.

Вирильо, Поль. *Информационная бомба. Стратегия обмана*. Москва: Гнозис, 2002.

Влияние космической погоды на человека в космосе и на Земле. Труды Международной конференции ИКИ РАН, Москва, Россия, 4–8 июня 2012 г. Под ред. А.И. Григорьева, Л.М. Зелёного В двух томах. Москва, 2013.

Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Под редакцией Дмитрия Рогозина. Москва: Порог, 2004.

Гайдар, Егор. *Гибель империи. Уроки для современной России*. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2006. <http://www.yeltsincenter.ru/sites/default/files/gibel-imperii.pdf>

Гайдар, Егор. *Почему рухнула советская империя?* Радио «Эхо Москвы». 02 июля 2006а. <http://echo.msk.ru/programs/albac/44499/>

Гартман, Эдуард фон. *Сущность мирового процесса, или философия бессознательного: Бессознательное в явлениях телесной и духовной жизни*. Пер. с нем. Изд. 2-е. Москва: КРАСАНД, 2010.

Гегель, Георг Вильгельм Фридрих. *Философия Права*. Москва: Мысль, 1990.

Геттнер, Альфред. *География. Её история, сущность и методы*. Ленинград–Москва: Государственное издательство, 1930.

Гидденс, Энтони. *Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь*. Москва: Весь Мир, 2004.

Гоббс, Томас. *Сочинения в 2 томах*. Том 2. Москва: Мысль, 1991.

Голдберг, Элхонон. *Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация*. Москва: Смысл, 2003.

Грей, Эдвин. *Немецкие подводные лодки в Первой мировой войне. 1914-1918 гг.* Москва: Центрполиграф, 2003.

Гроф, Станислав. *Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД*. Москва: МТМ, 1994.

Гуссерль, Эдмунд. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии*. Том 1. Москва: ДИК, 1999.

Данилова, Нина и Алевтина Крылова. *Физиология высшей нервной деятельности*: Учебник. Москва: Издательство МГУ, 1989.

Данилова, Нина. *Психофизиология*: Учебник для вузов. Москва: Аспект Пресс, 2000.

Деннетт, Дэниел. *Виды психики: На пути к пониманию сознания*. Москва: Идея-Пресс, 2004.

Достоевский, Фёдор. *Собрание сочинений в 12 томах*. Москва: Правда, 1982.

Дугин, Александр. *Украина: моя война. Геополитический дневник*. Москва: Центрполиграф, 2015.

Жмуров, Дмитрий. *Словарь терминов агрессии и насилия*. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

Жувенель, Бертран де. *Власть. Естественная история ее возрастания*. Москва: Мысль, 2011.

Захаров, Владимир. *Эволюция взглядов на войну: от Клаузевица до современности*. Проблемы национальной стратегии. 2010. № 3: 79-94. http://riss.ru/images/pdf/journal/2010/3/09_.pdf

Зеана, Чальз, Чарльз Нельсон и Натан Фокс. *Боль оставленных детей*. «В мире науке» 06 июнь 2013. С.53-58

Зелинский, Сергей. *Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик*. Санкт-Петербург: Скифия, 2008.

Ильин, Иван. *Путь к очевидности*. Москва: «Республика», 1993.

Иноземцев, Владислав. *Расколота цивилизация*. Москва: «Academia» – «Наука», 1999.

Йоас Ханс и Вольфганг Кнёбель. *Социальная теория. 20 вводных лекций*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2011.

Каліновська, Ольга, Олег Криштопа, Євген Назаренко, Валентин Трохимчук та Дарина Феденко. *Неоголошена війна. Невідомі факти і хроніки АТО*. Харків: КСД, 2015.

Камю, Альберт. *Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство*. Москва: Политиздат, 1990.

Кант, Иммануил. *Сочинения в 6 томах*. Москва: Мысль, 1963-1966.

Кантор, Максим. *Империя наизнанку. Когда закончится путинская Россия*. Москва: Алгоритм, 2015.

Кара-Мурза, Сергей. *Манипуляция сознанием*. Киев: Оріяни, 2000.

Кваша, Григорий. *Теория войн*. Москва: Центрполиграф, 2011.

Керсновский, Антон. *Философия войны*. Москва: Издательство Московской Патриархии, 2012.

Клаузевиц, Карл фон. *О войне*. Москва: Эксмо, 2007. https://vk.com/doc-29524660_95601680?hash=3c0bf71973705f0fa8&dl=e87da65bd55b7764ce

Кон, Игорь. *В поисках себя (Личность и ее самосознание)*. Москва: Политиздат, 1984.

Кревельд, Мартин ван. *Трансформация войны*. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2005.

Кричевский, Сергей. *Аэрокосмическая деятельность: Междисциплинарный анализ*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2012.

Крысько, Владимир. *Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт)*. Минск: Харвест, 1999.

Кун, Томас. *Структура научных революций*. Москва: Прогресс, 1977.

Куманьков, Арсений. *Теории справедливой войны в аналитической этике США*: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.03. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013.

Куффлер Стефен и Джон Николлс. *От нейрона к мозгу*. Пер. с англ. Москва: «Мир», 1979.

Лайнбарджер, Пол. *Психологическая война. Теория и практика обработки массового сознания*. Москва: Центрполиграф, 2013.

Ласвель, Гарольд. *Техника пропаганды в мировой войне (Propaganda Technique in the World War)*. Москва: Государственное издательство, отдел военной литературы, 1929.

Леви, Примо. *Человек ли это?* Москва: Текст, 2001.

Лем, Станислав. *Солярис. Магелланово облако*. Москва: Радуга, 1987.

Ленин, Владимир. *Империализм как высшая стадия капитализма*. Полное собрание сочинений. Москва: Политиздат, 1971. Т. 27.

Леонгард, Карл. *Акцентуированные личности*. Ростов на Дону: Феникс, 2000.

Лиллекер, Даррен. *Политическая коммуникация. Ключевые концепты*. Харьков: Гуманитарный Центр, 2010.

Липпман, Уолтер. *Общественное мнение*. Москва: Фонда «Общественное мнение», 2004.

Лолер, Джеймс. *Коэффициент интеллекта, наследственность и расизм*. Москва: Прогресс, 1982.

Лоренц, Конрад. *Агрессия (Так называемое «зло»)*. Москва: Прогресс, 1994.

Лоренц, Конрад. *Оборотная сторона зеркала*. Москва: Республика, 1998.

Лотман, Юрий. *Семиосфера*. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.

Лэнг, Рональд. *Расколотое «Я»*. Санкт-Петербург: Белый Кролик, 1995.

Лэш, Кристофер. *Восстание элит и предательство демократии*. Москва: Логос, 2002.

Любичев, Александр. *Линии Демокрита и Платона в истории культуры*. Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.

Маклюэн, Маршалл. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека*. Москва: Кучково поле, 2003.

Малишева, Наталия. *Нариси з космічного права*. Київ: Алерта, 2010.

Мальська, Марта, Наталія Антонюк, Юрій Занько та Наталія Ганич. *Країнознавство: теорія та практика*. Київ: Центр учбової літератури, 2012.

Мандрагеля, Володимир. *Причини та характер воєн (збройних конфліктів): філософсько-соціологічний аналіз*. Київ: Європейський університет, 2003.

Манхейм, Карл. *Избранное: Диагноз нашего времени*. Москва: «РАО Говорящая книга», 2010.

Маркузе, Герберт. *Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества*. Москва: АСТ, 2002.

Маслоу, Абрахам. *Мотивация и личность*. Санкт-Петербург: Евразия, 1999.

Мацуо, Масатсиги. *Концепция мира в исследованиях мира: краткий исторический очерк*. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 1 (64): 52-59.

Медоуз, Донелла, Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс III. *Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества»*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1991.

Медоуз, Донелла, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. *Пределы роста. 30 лет спустя*. Москва: Академкнига, 2007.

Меньшиков, Валерий, Анатолий Перминов и Юрий Урличич. *Глобальные проблемы человечества и космос*. Москва: НИИКС, 2010.

Мир после кризиса. *Глобальные тенденции-2025: меняющийся мир: доклад Национального разведывательного совета США*. Москва: Европа, 2009.

Михалёв, Сергей. *Военная стратегия: подготовка и ведение войн нового и новейшего времени*. Москва: Кучково поле, 2003.

Многоликая глобализация: *Культурное разнообразие в современном мире. Под ред. Питера Бергера и Сэмюэля Хантингтона.* Москва: Аспект Пресс, 2004.

Мотрошилова, Нелли. *Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов.* Москва: Канон+, 2010.

Мурклинская, Гурия. *Геополитические шахматы. Искусство побеждать без войны.* Махачкала: Эпоха, 2008.

Назаретян, Акоп. *Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии.* Москва: Издательство ЛКИ, 2007.

Нейсбит, Джон и Нана Нейсбит. *Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла.* Москва: АСТ, 2005.

Николлс Джон, Роберт Мартин, Брюс Валлас, Пол Фукс. *От нейрона к мозгу.* Москва: Издательство ЛКИ, 2008.

Ницше, Фридрих. *Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей.* Москва: «REFL-book», 1994.

Новиков, Геннадий. *Теории международных отношений.* Иркутск: Изд. Иркутского ун-та, 1996. <http://www.twirpx.com/file/42501/>

Нойманн, Эрих. *Происхождение и развитие сознания.* Москва: «Рефл-бук», 1998.

Одергон, Арлин. *Отель «война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов.* Москва: Энигма, 2008.

Павленко, Юрий. *История мировой цивилизации. Философский анализ.* Киев: Феникс, 2002.

Палмер Джек и Линда Палмер. *Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens.* Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

Панарин, Игорь. *Информационная война и геополитика*. Москва: Поколение, 2006.

Пенроуз, Роджер. *Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики*. Москва: Едиториал УРСС, 2003.

Переслегин, Сергей. *Скрытая история Второй Мировой. Новый взгляд на Войну между Реальностями*. Москва: Эксмо, 2012.

Переслегин, Сергей, Елена Переслегина, Артём Желтов, Наталья Луковникова. *Сумма Стратегии*. Санкт-Петербург, 2013. <http://future-designing.org/proekti/uchebnikpostrategii.html>

Пикуль, Валентин. *Полное собрание сочинений. В 30-ти томах*. Москва: Воениздат, 1992.

Платон. *Собрание сочинений в четырех томах*. Москва: Мысль, 1994.

Платонова, Наталья. *Агрессия у детей и подростков*. Санкт-Петербург: Речь, 2004.

Поппер, Карл. *Открытое общество и его враги* (в 2-х томах). Москва: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. <http://baguzin.ru/wp/?p=9464>

Поппер, Карл. *Логика научного исследования*. Москва: Республика, 2004.

Потапенко, Ярослав. *П'ята російсько-українська війна: від Майдану до східного фронту (підходи, оцінки, інтерпретації)*. Переяслав-Хмельницький: Видавництво КСВ, 2016.

Почепцов, Георгий. *Теория коммуникации*. Москва: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 2001.

Прибрам, Карл. *Языки мозга (Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии)*. Москва: «Прогресс», 1975.

Прист, Стивен. *Теории сознания*. Москва: Идея-Пресс, 2000.

Простаков, Михаил. *Степень научной разработанности и перспективы исследования проблемы психологической устойчивости*. Житомир: Житомирский государственный университет, 2011. <http://prostakov.org/page/91/>

Психиатрия войн и катастроф. Ред. Владислав Шамрей. Санкт-Петербург: СпецЛит, 2015.

Райх, Вильгельм. *Психология масс и фашизм*. Санкт-Петербург: Университетская книга, 1997.

Рамачандран, Вилейанаур. *Мозг рассказывает. Что делает нас людьми*. Москва: Карьера Пресс, 2012.

Рейнгольд, Говард. *Умная толпа: новая социальная революция*. Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

Рене, Жирар. *Насилие и священное*. Москва: Новое литературное обозрение, 2000.

Рожин, Борис. *Война на Украине день за днем. «Рупор тоталитарной пропаганды»*. Москва: Алгоритм, 2015.

Розов, Николай. *Война всегда рядом: сущность и происхождение массового организованного насилия*. В книге *Война и геополитика*. Альманах «Время мира». Вып.3. Новосибирск, 2003: 75-120.

Рыбалка, Валентин. *Психология развития творчески одаренной личности*. Киев: ООО «Информационные системы», 2011.

Рыбалка, Валентин. *Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие*. Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2015.

Свендсен, Ларс. *Философия зла*. Пер. с норв. Наргис Шинкоренко. Москва: Прогресс-Традиция, 2008.

Сеннет, Ричард. *Падение публичного человека*. Москва: «Логос», 2002.

Смирнов, Дмитрий. *Семиософия ноосферного универсума: Ноосфера и семиосфера в глобальном дискурсе*. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2008.

Снесарев, Андрей. *Философия войны*. Москва: Финансовый контроль, 2003.

Снесарев, Андрей. *Жизнь и труды Клаузевица*. Москва: Кучково Поле, 2007.

Снесарев, Андрей. *Введение в военную географию*. Москва: Центриздат, 2011.

Соколов, Борис. *Как подсчитать потери во Второй мировой войне*. Континент, 2006, № 128. <http://magazines.russ.ru/continent/2006/128/so10.html>

Сорокин, Питирим. *Человек, цивилизация, общество*. Москва: Политиздат, 1992.

Степанов, Александр. *Война и мир в смысловом пространстве философии: методологический аспект*. Вестник Томского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 1 (64): 30-35.

Стерлинг, Брюс. *Будущее уже началось: Что ждет каждого из нас в XXI веке?* Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

Суворов, Александр. *Наука побеждать*. Москва: Воениздат, 1980.

Сутягина, Людмила. *Антропология войны и мира. По взглядам русских религиозных философов рубежа XIX и XX столетий*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2013.

Талев, Нассим Николас. *Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости*. Москва: КоЛибри, 2009.

Тойнби, Арнольд. *Исследование истории: цивилизации во времени и пространстве*. Москва: АСТ, 2009.

Толстой, Лев. *Собрание сочинений*. В 22-х томах. Москва: Художественная литература, 1983.

Турчин, Алексей и Михаил Батин. *Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа?* Москва: БИНОМ, 2013.

Тютюнник, Юлиан. *Философия географии*. Киев: Украина, 2011.

Уайт, Гилберт. *География, ресурсы и окружающая среда*. Москва: Прогресс, 1990.

Урланис, Борис. *Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XIX вв. (Историко-статистическое исследование)*. Москва: Издательство Социально-экономической литературы, 1960.

Фастовцов, Григорий, Резник Александр, Ольга Савина и Виктор Василевский. *Клинико-психопатологические предпосылки криминальной агрессии у ветеранов локальных войн*. Социальная и клиническая психиатрия. Том 17, Вып. 3, 2007: 20-25.

Фауст, Август. *Философия войны*. (Мюнхен, 1942). В *Философия вождизма*. Хрестоматия по вождеведению под редакцией Владимира Авдеева. Москва: Белые альвы, 2006: 285-297.

Философия вождизма. Хрестоматия по вождеведению под редакцией Владимира Авдеева. Москва: Белые альвы, 2006.

Франкл, Виктор. *Человек в поисках смысла: Сборник*. Москва: Прогресс, 1990.

Фромм, Эрих. *Анатомия человеческой деструктивности*. Москва: «Республика», 1994.

Фуко, Мишель. *Надзирать и наказывать (Рождение тюрьмы)*. Москва: AD MARGINEM, 1999.

Фукуяма, Фрэнсис. *Конец истории и последний человек*. Москва: АСТ, 2004.

Хайдеггер, Мартин. *Бытие и время*. Москва: AD MARGINEM, 1997.

Хайдеггер, Мартин. *Нищие и пустота*. Москва: Эксмо, 2006.

Хайтун, Сергей. *Номенклатура против России: Эволюционный тупик*. Москва: ЛИБРОКОМ, 2014.

Хантингтон, Самюэль. *Третья волна. Демократизация в конце XX века*. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

Хёффе, Отфрид. *Справедливость: Философское введение*. Москва: Праксис, 2007.

Хомский, Ноам. *Язык и мышление*. Москва: Издательство МГУ, 1972.

Хомский, Ноам. *Новый военный гуманизм: Уроки Косова*. Москва: Праксис, 2002.

Хорни, Карен. *Невротическая личность нашего времени; Самоанализ*. Москва: Прогресс-Универс, 1993.

Хофмайстер, Хаймо. *Воля к войне, или Бессилие политики. Философско-политический трактат*. Санкт-Петербург: «Гуманитарная Академия», 2006.

Хьелл, Ларри и Даниэль Зиглер. *Теории личности (основные положения, исследования и применение)*. Санкт-Петербург: Питер Ком, 1999.

Цыганов, Владимир и Сергей Бухарин. *Информационные войны в бизнесе и политике: Теория и методология*. Москва: Академический Проект, 2007.

Чалдини, Роберт, Дуглас Кенрик и Стивен Нейберг. *Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! — Агрессия*. Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

Черчилль, Уинстон. *Вторая мировая война*. В 3-х книгах. Москва: Воениздат, 1991.

Чижевский, Александр. *Земное эхо солнечных бурь*. Москва: Мысль, 1976.

Чижевский, Александр. *Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия*. Москва: Мысль, 1995.

Чичерин, Борис. *Политические мыслители древнего и нового мира*. Москва: Гардарики, 2001.

Цымбурский, Вадим. *Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика*. Москва: УРСС, 1999.

Шмитт, Карл. *Государство и политическая форма*. Москва: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2010.

Шпенглер, Освальд. *Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность*. Минск: ООО «Попурри», 1998.

Шпенглер, Освальд. *Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы*. Минск: ООО «Попурри», 1999.

Шюц, Альфред та Томас Лукман. *Структури життєсвіту*. Київ: Український Центр духовної культури, 2004.

Элиас, Норберт. *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада*. Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001.

Элиас, Норберт. *О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации.* Санкт-Петербург: Университетская книга, 2001.

Эллюль, Жак. *Политическая иллюзия.* Москва: Nota Bene, 2003.

Якобони, Марко. *Отражаясь в людях: Почему мы понимаем друг друга.* Москва: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

2014 Crisis in Ukraine. Perspectives, Reflections, International Reverberations. Editors by Karol Kujawa and Valeriy Morkva. ASLAN Publishing House, 2016.

A Secure Europe in a Better World. European Security Strategy. Brussels, 12 December 2003. <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>

Affaires étrangères: quel bilan pour Laurent Fabius? In Le Monde, 10.02.2016. http://www.lemonde.fr/international/video/2016/02/10/affaires-etrangeres-quel-bilan-pour-laurent-fabius_4862989_3210.html?xtmc=fabius&xtcr=17

Aggression and War: Their Biological and Social Bases. Edited by Jo Groebel and Robert A. Hinde. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

Aquinas, Thomas. *The Summa Theologica.* New Advent, 2008. <http://www.newadvent.org/summa/index.html>

Arendt, Hannah. *Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil.* New York: Viking Press, 1965.

Aslund, Anders. *Ukraine: What Went Wrong and How to Fix It?* Washington: Peterson Institute for International Economics, 2015.

Bandura, Albert. *Principles of Behavior Modification.* New York: Holt, Rinehart & Winston, 1969.

Barber, Michael. *Brief Remarks on Education and the Causes of War*. Moscow School of Social and Economic Sciences. 12 December 2009. <http://www.eduwonk.com/BarberMosccommDec%2009.pdf>

Barefoot, John. Developments in the measurement of hostility. In *Hostility, Coping, and Health*. Washington, D. C.: American Psychological Association, 1992: 13-31.

Bazaluk, Oleg. *Corruption in Ukraine: Rulers' Mentality and the Destiny of the Nation, Geophilosophy of Ukraine*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2016.

Belcher, Jason S. *Aftermath: Rebuilding Global Security after a Century of Warfare*. Post Hill Press, 2014.

Bergson, Henri. *The Two Sources of Morality and Religion*. Notre Dame, IN: University of Notre Dame Press, 1977.

Berkowitz, Leonard. *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. New York: McGraw-Hill, 1993.

Bhugra, Dinesh. *The Global Prevalence of Schizophrenia*. PLoS Med. 2005 May; 2(5): e151. <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1140960/>

Boulding, Kenneth. *Conflict and Defence: A General Theory*. New York: Harper and Brothers, 1962.

Bueno de Mesquita, Bruce, Alastair Smith, Randolph M. Siverson, and James D. Morrow. *The Logic of Political Survival*. MIT Press, 2003.

Carr, Edward Hallett. *The Twenty Years' Crisis, 1919-1939*. New York: Harper Collins, 1964.

Choudhry, Sujit. Bridging comparative politics and comparative constitutional law: Constitutional design in divided societies. In *Constitutional Design for Divided Societies: Integration or Accommodation?* Oxford University Press, 2008: 3-40.

Christopher, Paul. *The Ethics of War and Peace: An Introduction to Legal and Moral Issues*. 3rd Edition. New Jersey: Pearson, 2003.

Cicero, Marcus Tullius. *De Officiis*. Translated with an Introduction and Notes by Andrew P. Peabody. Boston: Little, Brown, and Co., 1887. <http://oll.libertyfund.org/titles/cicero-on-moral-duties-de-officiis>

Collins, Randall. *Prediction in Macrosociology: The Case of the Soviet Collapse*. In *American Journal of Sociology*. 1995. Vol. 100. N 6 (May). P. 1552-1593.

Cooper, John Milton, Jr. *Woodrow Wilson: A Biography*. New York: Alfred A. Knopf, 2009.

Curzon, George. *The place of India in the Empire*. London: J. Murray, 1909.

Czuperski, Maksymilian, Eliot Higgins, Alina Polyakova and Damon Wilson. *Hiding in Plain Sight: Putin's War in Ukraine*. Washington: Atlantic Council, 2015.

De Landa, Manuel. *War in the Age of Intelligent Machines*. New York: Zone Books, 1991.

Deleuze, Gilles, and Félix Guattari. *What is Philosophy?* Trans. Graham Burchell and Hugh Tomlinson. London: Verso, 1994.

Durham, William H. Resource Competition and Human Aggression, Part I: A Review of Primitive War. In *The Quarterly Review of Biology*, vol. 51 (1976): 385–415.

Erasmus, Desiderius. *The Complaint of Peace*. Translated from the *Querela Pacis* (A.D. 1521) of Erasmus. Chicago: Open Court, 1917. <http://oll.libertyfund.org/titles/erasmus-the-complaint-of-peace>

Flathman, Richard E. *Thomas Hobbes: Skepticism, Individuality, and Chastened Politics*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2002.

- Forsyth, Fiona. *Cicero: Defender of the Republic*. New York: Rosen Publishing Group, 2003.
- Fotion, Nicholas, Boris Kashnikov, and Joanne K. Lekea. *Terrorism. The New World Disorder*. New York: Continuum, 2007.
- Fotion, Nicholas. *War and Ethics: A New Just War Theory*. Bloomsbury Academic, 2008.
- Frank, Philipp. *Einstein — His Life and Times*. New York: Alfred A. Knopf, 1947.
- Freud, Sigmund. *Group Psychology and The Analysis of The Ego*. New York: Boni and Liveright, 1922.
- Giddens, Anthony. *Sociology: a Brief but Critical Introduction*. London: Macmillan, 1982.
- Gray, J. Glenn. *The Warriors: Reflections on Men in Battle*. New York: Bison Books, 1998.
- Huntington, Samuel P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, NY: Simon and Schuster, 1996.
- Hume, David. *Essays: Moral, Political, and Literary*. Indianapolis: Liberty Fund, 1987.
- Kaldor Mary. *New and Old Wars: Organised Violence in a Global Era*. 3rd edn. Cambridge: Polity, 2012.
- Kaplan, Morton. *System and Process in International Politics*. New York: John Wiley & Sons, 1957.
- Kaufman, Harry. *Aggression and Altruism*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1970.
- Kildyushov, Oleg. *10 Theses on War and Social Order: Preliminary Arguments on the Constitutive Functions of Armed Conflicts*. In *Russian Sociological Review*. 2015. Vol. 14. No 4: 140-149.

Knutsen, Torbjørn L. *The Rise of Balance-of-Power as an Ordering Institution*. Paper presented at: The 6th Pan-European Conference on International Relations University of Turin, Italy 12-15 September 2007. <http://www.eisa-net.org/be-bruga/eisa/files/events/turin/Knutsen-The%20Rise%20of%20Balance-of%20Power%20as%20an%20Ordering%20Institution.pdf>

Levy, Jack S., and William R. Thompson. *Causes of War*. Wiley-Blackwell, 2010.

Levy, Jack S. *Theories of War and Peace*. Political Science 522. Rutgers University. Spring 2015. <http://home.uchicago.edu/~mjreese/CurrentStudents/LevyPS522.pdf>

Lovelock, James. *The Ages of Gaia: A Biography of Our Living Earth*. Oxford University Press, 2010.

Luhmann, Niklas. *Theory of Society*. Stanford: Stanford University Press, 1995.

Machiavelli, Nicolo. *The Prince*. Translator: W. K. Marriott. The Project Gutenberg EBook, February 11, 2006. <http://www.gutenberg.org/files/1232/1232-h/1232-h.htm#link2HCH0003>

Masciandaro, Nicola. Becoming Spice: Commentary as Geophilosophy. In *Collapse Vol. VI: Geo/Philosophy*. January, 2010: 20–56.

McLuhan, Marshall. *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto: University of Toronto Press, 1962.

McMahan, Jeff. *Killing In War*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Menon, Rajan, and Eugene B. Rumer. *Conflict in Ukraine: The Unwinding of the Post-Cold War Order*. Mit Press, 2015.

Morgenthau, Hans and Kenneth Thompson. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. 6th edition. New York: McGraw-Hill, 1985.

Morton J. H., Additon H., Addison R. G., Hunt L., Sullivan H. *A clinical study of premenstrual tension*. In American Journal of Obstetrics and Gynecology, June 1953, Volume 65, Issue 6, Pages 1182–1191. [http://www.ajog.org/article/0002-9378\(53\)90358-5/abstract](http://www.ajog.org/article/0002-9378(53)90358-5/abstract)

Moyer, Kenneth Evan. *The psychobiology of aggression*. New York: Harper & Row, 1976.

Mumford, Lewis. *Myth of the Machine: Technics and Human Development*. New York: Harcourt Brace, & World, 1967.

Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. Edited by David A. Baldwin. New York: Columbia University Press, 1993.

North, Robert. *War, Peace, Survival: Global Politics and Conceptual Synthesis*. Boulder, CO: Westview Press, 1990.

Norton, Greg. *The War in Ukraine: The Invisible Step Toward The Beginning of World War 3*. Digital Publishing Group, 2014.

Omniatlas. November 11, 1918. The new German government signed an armistice with the Allies. <http://omniatlas.com/maps/europe/19181111/>

Oxford Dictionaries. Oxford University Press, 2016. <http://www.oxforddictionaries.com/>

Perr, Irwin N. *Premenstrual Tension, Medicine and Law*. 7 Clev.-Marshall L. Rev. 52. 1958. <http://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3562&context=clevstlrev>

Plotinus. *Ennead*. Volume III. Harvard University Press, 1967. https://www.loebclassics.com/view/LCL442/1967/pb_LCL442.1.xml

Report on the Implementation of the European Security Strategy. Brussels, 11 December 2008. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/reports/104630.pdf

Ridley, Matt. *Genome: The Autobiography of a Species in 23 Chapters*. New York, HarperCollins, 1999.

Sakwa, Richard. *Frontline Ukraine: Crisis in the Borderlands*. London: I.B. Tauris, 2015.

Sarkees, Meredieth Reid, and Frank Wayman. *Resort To War: 1816 — 2007 (Correlates of War)*. Washington, DC: CQ Press, 2010.

Schaff, Philip. *A Select Library of the Nicene and Post-Nicene Fathers of the Christian Church. Vol. II St. Augustin's City of God and Christian Doctrine*. Editors by Philip Schaff. Buffalo: The Christian Literature Co., 1887. <http://oll.libertyfund.org/titles/schaff-a-select-library-of-the-nicene-and-post-nicene-fathers-of-the-christian-church-vol-2>

Schwartau, Winn. *Information Warfare: Cyberterrorism: Protecting Your Personal Security in the Electronic Age*. 2nd Edition. New York: Thunders Mouth Press, 1996.

Shay, Jonathan. *Achilles in Vietnam: Combat Trauma and the Undoing of Character*. New York: Atheneum, 1994.

Snyder, Timothy. *Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin*. New York: Basic Books, 2010.

Solnick, Steven. *Stealing the State: Control and Collapse in Soviet Institutions*. Harvard University Press, 1998.

Sorokin, Pitirim. *Social and Cultural Dynamics: Vol. III: Fluctuation of Social Relationships, War, and Revolution*. New York: American Book Company, 1937.

Source List and Detailed Death Tolls for the Primary Megadeaths of the Twentieth Century. 2011. <http://necrometrics.com/20c5m.htm>

Starr, Harvey. *Anarchy, Order, and Integration: How to Manage Interdependence*. University of Michigan Press, 2000.

Taleb, Nassim Nicholas. *Antifragile: Things That Gain from Disorder*. Random House, 2012.

Thacker, Toby. *Joseph Goebbels. Life and death*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.

The Declaration of Independence: A Transcription. In Congress, July 4, 1776. http://www.archives.gov/exhibits/charters/declaration_transcript.html

The War in Ukraine: Lessons for Europe. Editors by Artis Pabriks and Andis Kudors. The Centre for East European Policy Studies. University of Latvia. Rīga, 2015.

Theories of War and Peace (International Security Readers). Edited by Michael E. Brown. MIT Press, 1998.

Thucydides. *The Peloponnesian War*. London, J. M. Dent; New York, E. P. Dutton. 1910. <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Thuc.+1.23&fromdoc=Perseus%3Atext%3A1999.01.0200>

Toffler, Alvin and Heidi Adelaide Toffler. *War and Anti-War: Making Sense of Today's Global Chaos*. Grand Central Publishing, 1995.

Tomasello, Michael. *Origins of Human Communication*. Cambridge, MA: MIT Press, 2008.

Towards a New European Security Strategy? Assessing the Impact of Changes in the Global Security Environment. Directorate-General for External Policies. Policy Department, 2015. [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534989/EXPO_STU\(2015\)534989_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/534989/EXPO_STU(2015)534989_EN.pdf)

United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA), Ukraine: Situation Report No. 37 as of 24 April 2015. http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_ukraine_situation_report_37-_24_april_2015.pdf

Vasquez, John A. *The War Puzzle Revisited*. Cambridge University Press, 2009.

Waltz, Kenneth. *Man, the State, and War: A Theoretical Analysis*. New York: Columbia University Press, 2001.

Waltz, Kenneth. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill, 1979.

Webb, P. Taylor, and Kalervo N. Gulson. *Policy, Geophilosophy and Education*. Sense Publishers, 2015.

Welsh, David. Domestic Politics and Ethnic Conflict. In *Ethnic Conflict and International Security*. Edited by Michael E. Brown. Princeton University Press, 1993: 43-60.

Wood, Elizabeth B., William E. Pomeranz, E. Wayne Merry, and Maxim Trudolyubov. *Roots of Russia's War in Ukraine*. Columbia University Press, 2015.

Woodard, Ben. *On an Ungrounded Earth: Towards a New Geophilosophy*. New York: Punctum Books, 2013.

World Values Survey, 2015. <http://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

Wright, Quincy. *Study of War*. 2nd edition. Chicago: University of Chicago Press, 1965.

Yekelchik, Serhy. *The Conflict in Ukraine: What Everyone Needs to Know*. Oxford University Press, 2015.

Zubok, Vladislav. *A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev (The New Cold War History)*. University of North Carolina Press, 2007.

Олег Базалук

**ТЕОРИЯ ВОЙНЫ И МИРА,
ГЕОФИЛОСОФИЯ ЕВРОПЫ**

Коректура — *Базалук О.А.*

Комп'ютерная верстка — *Панченко Н.В.*

Макет обложки — *Панченко Н.В.*